

Российская Академия наук
Уральское отделение
Институт истории и археологии

на правах рукописи

Константинова Альфия Гумаровна

**МУНИЦИПАЛЬНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ 1990-Х ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ АТОМНЫХ ЗАКРЫТЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ УРАЛА)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
С.П. Постников

Екатеринбург – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. УРОВНИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ.....	25
1.1. Политика в сфере культуры в 1990-е гг.: федеральный и региональный уровни.....	25
1.2. Реализация муниципальной культурной политики на территории атомных ЗАТО Урала	48
1.3. Трансформация социокультурной среды атомградов Урала в 1990-е гг.	64
ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ СЕТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ АТОМНЫХ ЗАТО УРАЛА.....	85
2.1. Театральные и клубные учреждения как центры художественного творчества	85
2.2. Библиотеки и читательская активность	109
2.3. Городские музеи.....	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	170
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	173

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В начале XXI в. не вызывает сомнения то, что для конструктивного продвижения реформ необходимо, чтобы культура, образование и наука стали одним из ведущих направлений практической деятельности государственных структур, признавались в качестве национальных приоритетов. На современном этапе следует рассматривать культуру не только как самостоятельный феномен, но и в качестве фактора, активно воздействующего на различные сферы жизни общества. Формирование и осуществление осмысленной культурной политики представляются одними из важных задач государства, определяющих его жизнеспособность и место в цивилизованном мире. Отсюда методологически оправданно обращение к накопленному за предшествующие десятилетия историческому опыту.

Развитие современной российской культуры во многом обусловлено общественными трансформациями, произошедшими в 1990-е гг. Именно в это время была обозначена проблема соотношения двух базовых тенденций: с одной стороны, преемственности, сохранения традиционных методов управления культурной деятельностью, с другой – становления новой модели культурной политики.

Процессы децентрализации и демократизации, начавшиеся в 1990-е гг., изменили цели и принципы реализации культурной политики в стране. Передача местным властям прав и ответственности за развитие своей территории, за качество жизни населения породила проблему определения возможностей и границ управления. В этих условиях реализация культурной политики на муниципальном уровне должна была быть направлена на решение конкретных задач, связанных с созданием условий для проведения досуга и обеспечения жителей конкретной территории услугами культурного характера, с охраной и сохранением объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) местного (муниципального) значения, с организацией системы библиотечного обслуживания населения и др.

Значимость муниципальной культурной политики связана также с тем, что большинство учреждений культуры встроены в локальную инфраструктуру, что несомненно влияет на их деятельность.

Исследователи отмечают, что современные проблемы регионов и муниципальных образований¹ не могут сводиться только к вопросам социально-экономического, политического и экологического характера. Проблемы культурной политики муниципального уровня справедливо оцениваются как одни из наиболее сложных, требующих глубокого анализа и комплексного подхода к их решению². В целом, вопрос о муниципальной культурной политике в современных условиях – это вопрос сохранения и развития культуры не только местного сообщества, но и общества в целом.

В начале 1990-х гг. на волне активных преобразований, охвативших страну, значительные изменения произошли и в жизни закрытых городов. Законом Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании» (ЗАТО), принятым в 1992 г., впервые открыто признавалось существование подобных поселений, был определен их правовой статус, особенности функционирования в административно-территориальной структуре страны. К категории ЗАТО было отнесено 47 населенных пунктов, в пределах которых располагались промышленные предприятия по разработке, изготовлению, хранению и утилизации оружия массового поражения, переработке радиоактивных материалов, военные и иные объекты, для которых был установлен особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан³.

¹ Под муниципальным образованием в работе понимается часть территории государства, в границах которой наряду с государственным управлением осуществляется местное самоуправление для решения только местных вопросов.

² См.: Материалы научной конференции «Культурное пространство России в XXI веке. Федеральные и региональные проблемы» // Ориентиры культурной политики. М., 2003. № 11–12.

³ Закон РФ от 14 июля 1992 г. «О закрытом административно-территориальном образовании» № 3297-1 // Российская газета. 1992 г. 26 августа. № 190.

Из десяти закрытых городов бывшего Министерства среднего машиностроения (ныне Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»⁴) пять находятся на Урале. В Челябинской области расположено три таких города: Озерск (Челябинск-65), Трехгорный (Златоуст-36) и Снежинск (Челябинск-70); в Свердловской области – два: Новоуральск (Свердловск-44) и Лесной (Свердловск-45)⁵.

В работе для обозначения ЗАТО, находящихся в ведении Государственной корпорации «Росатом», введено слово «атомные». Причина тому – необходимость отделить населенные пункты, в которых градообразующие предприятия относятся к ядерно-оружейному комплексу России, и ЗАТО, находящиеся в ведении Министерства обороны РФ⁶.

Наряду с официальным наименованием «закрытые административно-территориальные образования» в работе используются термины «закрытые атомные города» и «атомграды», являющиеся неофициальными (незаконными) названиями муниципальных образований такого типа.

В условиях экономических реформ и социально-политических трансформаций 1990-х гг. перед закрытыми атомными городами Урала стояла конкретная задача – интегрироваться в существующую систему российских общественных отношений, видоизменив городскую социальную инфраструктуру так, чтобы удалось обеспечить высокий уровень социального развития. Значительная роль в этом процессе была отведена формированию и осуществлению культурной политики на муниципальном уровне.

⁴ Постановлением Совета министров СССР от 27 июня 1989 г. Министерство среднего машиностроения СССР было объединено с Министерством атомной энергетики в единое Министерство атомной энергетики и промышленности. Постановлением Правительства РФ от 29 января 1992 г. Министерство атомной энергетики и промышленности СССР было преобразовано в Министерство Российской Федерации по атомной энергии. Под этим названием министерство просуществовало до 2004 г., когда указом президента РФ было преобразовано в Федеральное агентство по атомной энергии (Росатом). 3 декабря 2007 г. президентом РФ был подписан закон, согласно которому Федеральное агентство по атомной энергии упразднилось, а его полномочия и активы передавались Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом».

⁵ В работе приведены современные названия закрытых городов и предприятий.

⁶ Кузнецов В. Н. Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность. Ч. 1. Советский период. Екатеринбург, 2015. С. 13.

Сегодня практически отсутствуют исследования, затрагивающие вопросы культурных изменений в условиях закрытых атомных городов Урала в 1990-е гг. Традиционно считается, что культура в чрезмерно замкнутом пространстве, например, на территории одного муниципального образования, не может обладать теми системными характеристиками, которые придают ей цивилизационный и социально-исторический смысл, однако исследование культурных особенностей ЗАТО представляется важным во многих аспектах. В частности, изучение такого объекта как закрытый атомный город значительно углубляет научные представления о реализации государственной культурной политики на микроуровне.

Таким образом, необходимость осмысления и научного анализа выявленного спектра актуальных проблем обусловила выбор темы данного диссертационного исследования.

Объект исследования – государственная культурная политика Российской Федерации как «совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры»⁷.

Предметом исследования является муниципальная культурная политика, проводимая властями атомных ЗАТО Урала в 1990-х гг.

Хронологические рамки охватывают 1990-е гг. как один из переломных периодов в истории страны. Нижняя граница рассматриваемого периода – 1991 г., когда произошел распад СССР, после которого развитие страны, в том числе и культурное, проходило в качественно новых условиях. Верхняя граница исследования является условной – 2000 г., время, когда наблюдается относительная стабилизация в стране, переходный период завершается созданием комплекса предпосылок для радикального обновления государственной системы управления и регулирования сферы культуры.

⁷ Основы законодательства Российской Федерации о культуре: ФЗ от 09.10.1992 г. № 3612-1-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=100272> (дата обращения 03.10.2016).

Территориальные рамки исследования охватывают пять ЗАТО Уральского региона, главные градообразующие элементы которых – предприятия атомной промышленности: Лесной, Новоуральск, Озерск, Снежинск, Трехгорный.

Степень изученности проблемы. В историографии изучаемой темы необходимо дифференцировать как минимум два аспекта: 1) формирование и реализация политики РФ в области культуры в 1990-е гг.; 2) проблемы развития атомных ЗАТО, расположенных на Урале.

Изучение политики РФ в области культуры в 1990-е гг. осуществляется относительно непродолжительный период, и историография вопроса находится в процессе становления. Изучению культурологических, политологических и социологических аспектов культурной политики посвящено большое количество исследований, однако работ, рассматривающих данную тему в историческом аспекте, опубликовано немного.

В начале 1990-х гг. происходило активное переосмысление существовавших в советское время теоретических основ культурной политики, а также правовых и экономических аспектов управления культурой. В сборнике научных трудов «Теоретические основания культурной политики»⁸ приведены результаты исследований процессов формирования и реализации культурной политики в России в условиях модернизации. Изучению культурной политики посвящены также сборники «Культурная политика России: история и современность» (1996, 1998 гг.)⁹, где с точки зрения специалистов, работающих в сфере управления культурой, рассмотрены основные цели, задачи и меры, которые принимало государство для стимулирования культурной активности населения.

Интерес для нашего исследования представляют также работы А. И. Арнольдова, А. С. Ахиезера, В. С. Жидкова, Е. Л. Ивановой, Л. И. Михайловой, К. Б. Соколова, А. Я. Флиера, Р. Г. Яновского и ряда других

⁸ Теоретические основания культурной политики / Отв. ред. Э. А. Орлова, Е. А. Соколов. М., 1993.

⁹ Культурная политика России: история и современность / Отв. ред. И. А. Бутенко и др. М., 1996; Культурная политика России: история и современность. Два взгляда на одну проблему / Отв. ред. И. А. Бутенко и др. М., 1998.

авторов, посвященные рассмотрению культурной политики как части общей государственной политики¹⁰. В ряде исследований отразилось критическое отношение к реформам, проводимым государством в сфере культуры в 1990-е гг., отмечались половинчатость и непоследовательность преобразований. Авторы указывали на кризис, сложившийся в области культурной политики, который возник в результате противоречия имевшихся способов, механизмов управления и требований демократизации сферы культуры, ее модернизации в условиях перехода к рыночным отношениям¹¹.

Анализ проблем, связанных с особенностями управления в сфере российской культуры в 1990-е гг., содержится в работах Ф. И. Белозора, А. И. Глаголева, О. И. Карпухина, Н. А. Михеевой, Ю. М. Помпеева, Г. Л. Тульчинского и ряда других исследователей¹².

¹⁰ Арнольдov А. И. Человек и мир культуры: Введение в культурологию. М., 1992; Ахизер А. С. Социально-культурные проблемы развития России. М., 1992; Жидков В. С., Соколов К. Б. Культурная политика России: теория и история. М., 2001; Иванова Е. Л., Каткова Л. П. Программирование в культуре как механизм реализации культурной политики // Ориентиры культурной политики. М., 1994. С. 31–50; Каменец А. В. Культурная политика и современная социокультурная ситуация. Методологические основы системы управления на федеральном и региональном уровне в сфере культуры // Ориентиры культурной политики. М., 1994. С. 20–31; Карпухин О. И. Концептуальные основы новой культурной политики государства // Диалог. 1997. № 9. С. 32–36; Михайлова Л. И. Социология культуры. М., 1999; Селезнева Е. Н. Культурная политика сегодня: рецидивы историзма // Социс. 1996. № 10. С. 127–129; Флиер А. Я. О новой культурной политике России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 14–25; Яновский Р. Г. Личность, культура и общество: глобальные изменения на пороге третьего тысячелетия // Личность. Культура. Общество. М., 1999. Том 1. Вып. 1. № 1–2. С. 36–49; и др.

¹¹ Адаcинский С., Чирикова А. Культурная политика в условиях кризиса: может ли ведомственная инфраструктура помочь выжить региональной сфере культуры? // Панорама культурной жизни зарубежных стран. 1999. № 2–3. С. 32–56; Карпухин О. И. Социокультурная ситуация как отражение кризиса в российском обществе // Социально-политический журнал. 1995. № 4. С. 160–171; и др.

¹² Белозор Ф. И. Управление сферой культуры региона в условиях общественной и государственной трансформации // Справочник руководителя учреждения культуры. 2002. № 2. С. 7–16; Глаголев А. И. Экономические отношения в художественной культуре. В 3-х т. М., 1991–1994; Карпухин О. И. Социокультурный менеджмент как компонент культурной политики государства // Социально-политический журнал. 1998. № 3. С. 141–150; Михеева Н. А., Галенская Л. Н. Менеджмент в социально-культурной сфере. СПб., 2000; Помпеев Ю. М. Экономика социально-культурной сферы. СПб., 2003; Тульчинский Г. Л., Шекова Е. Л. Менеджмент в сфере культуры. СПб., 2009; Экономические основы культурной деятельности. Индивидуальные предпочтения и общественный интерес. В 3-х т. / Отв. ред. А. Я. Рубинштейн. СПб., 2002; и др.

Отдельно отметим труды заместителя директора Российского института культурологии Министерства культуры РФ Л. Е. Вострякова, в которых он на основе результатов социологических опросов рассматривает особенности российской культурной политики с позиций управленцев¹³. В своих работах исследователь выделил три уровня государственной политики в области культуры: идеолого-концептуальный (основные положения, раскрывающие ценности и идеалы общества и государства), политический (конкретные установки и требования политической элиты) и реализационный (степень освоения и воплощения целей и принципов данной идеологии)¹⁴.

Следует отметить, что в современной науке происходит активное осмысление роли государства в сохранении и развитии отечественной культуры, в содействии художественной интеллигенции, в поддержке учреждений культуры, в том числе через многоканальное финансирование¹⁵. В частности, исследователи указали на непоследовательность действий государства и отсутствие моральных и материальных стимулов, что тормозило развитие спонсорских отношений и меценатства. Кроме того, по мнению авторов, слабое развитие благотворительности в сфере культуры – следствие пассивности учреждений отрасли в вопросах привлечения к своей деятельности представителей бизнеса и ценителей искусства¹⁶.

¹³ Востряков Л. Е. Администраторы и менеджеры культуры региона на пороге XXI века // Экология культуры. 1999. № 4. С. 25–69; Он же. Десятилетие реформы в представлениях администраторов культуры // Экология культуры. 2002. № 2. С. 114–139; Он же. Культурная политика и культурные практики в оценках российских и европейских администраторов и менеджеров культуры // Материальная база сферы культуры. Вып. 3. М., 1999. С. 28–63; и др.

¹⁴ Востряков Л. Е. Государственная культурная политика современной России: региональное измерение: автореферат дис. ... д-ра политич. наук. М., 2007. С. 14.

¹⁵ Астафьева О. Н. Концептуальные основания культурной политики // Синергетика. Будущее мира и России. М., 2008. С. 194–222; Есаков В. А. Социальные основания культурной политики // Культура: управление, экономика, право. 2008. № 3. С. 8–15; Павлович А. А. Культурная политика современной России // Культура: управление, экономика, право. 2007. № 2. С. 11–12; и др.

¹⁶ Кошкина М. В. О государственном финансировании некоммерческих организаций в сфере культуры и искусства // Некоммерческие организации в России. 2003. № 6. С. 13–25; Литвина Л. П. Благотворительность в современной России // Панорама культурной жизни Российской Федерации. М., 2001. Вып. 3. С. 2–19; и др.

Представителями современной отечественной науки разрабатываются также проблемы региональной и муниципальной культурной политики¹⁷. Интерес исследователей к этим вопросам во многом предопределен расширением полномочий местных органов власти в сфере управления культурой в исследуемый период.

Большое внимание вопросам реализации региональной культурной политики уделяется в работах Л. Е. Вострякова¹⁸. Исследователь раскрывает приоритеты и принципы региональной культурной политики в России, а также предлагает программы развития сферы культуры и модели ее реализации в современных условиях. Анализируя процессы становления культурной политики в современном мире, автор подчеркивает значимость и необходимость повышения эффективности региональной культурной политики как важной компоненты, оказывающей влияние на жизнедеятельность государства.

Отдельного внимания заслуживают работы И. Г. Малковой, в которых на примере Урала рассмотрены проблемы формирования и реализации региональной культурной политики в середине 1980-х–1990-е гг.¹⁹. Исследователем показаны особенности социокультурного развития промышленных областей Урала (Пермской, Свердловской, Челябинской) в период 1980-х–1990-х гг., обозначены цели, задачи и методы региональной культурной политики, а также проанализированы созданные концепции, программы и результаты деятельности органов власти в сфере управления культурой.

¹⁷ Аванесова Г. А., Астафьева О. Н. Особенности региональной социокультурной политики в современной России // Панорама культурной жизни Российской Федерации. М., 2002. Вып. 3. С. 2–26; Голышев А. Региональная культурная политика // Экология культуры. 1999. № 4. С. 5–24; Савельев В. В. Регионализация культурной политики в России // Образование и общество. 2004. № 5. С. 108–113; Скрипачева И. А. Городская культурная политика в период реформирования органов местного самоуправления: дис. ... канд. культурологических наук. М., 2004; и др.

¹⁸ Востряков Л. Е. Региональная культурная политика пореформенной России, субъектное измерение. СПб., 2005; Он же. Региональные управленческие отношения в сфере культуры, поиск новой управленческой парадигмы. М., 1996.

¹⁹ Малкова И. Г. Преодоление стереотипов (социокультурное развитие промышленно развитых областей Урала в 1980–1990-е гг.). Челябинск, 2004; Она же. Региональная политика в контексте социокультурного развития местных сообществ // Экономическая политика в регионе: цели, приоритеты, прогноз. Екатеринбург, 2003. С. 192–198; и др.

Таким, образом, в науке обнаруживается достаточно сильный интерес к вопросам формирования и реализации сфере государственной культурной политики РФ в 1990-е гг.

В середине 1990-х гг. в историографии произошел заметный научный прорыв, который в целом был связан с возникновением доступа к ранее засекреченным архивным фондам. В результате было издано немало работ, раскрывающих историю появления закрытых городов, анализирующих производственно-технологические, административно-организационные, а также социально-бытовые аспекты развития ЗАТО²⁰. Большая часть этих исследований наряду с широким спектром вопросов затрагивала проблемы, которые можно обозначить понятием «человеческий фактор»: процесс складывания коллективов предприятий атомградов, влияние режима секретности на условия труда и быт горожан, производственную активность и состояние трудовой дисциплины, деятельность партийных и профсоюзных организаций и т. п.

В частности, исследованию внутренних и внешних факторов, сопровождавших возникновение и развитие атомной индустрии посвящена монография Е. Т. Артемова и А. Э. Бедея «Укрощение урана»²¹. Создание предприятий атомной отрасли рассмотрено авторами на примере сооружения завода № 813 (г. Новоуральск). В работе подробно описаны этапы строительства, технические и технологические трудности, достижения предприятия.

²⁰ Алексеев В. В., Литвинов Б. В. Советский атомный проект как феномен мобилизационной экономики // Наука и общество: история советского атомного проекта (1940–1950 гг.). Вып. 1. М., 1997. С. 291–302; Артемов Е. Т., Бедей А. Э. Укрощение урана. 50 лет Уральскому электрохимическому комбинату. Екатеринбург, 1999; Атомная отрасль России: события, взгляд в будущее / Под ред. И. К. Ходакова. М., 1998; История атомной энергетики Советского Союза и России / Под ред. В. А. Сидоренко. Вып. 1–5. М., 2001–2004; Кузнецов В. Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории. Документы. Воспоминания. Екатеринбург, 2006; Он же. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003; Новоселов В. Н. Атомное сердце России: история становления и развитие ФГУП «ПО «Маяк». Челябинск, 2014; Новоселов В. Н., Толстикова В. С. Атомный след на Урале. Челябинск, 1997; Новоселов В. Н., Толстикова В. С. Тайны «сороковки». Екатеринбург, 1995; Файков Д. Ю. Закрытые административно-территориальные образования. «Атомные» города. Саров, 2010; Ядерная индустрия России / Под ред. А. М. Петросьянца. М., 2000; и др.

²¹ Артемов Е. Т., Бедей А. Э. Указ. соч.

Еще одним фундаментальным исследованием является труд В. Н. Новоселова «Создание атомной промышленности на Урале», в котором проанализированы предпосылки создания атомной промышленности в СССР, ее органов управления и промышленно-сырьевой базы, условия возникновения ЗАТО²².

Особый интерес для исследования представляют работы, вошедшие в серию «Атомные города Урала»²³. В частности, в серию включена монография В. Н. Кузнецова «Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность»²⁴. В первой части работы рассмотрена история строительства и развития закрытых городов Урала и их градообразующих предприятий в советский период (1945–1991 гг.). Во второй – исследован постсоветский период (1991–2016 гг.): представлены обобщенные сведения о государственной политике по приданию атомградам статуса ЗАТО, проанализированы правовые основы деятельности данных муниципальных образований, рассмотрены проблемы, возникавшие в период реализации Закона РФ «О закрытом административно-территориальном образовании» с внесенными последующими изменениями.

В ряде работ о закрытых атомных городах Урала отдельно выделена социальная проблематика²⁵. Достоинством этих исследований является выход авторов за рамки анализа общих социальных показателей, стремление проникнуть во внутренний мир человека, сформировавшегося в условиях такого типа поселений, в особенности его менталитета.

²² Новоселов В. Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999.

²³ Атомные города Урала. Город Лесной: энциклопедия / Под общ. ред. В. В. Алексеева, Екатеринбург, 2012; Атомные города Урала. Город Снежинск: энциклопедия / Под общ. ред. В. В. Алексеева. Екатеринбург, 2009; и др.

²⁴ Кузнецов В. Н. Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность. Ч. 1. Советский период. Екатеринбург, 2015; Ч. 2. Постсоветский период. Екатеринбург, 2016.

²⁵ История города Лесного: Эпоха и люди / Отв. ред. С. П. Постников. Екатеринбург, 2000; Мельникова Н. В. Закрытый атомный город как субкультура // Уральский исторический вестник. 2008. № 1 (18). С. 54–61; Она же. Менталитет населения закрытых городов Урала (вторая половина 1940-х–1960-е гг.): дис. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 2001; Она же. Феномен закрытого атомного города. Екатеринбург, 2006; Толстикова В. С. Социокультурная среда закрытых городов Урала // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 10 (269). С. 119–123; и др.

Среди работ, посвященных социальной проблематике, следует выделить исследования В. С. Толстикова²⁶. В частности, в статье «Социокультурная среда закрытых городов Урала» автором была дана интерпретация понятия «социокультурная среда», выделены основные ее элементы, показано, что успешное решение социокультурных проблем благоприятно влияет на жизнедеятельность населения ЗАТО.

В монографии «Феномен закрытого атомного города»²⁷ Н. В. Мельниковой был изучен менталитет как специфика психологической жизни, характерной для жителей закрытых атомных городов Урала, выявлены социально-психологические особенности, повлиявшие на реализацию атомного проекта и явившиеся результатом своеобразных условий жизни. Исследователем был сделан вывод о том, что в советский период среди духовных потребностей для жителей закрытых городов большое значение имели досуг и образование. При этом тяготение к приобретению знаний было социальной нормой, стереотипом поведения для всего населения.

Рассмотрению судеб жителей одного конкретного закрытого города посвящена книга «История города Лесного: Эпоха и люди»²⁸. В ней содержатся более 100 биографий известных людей Лесного, которые, по мнению авторов, на различных этапах внесли наибольший вклад в его развитие. Безусловно, книга в определенной степени субъективна, в нее не вошли биографии многих достойных людей. Тем не менее, через представленные в издании истории жизни людей можно проследить основные вехи становления города.

Вопросы развития социальной инфраструктуры на территории ЗАТО во второй половине 1940-х–середине 1980-х гг. были освещены С. А. Ряковым в

²⁶ Толстикова В. С. Библиотеки в культурной жизни населения закрытых городов Урала во второй половине 1940–1980-х гг. (на примере г. Озерска) // Вестник ЧГАКИ. 2014. № 4 (40). С. 119–124; Он же. Социально-экологические последствия развития атомной промышленности на Урале (1945–1998 гг.). Челябинск, 1998; Он же. Социокультурная среда закрытых городов Урала // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 10 (269). С. 119–123.

²⁷ Мельникова Н. В. Феномен закрытого атомного города. Екатеринбург, 2006.

²⁸ История города Лесного: Эпоха и люди / Отв. ред. С. П. Постников. Екатеринбург, 2000.

диссертации и брошюре «Система жизнеобеспечения закрытых городов Урала»²⁹. Исследователем были изучены становление и развитие социально-бытовой, культурной и спортивной инфраструктуры. В работах отмечено, что строительство объектов культуры шло в тот момент, когда города министерства среднего машиностроения еще не имели самого элементарного: необходимой жилой площади, магазинов и предприятий общественного питания, поликлиник и больниц³⁰. Несомненный интерес представляют выводы исследователя о том, что многообразие форм культурной жизни и наличие значительного количества объектов культуры, активная работа с жителями города, проводимая культурно-просветительскими учреждениями, позволили вывести культурную жизнь атомградов на высокий уровень. Вместе с тем, Рясков доказал, что в области культуры уральские ЗАТО существенно отставали по ряду показателей от других городов страны.

Всплеск интереса к ЗАТО в 1990-е–2000-е гг. привел к появлению ряда научно-популярных изданий о закрытых городах Росатома, расположенных на Урале³¹. Большая часть этих работ представляет собой историко-публицистические очерки, посвященные отдельным этапам истории и различным сферам жизни атомградов (медицина, образование, культура, спорт и т.п.).

В целом, историографический анализ свидетельствует о неравномерной разработке в научной литературе основных проблем, рассматриваемых в диссертационном исследовании. Суммарный объем публикаций по различным аспектам культурной политики в 1990-е гг. и исследований по истории становления и развития атомных ЗАТО Урала достаточно велик. Однако слабо

²⁹ Рясков С. А. Система жизнеобеспечения закрытых городов Урала. Екатеринбург, 2004; Он же. Социокультурное развитие закрытых городов Урала (вторая половина 1940-х – середина 1980-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004.

³⁰ Он же. Система жизнеобеспечения закрытых городов Урала. Екатеринбург, 2004. С. 19.

³¹ Берюхов В. Б. Знакомые незнакомцы: Новоуральск, Лесной, Заречный. Екатеринбург, 2006; Золотая книга Приборостроительного завода / Сост. Л. П. Щедрин, Е. В. Кононов. Челябинск, 2007; Лесной: история закрытого города / Сост. Т. В. Шипулина и др. Екатеринбург, 1997; Полухин Г. А. Атомный первенец России – ПО «Маяк». В 2 ч. Озерск, 1998; Раскрывая первые страницы: к истории города Снежинска (Челябинска-70) / Авт.-сост. Б. Емельянов. Екатеринбург, 1997; и др.

изучены вопросы реализации муниципальной культурной политики на территории РФ, недостаточно исследованы проблемы трансформации социокультурной среды атомных городов Урала в 1990-е гг. Кроме того, существует лишь небольшое количество работ, посвященных рассмотрению культуры ЗАТО в конце XX в. В связи с этим возникает необходимость в работах, анализирующих проблемы формирования и реализации культурной политики на территории атомных ЗАТО Урала в условиях общественных трансформаций 1990-х гг., что обусловило цель и задачи данного исследования.

Цель исследования состоит в комплексном изучении и анализе муниципальной культурной политики, осуществляемой на территории атомных ЗАТО Урала в 1990-е гг.

Исходя из обозначенной цели, были поставлены следующие **задачи**:

- 1) выявить сущность и особенности реализации государственной политики РФ в области культуры в 1990-е гг.;
- 2) определить цели и основные направления муниципальной культурной политики, осуществляемой на территории атомных ЗАТО Урала;
- 3) исследовать воздействие экономических реформ и социально-политических трансформаций 1990-х гг. на социокультурную среду атомградов;
- 4) раскрыть роль учреждений культуры³² в сфере просвещения, развития творческих способностей и организации досуга населения закрытых городов.

Источниковая база исследования. Изучение муниципальной культурной политики атомных ЗАТО Урала в указанный период невозможно без привлечения широкого круга источников. Однако в распоряжении исследователей имеется ограниченное число опубликованных документов, освещающих работу властей атомградов в сфере управления культурой в 1990-е гг.

Видовая классификация источников в исследовании представлена:

- 1) законодательными актами;
- 2) делопроизводственной документацией;

³² Во второй главе исследования подробно описана деятельность театральных и клубных учреждений, музеев и публичных библиотек как наиболее посещаемых и социально значимых учреждений культуры атомных ЗАТО Урала в 1990-е гг.

3) статистическим материалом; 4) источниками личного происхождения; 5) периодической печатью.

Важной группой источников для исследования политики в области культуры являются опубликованные законодательные акты, в частности, Конституция РФ, федеральные законы, постановления Правительства РФ и правительств отдельных субъектов РФ³³. Анализ законодательной базы дал возможность проследить процесс изменения правового статуса учреждений культуры в 1990-е гг., а также определить отношение органов власти к сфере культуры на различных уровнях управления. Кроме того, при рассмотрении законодательных актов РФ учитывались нормы, отраженные в международных документах³⁴.

Основу источниковой базы исследования составили преимущественно неопубликованные материалы федеральных, региональных и муниципальных архивов, большая часть которых была введена в научный оборот впервые.

Значительное количество обобщенной информации в исследовании было почерпнуто в фондах Федерального казенного учреждения «Государственный архив Российской Федерации» (ГАРФ), Государственного казенного учреждения Свердловской области «Государственный архив Свердловской области» (ГАСО) и Государственного учреждения «Объединенный государственный архив Челябинской области» (ОГАЧО). Фонды этих архивов содержат разнообразные

³³ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: www.constitution.ru (дата обращения 04.10.2016); Основы законодательства Российской Федерации о культуре: ФЗ от 09.10.1992 г. № 3612-1-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=100272> (дата обращения 04.10.2016); Федеральная целевая программа «Культура России (2001–2005 гг.)»: Постановление Правительства РФ от 14.11.2000 г. № 955. М., 2000; Федеральная целевая программа «Развитие и сохранение культуры и искусства РФ (1997–1999 гг.)»: Постановление Правительства РФ от 19.06.1996 г. № 715 // Российская газета. 1996. 27 июля; Федеральная целевая программа «Сохранение и развитие культуры и искусства РФ (1993–1995 гг.)»: Постановление Правительства РФ от 10.10.1992 г. № 1306 // Российская газета. 1992. 3 ноября; и др.

³⁴ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 02.11.2001 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/decl_diversity.pdf (дата обращения 04.10.2016); Европейская Хартия Городов. Принята Постоянной Конференцией местных и региональных органов власти Европы Совета Европы 30.03.1992 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/21053> (дата обращения 04.10.2016).

документы, подробно характеризующие сущность и особенности реализации государственной политики РФ в области культуры на федеральном и региональном уровнях. Особенно полно здесь представлена делопроизводственная документация, а также комплекс статистических данных.

Документы фондов Государственного казенного учреждения Свердловской области «Центр документации общественных организаций Свердловской области» (ЦДООСО) были важны для ретроспективного анализа культурного развития атомградов.

Делопроизводственные и статистические материалы, освещающие деятельность местных властей по сохранению и развитию культуры атомных ЗАТО Урала в исследуемый период, в региональных архивах присутствуют фрагментарно. Следовательно, в формировании источниковой базы исследования большую роль сыграли документы фондов муниципальных архивов закрытых городов (Архивного отдела администрации городского округа «Город Лесной» (АОА ГО «Город Лесной»), Муниципального казенного учреждения «Архив города Трехгорного» (МКУ «Архив г. Трехгорного»), Муниципального казенного учреждения «Муниципальный архив Озерского городского округа» (МАОГО), Муниципального казенного учреждения Новоуральского городского округа «Городской архив» (МКУ НГО «Городской архив»)).

Интерес для исследования представляли также делопроизводственная документация и статистические отчеты учреждений культуры уральских атомных ЗАТО. В частности, в работе были использованы документы Муниципального бюджетного учреждения «Музейно-выставочный комплекс» (г. Лесной) (МВК г. Лесного).

Большой массив делопроизводственной документации, задействованный в исследовании, был объединен нами в несколько групп. Первую группу составила организационно-распорядительная документация (решения, распоряжения областных и муниципальных органов власти, затрагивающие вопросы культуры, положения об отделах культуры администраций ЗАТО, положения, уставы, штатные расписания отдельных учреждений культуры и др.). Вторая группа

представлена протокольной документацией. В третью группу выделена деловая переписка. К четвертой группе отнесена плановая документация. В пятую группу вошла отчетная документация. В целом, делопроизводственные материалы дали возможность изучить механизмы реализации культурной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, сделать выводы о роли и основных направлениях деятельности учреждений культуры закрытых атомных городов Урала в 1990-е гг.

Не менее значимой группой источников являются материалы центральной, региональной и местной периодической печати (газеты «Вестник», «Наша газета», «Областная газета», «Озерский вестник», «Российская газета» и др.). В них размещены как информативные сообщения (заметки, отчеты, интервью и т. п.), так и аналитические статьи, посвященные рассмотрению различных аспектов социокультурной ситуации, сложившейся в России в 1990-е гг. Интерес для исследования представляло также издание Министерства культуры РФ «Ориентиры культурной политики», поскольку статьи журнала освещают особенности и характер деятельности ведущего государственного органа управления культурой.

Ценным материалом для изучения сознания жителя закрытого города стали источники личного происхождения. В то же время следует отметить, что мемуары, в которых отражены детали культурной жизни ЗАТО в 1990-е гг., немногочисленны и носят публицистический характер³⁵.

Следует отметить, что часть источников (нормативно-правовые документы, делопроизводственная документация, источники личного происхождения и др.) представлена материалами, размещенными в сети Интернет. Как правило, такая информация располагается разрозненно и бессистемно, но в то же время открывает дополнительные возможности для исследования. В частности, при

³⁵ Антонов С. Пресса под прессом? Часть 1 // Новоуральская газета. 2012. № 34. С. 5; Баташов В. М. Воспоминания о прошлом. Лесной, 2009; Фонотов М. Город среди гор [Электронный ресурс]. URL: http://urbibl.ru/Stat/Goroda_sela/gorod_sredi_gor.htm (дата обращения 04.10.2016).

рассмотрении деятельности учреждений культуры ЗАТО крайне полезной стала информация, размещенная на их официальных сайтах³⁶.

Комплексный анализ использованных источников позволил изучить характер и динамику политики в области культуры, осуществленной на территории уральских атомных ЗАТО в 1990-е гг. В целом, источниковая база исследования представляется, на наш взгляд, репрезентативной, позволяющей решить поставленные задачи и достигнуть обозначенной цели.

Методология и методы исследования. Методологическую основу работы составляет институциональный подход, применение которого позволяет продвинуться в понимании столь сложного объекта как культурная политика.

Родоначальники институциональной теории (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм) рассматривали жизнь общества через устойчивые социальные образования. Развитие институционального подхода акцентировало внимание на организованной форме человеческих отношений. Сегодня понятие «институт» (от лат. *Institutum* – установление, учреждение) активно используется в различных социальных науках.

Систематизируя разнообразные подходы к пониманию социальных институтов, представленные в западной социологии, Л. А. Седов отмечает, что этим понятием принято обозначать «устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей и статусов, образующих социальную систему»³⁷.

Сегодня актуальной является расширенная трактовка институтов, под которыми понимаются «такие формы организации общественной жизни, которые

³⁶ Виртуальный музей производственного объединения «Маяк» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.po-mayak.ru/wps/wcm/connect/mayak/site/info/museum> (дата обращения 06.10.2016); Музейно-выставочный комплекс г. Лесного. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://museum-lesnoy.ru> (дата обращения 06.10.2016); Озерский театр драмы и комедии «Наш дом». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.teatr-ozersk.ru> (дата обращения 06.10.2016); Центральная публичная библиотека Новоуральского городского округа. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publiclibrary.ru> (дата обращения 06.10.2016); и др.

³⁷ Современная западная социология: словарь. М., 1990. С. 117.

устанавливаются в процессе исторического развития общества и являются механизмами регулирования социальных связей и действий»³⁸.

Истоки институционального понимания культуры восходят к трудам известного антрополога и культуролога Б. Малиновского. В статье «Культура» исследователь отметил: «Реальные составные части культуры, имеющие значительную степень постоянства, универсальность и независимость, – организованные системы человеческой деятельности, называемые институтами. Каждый институт выстраивается вокруг той или иной фундаментальной потребности, перманентно объединяет группу людей на основе какой-то совместной задачи и имеет свою особую доктрину и особую технику»³⁹.

В отечественной науке одно из первых определений социальных институтов культуры было введено Н. Б. Костиной, которая обозначила их «как специфическую устойчивую совокупность отношений, складывающихся в процессе деятельности людей в сфере культуры, организационно оформленных для осуществления производства, распределения, потребления духовных ценностей»⁴⁰.

Что касается политики в области культуры, в рамках институционального подхода основное внимание уделяется деятельности институтов, действующих в данной сфере (государственных органов, негосударственных структур и некоммерческих организаций). Особо подчеркивается определение культурной политики с точки зрения не только поставленных целей, но и состояния институтов и ресурсов. По мнению известных французских исследователей в области культурной политики А. Жирара и Ж. Жантиль, она представляет собой систему взаимосвязанных целей, практических задач и средств, выбранных экспертом и направленных на определенную группу в обществе. Культурная

³⁸ Глотов М. Б. Социальный институт: определение, структура, классификация // Социологические исследования. 2003. № 10. С. 18.

³⁹ Цит. по: Гун Г. Е. Институциональное и внеинституциональное измерения художественной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8 (14). Ч. 4. С. 46.

⁴⁰ Костина Н. Б. Социальный институт как общественное явление (на материалах институтов культуры): автореферат дис. ... канд. филос. н. Свердловск, 1982. С. 14.

политика может осуществляться в рамках объединения, партии, организации, предприятия, города, правительства. Однако независимо от субъекта политики, она предполагает существование долгосрочных целей, среднесрочных задач и средств (человеческих ресурсов, финансов и законодательной базы), объединенных в чрезвычайно сложную систему⁴¹. Следовательно, при анализе культурной политики с точки зрения институционального подхода, подчеркивается ее сложность как объекта управления, комплексность и несводимость к составляющим элементам.

В целом, институциональный подход в изучении культурных процессов дает возможность констатировать, что эффективность культурной деятельности общества, в том числе на муниципальном уровне, определяется не только развитостью институтов, отвечающих за реализацию культурной политики, но и правилами, по которым эти структуры осуществляют свою деятельность.

Методологически важным для диссертационной работы оказалось также использование интеграционного, или системно-функционального подхода к исследованию культуры, рассматриваемой в качестве целостной системы в структуре общественной жизни⁴².

Такой подход к изучению культуры позволяет рассматривать сферу культурной жизни как процесс, в рамках которого при всей значимости «культурных вершин» социально важное значение приобретают не только производство, но и распространение, потребление культурных ценностей. Познание культуры предполагает здесь выяснение ее функциональной направленности и закономерности смены стереотипов, выявление причин

⁴¹ Girard A., Gentil G. Cultural Development: experience and policies [Электронный ресурс]. Paris, 1983. P. 171–172. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0000/000022/002228eo.pdf> (дата обращения 07.10.2016).

⁴² Системно-функциональный подход является сравнительно новым в исследовании культуры. Однако можно говорить о сложившихся центрах, где ведется такое изучение. В частности, Лаборатория истории русской культуры исторического факультета Московского государственного университета является одним из них.

ускорения или замедления развития, изучение той среды, где формировались новые или длительно сохранялись традиционные элементы⁴³.

Исследование основано на принципах историзма и объективности, предполагающих изучение исторического процесса во всей совокупности источников в их логической и хронологической последовательности.

В процессе исследования был использован комплекс общенаучных (индукция, дедукция, обобщение, анализ, синтез и др.) и специально-исторических (проблемно-хронологический, историко-генетический, историко-сравнительный, синхронный) методов. Указанные методы позволили системно рассмотреть формирование государственной политики Российской Федерации в сфере культуры в русле методологии исторического исследования. Данный комплекс методов позволил выработать целостное представление о реализованной в 1990-е гг. на территории атомных ЗАТО Урала культурной политике (выявить ее содержание, особенности, основные направления, пути осуществления), указать ее определяющие принципы, проблемы и выделить основные особенности развития городских учреждений культуры на общем историческом фоне с учетом сложившейся социокультурной ситуации.

Научная новизна исследования состоит в постановке и решении ранее не рассмотренной в историческом аспекте проблемы муниципального управления сферой культуры на территории атомных ЗАТО Урала в период социальных трансформаций 1990-х гг. с использованием широкого круга источников, впервые введенных в научный оборот.

В работе дано представление об особенностях социокультурного развития уральских закрытых городов в 1990-е гг., раскрыта роль разных типов учреждений культуры в деле организации культурной жизни атомградов. Исследование нормативно-правовой базы в области управления культурой, осуществленное диссертантом, позволило определить основные тенденции реализации культурной

⁴³ Университетский центр изучения истории русской культуры: К 50-летию лаборатории истории культуры на историческом факультете МГУ / Авт.-сост.: Е. В. Долгих, Л. В. Кошман, Е. К. Сысоева, И. Е. Тришкан. М., 2012. С. 33–34.

политики на территории атомных ЗАТО Урала. Положения и выводы, изложенные в работе, углубляют существующие в современной науке представления о деятельности по регулированию сферы культуры в России в 1990-е гг.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Глубокий след в жизни уральских атомных ЗАТО оставили экономические реформы и социально-политические трансформации 1990-х гг., поставив закрытые города в принципиально новые условия, адаптация к которым шла с большим трудом.

2. Большинство преобразований в сфере культуры на федеральном уровне были направлены, прежде всего, на организационные формы. На территории же уральских атомных ЗАТО основной упор был сделан на коррекцию и регуляцию базовых ценностных ориентаций, задаваемых местной социокультурной средой. Эффективность муниципальной культурной политики зачастую определялась тем, насколько ее цели и формы соответствовали имманентным закономерностям культурного развития закрытых городов.

3. Период середины – конца 1990-х гг. ознаменовался внедрением активного культурного программирования на территории атомградов Урала. Программно-целевой подход в сфере культуры рассматривался муниципальными властями как средство реализации культурной политики, как механизм воздействия на социокультурные процессы в пределах своих полномочий с целью формирования условий, которые обеспечили бы постепенное повышение уровня жизни населения.

4. Основными направлениями реализации культурной политики на территории атомных ЗАТО Урала в 1990-е гг. стали развитие творческой активности населения, совершенствование культурно-досуговой деятельности, модернизация учреждений культуры и улучшение их материально-технической базы. Особое внимание муниципальные власти уделяли сохранению накопленного в советское время культурного потенциала, обеспечению

преемственности в области культурно-досуговой деятельности и художественного творчества.

5. Культурно-досуговая сфера атомградов Урала развивалась в 1990-е гг. в двух основных направлениях: создание условий для расширения потребительского рынка услуг в сфере культуры и поддержка творческой активности жителей ЗАТО в рамках различных кружков, художественных секций, театральных и литературных объединений и т.п.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при принятии решений по вопросам, относящимся к сфере муниципальной культурной политики.

Результаты исследования могут быть применены при подготовке спецкурсов и учебных курсов по истории России и культурологии.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования были представлены на 10 научно-практических конференциях международного, всероссийского и регионального уровней в таких городах, как Екатеринбург, Красноярск, Лесной, Москва, Озерск, а также нашли отражение в 13 публикациях, включая 3 статьи в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Общий объем публикаций – 5,4 п. л.

Структура диссертации включает введение, две главы, заключение, список сокращений, список использованных источников и литературы. В качестве основы разделения работы на главы избран проблемно-тематический принцип. Такая структура позволяет последовательно и системно раскрыть тему диссертационного исследования.

ГЛАВА 1. УРОВНИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

1.1. Политика в сфере культуры в 1990-е гг.: федеральный и региональный уровни

В 1990-е гг. значимым вопросом для российского общества был переход от советской модели культурной политики к некой новой ее модели. Развитие страны во многом зависело от того, какой вектор будет дан культурной политике.

Прежде чем рассмотреть особенности общегосударственного и регионального уровней управления культурой в 1990-е гг., обратимся к термину «культурная политика» и попытаемся ответить на вопрос, какая модель культурной политики (на примере современного мира) отвечала российским реалиям того времени.

Одно из первых определений термина «культурная политика» было дано на круглом столе ЮНЕСКО в 1967 г. в Монако. В докладе «Политика в сфере культуры – предварительные соображения» под политикой в сфере культуры было решено понимать «комплекс операциональных принципов, административных и финансовых видов деятельности и процедур, которые обеспечивают основу действий государства в области культуры»⁴⁴. В этом контексте реализация политики в сфере культуры представляет собой «всю сумму сознательных и обдуманых действий (или отсутствие действий) в обществе, направленных на достижение определенных культурных целей, посредством оптимального использования всех физических и духовных ресурсов, которыми располагает общество в данное время»⁴⁵.

Многие исследователи поддерживают идею о культурной политике как целенаправленной деятельности любого государства, обеспечивающей стабильность общества в самые разные исторические периоды. «Государства, более или менее осознанно не проводившего ту или иную культурную политику,

⁴⁴ Cultural policy: a preliminary study. Paris, 1969. P. 5.

⁴⁵ Там же.

в истории человечества не существовало»⁴⁶. Однако по мнению других культурная политика появилась в Европе в конце XVIII в. и сформировалась как сложное явление, включающее национальные приоритеты, языковую политику, концептуальное обеспечение организации культурно-просветительных и культурно-досуговых учреждений. Регулирование социокультурной жизни, разработка новых принципов культурной политики привели к утверждению научного подхода к ее изучению⁴⁷.

В современной науке выделяют несколько основных подходов к культурной политике.

В рамках целевого подхода государство рассматривается как субъект культурной политики. Известная сербская исследовательница, ректор Академии искусств Белграда М. Драгичевич-Шешич считает, что культурная политика выступает как сознательное регулирование в области культуры при принятии необходимых решений по всем вопросам, относящимся к культурному развитию общества в целом⁴⁸.

Институциональный подход изучает культурную политику не только с точки зрения поставленных целей, но и состояния институтов и ресурсов. Управление сферой культуры предполагает существование долгосрочных целей, среднесрочных и измеряемых задач и средств (человеческих ресурсов, финансов и законодательной базы), объединенных в чрезвычайно сложную систему⁴⁹.

Д. Тросби в своей трактовке исходит из амбивалентности природы культуры, которая, с одной стороны, есть система ценностей и норм, с другой – совокупность специфичных видов деятельности и продуктов этой деятельности. Тросби пытается соединить культурную политику и политическую деятельность в единое целое посредством введения понятия «квази-антропологического

⁴⁶ Жидков В. С., Соколов К. Б. Культурная политика России: теория и история. М., 2001. С. 64.

⁴⁷ Востряков Л. Е. Региональная культурная политика пореформенной России: субъектное измерение. СПб, 2005. С. 5–6.

⁴⁸ Драгичевич-Шешич М., Стойкович Б. Культура: менеджмент, анимация, маркетинг. Новосибирск, 2000. С. 26.

⁴⁹ Girard A., Gentil G. Cultural Development: experience and policies [Электронный ресурс]. Paris, 1983. P. 171–172. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0000/000022/002228eo.pdf> (дата обращения 07.10.2016).

компонента», включающего деятельность правительства, и «квази-экономического компонента», который обозначает культурное производство и потребление. Именно эти два компонента, по мнению исследователя, составляют суть культурной политики⁵⁰.

Применительно ко всем рассмотренным позициям необходимо подчеркнуть, что общим для них является тезис о вариативности культурной политики, которая не может быть унифицирована и зависит от социально-экономической, политической и культурной ситуации в стране. Российский подход к определению культурной политики отличается большая степенью теоретизации, объяснимая, возможно, отсутствием достаточного практического опыта в данной области и спецификой российской действительности⁵¹.

В современных условиях теоретико-методологическая разработка основ современной культурной политики приобрела особую актуальность. Ряд ученых рассматривает культурную политику как определенную линию поведения и действий субъекта, имеющего возможность оказывать влияние на происходящие процессы. Примером данной точки зрения может служить определение, сформулированное в коллективном труде уральских социологов под руководством А. Ф. Суховой. В указанной работе под культурной политикой понимают деятельность, связанную с формированием и согласованием социальных механизмов и условий культурной активности как населения в целом, так и всех его групп, ориентированных на развитие творческих, культурных и досуговых потребностей. Следует отметить, что в качестве важного механизма формирования и согласования условий культурной деятельности исследователи выделили государство с его правотворческой и экономической функциями⁵².

⁵⁰ Тросби Д. Культурное измерение развития: история, концепции, конкретные примеры // Культурология: от прошлого к будущему: К 70-летию Российского института культурологии. М., 2002. С. 234–244.

⁵¹ Скульмовская Л. Г. Регион как субъект функционирования и развития культуры. Екатеринбург, 2005. С. 135.

⁵² Диагностика социокультурных процессов и концепция культурной политики / Отв. ред. А. Ф. Суховой. Свердловск, 1991. С. 17.

Согласно другой точке зрения, культурная политика выступает как форма коммуникации, направленная на выявление и согласование интересов разнородных групп населения. Процесс же принятия решений отнесен к сфере исполнения, не называясь при этом культурной политикой⁵³.

А. Я. Флиер рассматривает культурную политику как комплекс мер по искусственному регулированию тенденций развития духовно-ценностных аспектов общественного бытия. Важнейшим принципом культурной политики, как и Д. Тросби, он считает признание амбивалентности (многоуровневости) культуры. Флиер разграничивает понятия «культурная политика» и «оперативное управление текущими культуротворческими процессами». Собственно культурная политика рассматривается им как совокупность научно обоснованных взглядов и мероприятий по всесторонней социально-культурной модернизации общества, как система новых принципов соотношения государственной и общественной составляющих в социальной и культурной жизни, как комплекс мер по налаживанию научного и образовательного обеспечения этих принципов по целенаправленной подготовке кадров для квалифицированного регулирования социально-культурных процессов завтрашнего дня, а главное – как осмысленная корректировка общего содержания культуры⁵⁴. Подобной же точки зрения придерживается Н. К. Ветрова⁵⁵.

В соответствии с такой позицией, управление текущими культуротворческими процессами представляет собой комплекс оперативных действий по решению важных проблем существующих культуропроизводящих институтов, призванных обеспечить расширенное воспроизводство актуальных культурных форм в пределах имеющихся финансовых средств, кадров, инструментария и технологий⁵⁶.

⁵³ Никич-Криличевский Г. А. Культурная политика как инструмент регионального развития // Культура: политика модернизации. Псков, 1999. С. 33

⁵⁴ Флиер А. О новой культурной политике России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 14–15.

⁵⁵ Ветрова Н. К. Государственное управление сферой культуры региона (функциональный анализ): автореферат дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2004. С. 5.

⁵⁶ Флиер А. Я. Культурология для культурологов. М., 2000. С. 407.

В науке разработано множество моделей взаимодействия государства и культуры⁵⁷. В целом, нельзя не согласиться с известным российским исследователем культурной политики Л. Е. Востряковым в том, что конструирование национальной концепции культурной политики зависит, во-первых, от принятой в данном обществе политической идеологии и, во-вторых, от господствующих представлений о природе культурных процессов, их влиянии на развитие общества, приоритетности решения проблем культуры для государства, о его взаимных обязательствах с субъектами, творящими культуру, и с обществом в целом⁵⁸. Таким образом, национальные концепции культурной политики не являются раз и навсегда определенными и статичными. Наоборот, скорее можно говорить о постоянно изменяющейся природе культурной политики, потому что фокус ее приоритетов и интересов весьма подвижен.

Согласно классификации М. Драгичевич-Шешич культурную политику России 1990-х гг. можно охарактеризовать как политику переходного типа⁵⁹. В указанный период государство выступало в качестве основного субъекта культурной политики, органы исполнительной власти занимали ключевые позиции в общем управлении сферой культуры. Президент как глава государства назначал Министра культуры. Помощь в разработке культурной политики главе государства оказывал консультативный орган – Совет при Президенте РФ по культуре и искусству, созданный в 1996 г. Членами Совета были деятели

⁵⁷ См.: Доклад зарубежных экспертов о культурной политике России // Культурная политика России. История и современность. Два взгляда на одну проблему. М., 1998. С. 193; Chartrand Н. Н., McCaughey С. The Arm's Length Principle and the Arts: An International Perspective – Past, Present And Future // Who's to Pay for the Arts: The International Search for Models of Support. N.Y.: American Council for the Arts, 1989 [Электронный ресурс]. <http://www.culturaleconomics.atfreeweb.com/natsup.htm> (дата обращения 11.10.2016); и др.

⁵⁸ Востряков Л. Е. Культурная политика: концепции, понятия, модели [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cpolicy.ru/analytics/80.html> (дата обращения 11.10.2016).

⁵⁹ В качестве критериев для выделения моделей взаимодействия государства и культуры предложены, с одной стороны, характер политического устройства государства, с другой – роль государства в реализации культурной политики. Вводя эти два базовых критерия, автор получает четыре модели, принципиально различающиеся между собой: модель либеральной культурной политики; модель государственной бюрократической, или просветительской культурной политики; модель национально-освободительной культурной политики и модель культурной политики переходного периода (Драгичевич-Шешич М., Стойкович Б. Указ. соч. С. 26–31).

культуры и искусства. Бюджет отрасли определялся Государственной Думой, а Министерство культуры РФ занималось распределением финансовых средств⁶⁰. Реализация такого типа политики в области культуры, согласно М. Драгичевич-Шешич, приводит к противоречивым последствиям – идет смещение культурной политики к националистическому фокусу, массовое сознание при этом склоняется к стратегии патернализма. Вместе с тем, видение прямой зависимости эффективности результата от силы управленческого воздействия уже явно не отвечает действительности⁶¹.

Государственная культурная политика как «совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры»⁶² в переходный период 1990-х гг. в полной мере отразила сложность и противоречивость происходивших в нашей стране политических, социальных и экономических преобразований. Глубокие изменения в проводимой государством культурной политике начались уже с середины 1980-х гг., когда идеологическое давление и административный контроль за учреждениями культуры стали ослабевать. Конституцией РФ 1993 г. были официально гарантированы широкие права человека в области культуры, предоставлявшие свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям⁶³.

Как отмечают О. Н. Астафьева и А. Я. Флиер, оперирование понятием «культурная политика» позволило институтам власти перевести ценностно-

⁶⁰ Fedorova T., Kochelyaeva N. Culture Policy Profile [Электронный ресурс] // Compendium. Cultural Policies and Trends in Europe. 2011. URL: http://www.culturalpolicies.net/down/russia_ol_122010.pdf (дата обращения 11.10.2016).

⁶¹ Драгичевич-Шешич М., Стойкович Б. Указ. соч. С. 30–31.

⁶² Основы законодательства Российской Федерации о культуре: ФЗ от 09.10.1992 г. № 3612-1-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=100272> (дата обращения 12.10.2016).

⁶³ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: www.constitution.ru (дата обращения 12.10.2016).

смысловые основания, ядро которых было определено Конституцией РФ, на уровень реалий и конкретных управленческих решений⁶⁴.

В начале 1990-х гг. главной целью культурной политики на федеральном уровне стало обеспечение свободы самовыражения, а также сохранение культурного наследия и государственной сети учреждений культуры. Государство также стремилось к сокращению своего участия в культурной жизни (включая финансирование), положившись на рыночные механизмы и спонсорство (последнему, однако, еще только предстояло развиваться), а так же на самофинансирование учреждений культуры.

В целом, с начала 1990-х гг. основными направлениями деятельности государства в сфере культуры являлись сохранение и укрепление единого культурного пространства России, финансовое и правовое обеспечение сферы культуры, формирование федеральной культурной политики и поддержка классических видов художественной культуры⁶⁵.

Переход России к рыночной экономике сопровождался сокращением доходной части государственного бюджета и уменьшением объемов финансирования сферы культуры. Так, например, валовой внутренний продукт за период 1992–1997 гг. сократился на 38%, доходы консолидированного государственного бюджета – на 34%, расходы – на 31%. Сфера культуры при распределении ресурсов оказалась на одном из последних мест: государственное финансирование культуры, искусства и средств массовой информации⁶⁶ за

⁶⁴ Астафьева О. Н., Флиер А. Я. Социокультурная модернизация: формирование новой культурной среды [Электронный ресурс]. URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/182.html&j_id=13 (дата обращения 15.10.2016).

⁶⁵ ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 3. Д. 1821. Л. 213.

⁶⁶ Функциональная классификация бюджетных расходов, принятая в нашей стране, различает два направления бюджетных расходов: «Культура и искусство» и «Средства массовой информации». Расходы на культуру и искусство включают расходы на поддержку художественного творчества, сохранение культурного наследия, деятельность культурно-досуговых учреждений и кинематограф.

указанный период уменьшилось на 40%, в то время как бюджетные ассигнования на образование сократились на 36%, а на здравоохранение – на 21%⁶⁷.

В период 1992–2000 гг. произошло значительное сокращение бюджетного финансирования сферы культуры (см. Таблицу 1). Выделяемых государством средств было явно недостаточно для обеспечения полноценной работы созданных государством учреждений и сохранения прежнего уровня доступности их услуг для населения.

Таблица 1. Государственное финансирование культуры в 1991–2000 гг. (по разделам функциональной классификации бюджетных расходов «Культура и искусство» и «Средства массовой информации»)⁶⁸

Год	Доля бюджетных расходов на сферу культуры в ВВП, %	Индекс бюджетных расходов на сферу культуры в реальном выражении, %
1991	0,5	100
1992	0,6	91
1993	0,6	81
1994	0,8	87
1995	0,6	63
1996	0,5	54
1997	0,6	60
1998	0,5	46
1999	0,5	51
2000	0,6	66

При недостаточном бюджетном финансировании с каждым днем ослабевала материально-техническая база многих организаций культуры и искусства. Еще в 1992 г. министр культуры Е. Ю. Сидоров отметил: «В данный момент сложилось

⁶⁷ Культурная политика России. История и современность. Два взгляда на одну проблему. Отв. ред. И. А. Бутенко и др. М., 1998. С. 45–46.

⁶⁸ Составлено по: Шишкин С. В. Экономика социальной сферы. М., 2003. С. 195.

крайне тяжелое положение с финансированием учреждений культуры и искусства, состоящих на республиканском бюджете»⁶⁹.

В 1992 г. произошло законодательное установление гарантированного минимального уровня расходов государства на культуру. В первоначальной редакции «Основ законодательства Российской Федерации о культуре», утвержденных Верховным Советом РФ 9 октября 1992 г., была закреплена специальная правовая норма, которая гласила: «Основой государственных гарантий сохранения и развития культуры в Российской Федерации является государственное финансирование» (ст. 45)⁷⁰. Далее раскрывался конкретный механизм государственной поддержки: финансирование культуры должно было составлять не менее 2% средств федерального бюджета и не менее 6% средств местных бюджетов. Однако доля затрат на сферу культуры не соответствовала декларируемой норме (см. Таблицу 2).

⁶⁹ ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 3. Д. 1823. Л. 210.

⁷⁰ Основы законодательства Российской Федерации о культуре: ФЗ от 09.10.1992 г. № 3612-1-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=100272> (дата обращения 15.10.2016).

**Таблица 2. Доля затрат на сферу культуры в 1992–2000 гг.,
в бюджетных расходах (по разделам функциональной классификации
бюджетных расходов «Культура и искусство» и «Средства массовой
информации»)⁷¹**

Год	Федеральный бюджет, %	Бюджеты субъектов РФ, %
1992	1,5	2,4
1993	1,0	2,6
1994	1,1	2,7
1995	1,0	2,7
1996	0,6	3,1
1997	0,6	2,9
1998	0,5	2,7
1999	0,7	2,8
2000	1,2	2,9

Из данных, представленных в Таблице 2, видно, что доля затрат на сферу культуры в расходах федерального бюджета уменьшалась вплоть до 1998 г. и начала расти лишь с 1999 г., но оставалась меньше, чем в год принятия вышеупомянутого закона. Схожую тенденцию мы отметили и на территории атомных ЗАТО Урала (см. Таблицу 5).

Доля затрат на культуру в расходах региональных бюджетов была значительно меньше рекомендованных 6%. В связи с тем, что указанная норма не обеспечивалась соответствующими бюджетами, с 1 января 2001 г. действие второй части статьи 45 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» ежегодно приостанавливалось федеральными законами и законами субъектов РФ. С принятием так называемого «закона о монетизации льгот» (Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в

⁷¹ Составлено по: Шишкин С. В. Указ. соч. С. 196.

законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»») вышеупомянутая статья утратила свою силу.

Политические и экономические трансформации 1990-х гг. изменили управленческую позицию в культурной политике. Основными характерными чертами новой модели управления стали следующие: снятие партийного и значительное ослабление идеологического воздействия государства на культуру, практически полное упразднение государственной цензуры; сокращение размеров государственного финансирования; многоканальный характер финансирования культуры; разработка государственных целевых программ поддержки культуры; активное формирование региональной культурной политики в условиях увеличения самостоятельности регионов; рост национального самосознания и усиление культурной идентификации территорий; увеличение самостоятельности хозяйственной деятельности учреждений культуры⁷².

В рассматриваемый период законодательное регулирование в сфере культуры осуществлялось, в основном, в рамках «Основ законодательства Российской Федерации о культуре», утвержденных Верховным Советом РФ 9 октября 1992 г.⁷³

Согласно статье 1 данного федерального закона задачами властей РФ являлись обеспечение и защита конституционного права граждан на культурную деятельность; создание правовых гарантий для свободной культурной деятельности объединений граждан, народов и иных этнических общностей РФ;

⁷² Копачкая С. А. Формирование культурной политики как фактора регионального развития: автореферат дис. ... д-ра экономич. наук. СПб, 2009. С. 20.

⁷³ Основы законодательства Российской Федерации о культуре: ФЗ от 09.10.1992 г. № 3612-1-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=100272> (дата обращения 15.10.2016).

определение принципов и правовых норм отношений субъектов культурной деятельности; определение принципов государственной культурной политики, правовых норм государственной поддержки культуры и гарантий невмешательства государства в творческие процессы. Кроме того, государство принимало на себя обязательства по регулированию культурной деятельности в следующих областях: выявление, изучение, охрана, реставрация и использование памятников истории и культуры; художественная литература, кинематография, сценическое, пластическое, музыкальное искусство, архитектура и дизайн, фотоискусство, другие виды и жанры искусства; художественные народные промыслы и ремесла, народная культура в таких ее проявлениях, как языки, диалекты и говоры, фольклор, обычаи и обряды, исторические топонимы; самодеятельное (любительское) художественное творчество; музейное дело и коллекционирование; книгоиздание и библиотечное дело, а также иная культурная деятельность, связанная с созданием произведений печати, их распространением и использованием, архивное дело; телевидение, радио и другие аудиовизуальные средства в части создания и распространения культурных ценностей; эстетическое воспитание, художественное образование, педагогическая деятельность в этой области; научные исследования культуры; международные культурные обмены; производство материалов, оборудования и других средств, необходимых для сохранения, создания, распространения и освоения культурных ценностей; иная деятельность, в результате которой сохраняются, создаются, распространяются и осваиваются культурные ценности⁷⁴.

В содержании статей «Основ...» было заложено понимание прав и свобод человека в области культуры прежде всего как права на творчество (ст. 10), на личную культурную самобытность (ст. 11), на приобщение к культурным ценностям (ст. 12), на гуманитарное и художественное образование (ст. 13),

⁷⁴ Основы законодательства Российской Федерации о культуре: ФЗ от 09.10.1992 г. № 3612-1-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=100272> (дата обращения 15.10.2016).

собственности в области культуры (ст. 14), права создавать организации, учреждения и предприятия в области культуры (ст. 15), общественные объединения в области культуры (ст. 16), вывозить за границу результаты своей творческой деятельности (ст. 17), право на культурную деятельность в зарубежных странах (ст. 18), права иностранных граждан и лиц без гражданства в области культуры (ст. 19)⁷⁵.

Полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в области культуры были строго разграничены (ст. 37–40). Кроме того, в «Основах...» впервые в России на законодательном уровне была ограничена степень вмешательства государства в сферу культуры⁷⁶.

Таким образом, «Основы...» определили ведущие принципы новой государственной культурной политики, получившие дальнейшее развитие в законодательстве Российской Федерации.

Помимо «Основ законодательства Российской Федерации о культуре», в 1990-е гг. культурная деятельность регулировалась также иными законодательными актами федерального уровня, посвященными непосредственно деятельности по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей. Назовем некоторые из них...

Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» стал правовой базой сохранения и развития библиотечного дела в Российской Федерации⁷⁷. Закон установил принципы деятельности библиотек, гарантирующие права человека, общественных объединений, народов и этнических общностей на свободный доступ к информации, свободное духовное развитие, приобщение к ценностям национальной и мировой культуры, на

⁷⁵ Основы законодательства Российской Федерации о культуре: ФЗ от 09.10.1992 г. № 3612-1-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=100272> (дата обращения 15.10.2016).

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Федеральный закон от 29.12.1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=95571> (дата обращения 19.10.2016).

культурную, научную и образовательную деятельность, а также определил общие вопросы организации библиотечного дела.

Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» обозначил особенности правового положения Музейного фонда Российской Федерации, а также особенности создания и правовое положение музеев⁷⁸.

Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» определил основные направления деятельности государства по сохранению и развитию кинематографии и установил порядок государственной поддержки кинематографии⁷⁹.

Федеральный закон от 06 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» определил отношения в области народных художественных промыслов, представляющих собой неотъемлемое достояние и одну из форм творчества народов Российской Федерации⁸⁰.

Таким образом, в 1990-е гг. помимо базового закона – «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» – по многим направлениям культурной жизни были приняты специальные нормативные правовые акты, регулирующие особенности государственного воздействия в той или иной области. В целом, к началу 2000-х гг. отношения в сфере культуры

⁷⁸ Федеральный закон от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/123168> (дата обращения 19.10.2016).

⁷⁹ Федеральный закон от 22.08.1996 г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10135918/1> (дата обращения 19.10.2016).

⁸⁰ Федеральный закон от 06.01.1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139788> (дата обращения 19.10.2016).

регламентировались Конституцией РФ, другими федеральными законами и подзаконными актами, которых насчитывалось более сотни⁸¹.

Как известно, федеральный уровень культурной политики предполагает разработку и реализацию концепции развития сферы культуры в масштабе страны; кроме того, являясь определяющим для всех субъектов и уровней власти, формирует основные направления социокультурного развития государства в целом.

Одной из основных проблем государственной культурной политики в начале 1990-х гг. стало отсутствие общей концепции развития. Необходимость решения этого вопроса подтолкнула к созданию целевых программ как в Министерстве культуры РФ, так и в отдельных регионах.

В федеральных целевых программах сохранения и развития культуры искусства, утвержденных Правительством РФ в 1993 и 1996 гг.⁸², цели культурной политики государства были определены следующим образом:

- сохранение накопленного культурного потенциала, обеспечение преемственности культурных традиций;
- сохранение объектов национального культурного наследия народов России;
- возрождение национальных культур народов и этнических групп РФ как необходимое условие преодоления напряженности в межнациональных отношениях;
- обеспечение сохранности, дальнейшего формирования и эффективного использования архивного, библиотечного, музейного фондов;
- поддержка классической художественной культуры;

⁸¹ Нефеденко Л. Ф. Роль профсоюзов в регулировании социокультурных процессов в регионах и муниципальных образованиях современной России: автореферат дис. ... д-ра социолог. наук. М., 2007. С. 34.

⁸² См.: Федеральная целевая программа «Развитие и сохранение культуры и искусства РФ (1997–1999 гг.)»: Постановление Правительства РФ от 19.06.1996 г. № 715 // Российская газета. 1996. 27 июля; Федеральная целевая программа «Сохранение и развитие культуры и искусства РФ (1993–1995 гг.)»: Постановление Правительства РФ от 10.10.1992 г. № 1306 // Российская газета. 1992. 3 ноября.

– поддержка инноваций, обеспечивающих рост культурного потенциала общества;

– сохранение профессионального образования в области культуры и искусства, поддержка молодых дарований;

– содействие возрождению и развитию культуры российской провинции.

Федеральная целевая программа «Сохранение и развитие культуры и искусства РФ (1993–1995 гг.)», выполнение которой впоследствии было продлено до окончания 1996 г., по своему характеру являлась охранительной, поскольку в первую очередь ориентировалась на сохранение накопленного культурного потенциала и системы государственных учреждений культуры.

Цель следующей федеральной целевой программы – «Развитие и сохранение культуры и искусства РФ (1997–1999 гг.)» – была сформулирована весьма широко: обеспечить развитие культуры России как целостной системы ценностей, формирующих идентичность нации и единство государства⁸³. Однако содержание данного документа, как и предыдущего, ограничено узкими рамками традиционной отрасли «культура и искусство»: программа построена как свод заявок отдельных ведомств в сфере культуры (Министерство культуры РФ, Росархив, Росгосцирк и т. д.) на финансирование содержания соответствующих федеральных организаций и проведение разного рода мероприятий.

Становление в 1990-х гг. государственной политики в области культуры показало перспективность программно-целевого метода государственного регулирования культурных процессов. В рамках управленческой практики содержание данного метода заключается в планировании от конечных результатов. При этом выявляются наиболее важные цели; разрабатываются и реализуются программы, выполнение которых требует объединения усилий различных министерств и ведомств, организаций и учреждений.

⁸³ Федеральная целевая программа «Развитие и сохранение культуры и искусства РФ (1997–1999 гг.)»: Постановление Правительства РФ от 19.06.1996 г. № 715 // Российская газета. 1996. 27 июля. С. 2.

Завершение переходного периода в формировании культурной политики РФ было отмечено выходом в 2000 г. Федеральной целевой программы «Культура России. 2001–2005 гг.» в целях комплексного решения проблем сохранения и развития культурного потенциала страны, сохранения и эффективного использования культурного наследия народов Российской Федерации⁸⁴.

Как отмечают исследователи, в переходный период целевые программы были призваны обеспечить проведение организационно-экономических и структурных преобразований, однако эти вопросы в указанных программах были затронуты слабо. Мероприятия, включенные в программы, как правило, воспроизводили традиционные направления и способы работы тех ведомств, которые готовили проект. Документы не предусматривали структурных преобразований в соответствующих сферах и оставляли почти без внимания вопросы проведения целенаправленной политики по отношению к другим каналам распространения культурных ценностей: средствам массовой информации, глобальным информационным системам, мультимедиа технологиям⁸⁵.

Важной особенностью реформ, проводимых в 1990-е гг., являлась их регионализация. В практической деятельности это означает перенос основных преобразовательных мероприятий на уровень региона с учетом его специфики и интеграции в едином экономическом пространстве. Регионализация, рассматриваемая как сложное явление, направленное, с одной стороны, на усиление обособленности территорий, а, с другой стороны, содействующее развитию широкого спектра межтерриториальных связей, имеет целью обеспечение быстрого и адекватного реагирования на прогрессивные изменения в социально-экономической и культурной сферах для обеспечения модернизационного развития страны⁸⁶. Соответственно, региональная культурная

⁸⁴ Федеральная целевая программа «Культура России (2001–2005 гг.)»: Постановление Правительства РФ от 14.11.2000 г. № 955. М., 2000.

⁸⁵ Культурная политика России. История и современность. Два взгляда на одну проблему / Отв. ред. И. А. Бутенко и др. М., 1998. С. 53.

⁸⁶ Копачкая С. А. Указ. соч. С. 11.

политика выступает как инструмент, который помогает обнаружить и осознать многообразие региональных интерпретаций. Региональные преобразования, в свою очередь, оказывают существенное влияние на социокультурную ситуацию в муниципальных образованиях.

В 1990-е гг. в ряде субъектов РФ (в республиках Алтай, Тува, Хакасия, Ленинградской, Омской, Пермской, Свердловской, Тверской, Челябинской областях и др.) были разработаны территориальные программы сохранения и развития культуры. Создание программ рассматривалось как средство подготовки более обоснованных проектов для финансирования из местных бюджетов и для получения средств от Министерства культуры⁸⁷. Одновременно эта работа служила осмыслению сложившейся социокультурной ситуации.

Особый интерес для нашего исследования представляют программы сохранения и развития культуры и искусства, разработанные и принятые в Свердловской и Челябинской областях.

В документах Главного управления культуры и искусства администрации Челябинской области⁸⁸ еще с 1992 г. был отмечен переход на программно-целевое планирование. К 1993 г. ведомство курировало разработку 12 областных программ: «Народные художественные промыслы и ремесла Южного Урала», «Молодые дарования», «Поддержка профессионального искусства», «Развитие библиотечного дела», «Перестройка системы образования в сфере культуры», «Музейное дело», «Поддержка региональных программ и культурных инноваций», «Промышленное наследие и новая культура», «Международное культурное сотрудничество, развитие и сохранение национальных культур», «Международные культурные связи», «Строительство жилья для работников культуры и искусства», «Поддержка творческих союзов»⁸⁹.

⁸⁷ Культурная политика России / Отв. ред. И. А. Бутенко и др. М., 1998. С. 52.

⁸⁸ С января 1992 г. Главное управление культуры обласполкома было реорганизовано в Комитет по искусству и культуре администрации области, с ноября 1992 г. Комитет был преобразован в Управление культуры, а с февраля 1993 г. было создано Главное управление культуры и искусства администрации области (ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2807. Л. 6 об.)

⁸⁹ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2807. Л. 5 об.

Кроме того, по заказу Главного управления культуры и искусства администрации Челябинской области группа ученых под руководством профессора В. С. Цукермана осуществляла разработку областной программы развития культуры. Работа над документом была завершена в 1994 г.⁹⁰

В целом, «Материалы Программы развития культуры Челябинской области» представляют собой перечень основных направлений развития культуры области с небольшими комментариями⁹¹. В документе были выделены следующие направления: сохранение памятников истории и культуры; перестройка деятельности и создание новых моделей клубных учреждений; развитие библиотечного дела; обеспечение сохранности, дальнейшего формирования и эффективного использования музейного фонда; развитие художественной культуры; проведение работы по совершенствованию концертной деятельности; сохранение и развитие традиционной народной культуры; совершенствование системы управления в сфере культуры.

Культура однозначно рассматривалась как сфера, которой можно управлять. Несмотря на то, что в документе были поставлены задачи как сохранения, так и развития, в реальности приоритеты сводились к сохранению существовавшего комплекса областных учреждений культуры, различных форм народного и профессионального творчества, архивных, музейных и библиотечных фондов.

Что касается Свердловской области, то в докладе начальника Управления культуры области М. В. Сафронова «Реализация основных направлений концепции сохранения культурного потенциала и развития Свердловской области в 1994 г.» на заседании коллегии Управления культуры было отмечено, что магистральным направлением культурной политики на территории области являлось обеспечение перехода культуры к функционированию в условиях рыночных отношений⁹². Своеобразие и сложность этого перехода заключались в том, что сфера культуры относилась к так называемому «нерыночному сектору

⁹⁰ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2807. Л. 6; Д. 2847. Л. 1.

⁹¹ Материалы Программы развития культуры Челябинской области. Челябинск, 1994.

⁹² ГАСО. Ф. Р-2354. Оп. 1. Д. 1232. Л. 11.

экономики», который, в силу своей специфики, не мог ориентироваться только на коммерческую деятельность.

В рассматриваемый период традиция функционирования на бюджетные средства подверглась серьёзному испытанию, поскольку объем государственных инвестиций в отрасль составлял в среднем не более десяти процентов заявленных потребностей⁹³. Как было отмечено выше, размеры государственного финансирования культуры не достигли уровня, зафиксированного в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре»: 2% федерального и 6% региональных бюджетов. Так, например, в большинстве городов и районов Свердловской области ассигнования на культуру составили в 1994 г. от 1 до 4% местного бюджета, что едва хватало на выплату заработной платы работникам данной сферы⁹⁴.

В таких условиях актуален был вопрос о разработке регионального документа стратегического планирования в области культуры.

В областной программе «Сохранение и развитие культуры и искусства Свердловской области (1997–2001 гг.)» цель региональной культурной политики была сформулирована следующим образом: создание системы государственных гарантий и благоприятных условий для сохранения и развития самобытной и разнообразной культуры Свердловской области в условиях перехода общества к рыночным отношениям, продолжение социально-экономических реформ и обеспечение реализации законных прав и свобод личности, социальных групп, народов и иных этнических общностей в сфере культуры⁹⁵.

В связи с изложенной целью, в программе было выделено 8 направлений: поддержка народного художественного творчества; сохранение и развитие самобытных национальных культур народов Урала; сохранение культурного

⁹³ Fedorova T., Kochelyaeva N. Culture Policy Profile [Электронный ресурс] // Compendium. Cultural Policies and Trends in Europe. 2011. URL: http://www.culturalpolicies.net/down/russia_ol_122010.pdf (дата обращения 20.10.2016).

⁹⁴ ГАСО. Ф. Р-2354. Оп. 2. Д. 7. Л. 64.

⁹⁵ Областная программа «Сохранение и развитие культуры и искусства Свердловской области (1997–2001 годы)» [Электронный ресурс]. URL: <http://eburg.regionz.ru/index.php?ds=8960> (дата обращения 21.10.2016).

наследия и достояния народов Свердловской области; поддержка молодых дарований; стимулирование и поддержка профессионального художественного творчества; кадровое обеспечение и социальная защита работников и деятелей культуры; поддержка материально-технического комплекса сферы культуры и искусства; нормативно-правовое и научно-методическое обеспечение культурной деятельности.

В восьмом разделе программы «Сохранение и развитие культуры и искусства Свердловской области (1997–2001 гг.)» отмечено, что реформы и модернизация сферы культуры требуют улучшения правового и научного сопровождения управленческой деятельности. Причем, как считают разработчики документа, эту миссию более эффективно выполняют специализированные научно-практические организации и структуры⁹⁶. Так, например, в Свердловской области еще в 1995 г. был создан Библиотечный инжиниринговый центр, который занялся созданием нормативно-правовой базы культуры на областном уровне, разработкой ряда наиболее важных научно-практических тем, исследованиями социокультурной ситуации в регионе, формированием программ, созданием концепций и других наукоемких документов⁹⁷.

Для улучшения правового и научного сопровождения управленческой деятельности, по мнению разработчиков программы, следовало решить ряд задач. В частности, необходимо было разработать комплексный пакет нормативно-правовых документов, решающих проблему экономико-правовой защиты сферы культуры Свердловской области в период социальных реформ в России и на переходном к рыночным отношениям этапе. Также авторы программы указали на важность корректировки научной концепции и формирования государственной политики сохранения культурного потенциала и развития культуры области.

В программе отмечалось, что содержание и формы работы органов управления в сфере культуры постепенно менялись: происходил переход от

⁹⁶ Областная программа «Сохранение и развитие культуры и искусства Свердловской области (1997–2001 годы)» [Электронный ресурс]. URL: <http://eburg.regionz.ru/index.php?ds=8960> (дата обращения 21.10.2016).

⁹⁷ ГАСО. Ф. Р-2354. Оп. 2. Д. 7. Л. 5.

«кураторства» и «бумажного» руководства к поиску экономико-правовых маркетинговых подходов⁹⁸.

В сравнении с «Материалами Программы развития культуры Челябинской области» цели программы «Сохранение и развитие культуры и искусства Свердловской области (1997–2001 гг.)» уже в большей мере были ориентированы на развитие, а не на сохранение. Тем не менее, продолжавшийся экономический кризис не позволил достичь поставленных целей, особенно связанных с развитием.

В целом, в исследуемый период целесообразно выделить несколько последовательных этапов формирования культурной политики Российской Федерации.

На начальном этапе формирования государственной политики в области культуры (с возникновения государства Российская Федерация 25 декабря 1991 г. до принятия Федерального закона «Основы законодательства о культуре РФ» 9 октября 1992 г.) осуществлялся переход к новой модели на основе демократических принципов.

Второй этап – этап политико-правового обеспечения стратегии сохранения отечественной культуры (с момента принятия «Основ законодательства о культуре РФ» (1992 г.) до окончания действия Федеральной программы «Сохранение и развитие культуры и искусства РФ (1993–1995 гг.)» в 1996 г. в связи с ее продлением) – характеризуется поиском оптимальных механизмов реализации рыночной модели культурной политики для сохранения отдельных отраслей культуры. В ряде субъектов РФ, в том числе в Челябинской и Свердловской областях, началась разработка территориальных программ сохранения и развития культуры. Принимаемые государством меры в 1992–1996 гг. были преимущественно направлены на реализацию стратегии сохранения отечественного культурного наследия.

⁹⁸ Областная программа «Сохранение и развитие культуры и искусства Свердловской области (1997–2001 годы)» [Электронный ресурс]. URL: <http://eburg.regionz.ru/index.php?ds=8960> (дата обращения 21.10.2016).

Третий этап – переориентация государственного регулирования сферы культуры (период действия Федеральной программы «Развитие и сохранение культуры и искусства РФ (1997–1999 гг.)»). В это время произошло смещение акцентов в стратегии государственной культурной политики с задач сохранения культурного наследия и системы институтов культурной жизни страны на задачи дальнейшего их преобразования.

Завершение формирования культурной политики переходного периода 1990-х гг. было отмечено выходом Федеральной целевой программы «Культура России. 2001–2005 гг.» и переходом к принципиально новому этапу государственной политики 2000-х гг.

1.2. Реализация муниципальной культурной политики на территории атомных ЗАТО Урала

Не вызывает сомнения тот факт, что в условиях социальных трансформаций 1990-х гг. грамотно проводимая муниципальная (касательно атомградов – городская) культурная политика являлась одним из важнейших факторов сохранения духовного и творческого потенциала закрытых атомных городов Урала.

В контексте рассматриваемого вопроса наиболее приемлемой представляется трактовка муниципальной культурной политики как осуществляемых местными властями мер, направленных на развитие города через развитие культуры, так как именно культура составляет важный элемент городской жизни и некоторую содержательную основу образа города, как для его жителей, так и для гостей.

Компетенция органов местного самоуправления в области культуры в самом общем виде была определена «Основами законодательства Российской Федерации о культуре»: организация библиотечного обслуживания населения, комплектование и обеспечение сохранности библиотечных фондов; создание условий для организации досуга и обеспечения жителей услугами организаций культуры; сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в собственности муниципального образования; охрана объектов культурного наследия местного (муниципального) значения, находящихся на территории муниципального образования; создание условий для развития местного традиционного народного художественного творчества, участие в сохранении, возрождении и развитии народных художественных промыслов в муниципальном образовании⁹⁹. Таким образом, местные власти в пределах своей компетенции должны осуществлять

⁹⁹ Основы законодательства Российской Федерации о культуре: ФЗ от 09.10.1992 г. № 3612-1-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=100272> (дата обращения 29.10.2016).

меры по обеспечению конституционно закрепленных прав и свобод граждан в области культуры и культурной деятельности; повышать качество жизни населения города путем обеспечения доступа к культурным услугам; осуществлять практическую реализацию культурной политики и программ культурного развития на территории муниципального образования.

Муниципальный уровень формирования и реализации культурной политики развивается в соответствии со стратегиями федерального и регионального уровней. Это проявляется в единстве федеральной законодательной базы, в действии федеральных и региональных целевых программ в области сохранения и развития культуры и искусства. Особенность же муниципального уровня заключается в неразрывной связи проводимой политики с конкретными условиями местного социально-культурного развития. Реализация культурной политики на территории ЗАТО может быть рассмотрена как фактор сохранения и развития одного из главных ресурсов закрытых городов – творческой активности местных жителей.

Исследователи называют ряд причин, по которым органам местного самоуправления необходимо активно заниматься культурой и досуговой деятельностью.

Во-первых, сфера культуры требует относительно небольших материальных затрат, вместе с тем это область, с которой соприкасаются почти все жители города. Здесь можно быстро достичь видимых успехов, заметных избирателям.

Во-вторых, отличительной чертой культуры по сравнению с другими муниципальными секторами можно считать значительную степень проявления частной инициативы, что требует меньшего привлечения административных ресурсов.

В-третьих, не вызывает сомнения тот факт, что имидж города определяется его историческим прошлым, архитектурой, ландшафтом, внешним обликом, качеством продукции предприятий и т.д. Вместе с тем он во многом зависит от

деятельности местной художественной элиты. Следовательно, для формирования положительного имиджа города необходимо заниматься вопросами культуры¹⁰⁰.

В общих чертах, цель городской культурной политики можно определить следующим образом: развитие культурного потенциала как одного из ключевых компонентов устойчивого городского развития.

В числе основных задач городской культурной политики, решение которых диктуется сформулированной целью, можно выделить следующие: взаимодействие муниципального образования с органами федеральной и региональной власти по вопросам реализации культурной политики; расширение и обновление круга субъектов культурной жизни города через стимулирование и поддержку разнообразных инициатив и проектов в сфере культуры; повышение степени удовлетворения культурных потребностей и доступа к культурным ценностям местных жителей; организация системного мониторинга культурного развития города, в том числе социологическими методами. К задачам муниципальных властей следует отнести также обеспечение регулярного взаимодействия с хозяйствующими (индивидуальные предприниматели, коммерческие организации, а также некоммерческие организации, осуществляющая деятельность, приносящую доход) и гражданскими субъектами в рамках реализации культурных программ, проектов и инициатив, а также в рамках процедур общественного контроля и экспертизы управленческих решений по вопросам культуры. На муниципальном уровне решается вопрос развития местной инфраструктуры культуры, включая совершенствование деятельности существующих учреждений и создание новых культурно-досуговых объектов. Кроме того, одной из важнейших задач городской культурной политики является организация эффективного использования местных культурных ресурсов¹⁰¹.

Что же отнести к разряду культурных ресурсов?

¹⁰⁰ Нефеденко Л. Ф. Регулирование социокультурных процессов в муниципальных образованиях современной России: автореферат дис. ... канд. социолог. наук. М., 2001. С. 20–21.

¹⁰¹ Она же. Роль профсоюзов в регулировании социокультурных процессов в регионах и муниципальных образованиях современной России: автореферат дис. ... д-ра социолог. наук. М., 2007. С. 45.

Как отмечает Д. В. Галкин, формально их структура довольно проста: в общих чертах речь идет о своеобразном триединстве искусства (во всем многообразии его видов и форм: от фольклора до музеев и театров), культурного наследия и творческих индустрий. Сюда же относится сфера досуга и развлечений (клубы, парки и прочее), особенности ландшафта и географического расположения, имидж города (его восприятие изнутри и со стороны), а также все то, что отражает уникальную идентичность города и составляющих его сообществ. Таким образом, чисто технически под названием «культурные ресурсы» объединены экономические и социальные аспекты развития культуры¹⁰².

На практике, каждый город, разрабатывающий собственный культурный план, собственные программы культурного развития, сам выбирает и решает, каковы приоритеты развития, в какой пропорции и какие культурные ресурсы должны использоваться. Возможен вариант, когда главным направлением признается создание современных культурных объектов (музей, концертный зал и т.п.). Нередко приоритетом культурного развития города становится сохранение культурного наследия...

По мнению Л. Г. Скульмовской, муниципальная культурная политика любого городского поселения должна быть направлена на полноценное использование культуротворческих возможностей города. Это предполагает определяющий характер культурных функций города в процессе его развития; повышение социального статуса города и его участие в состязании за культурное лидерство в рамках округа, области; стимулирование региональных форм культуры; выбор направления культурной ориентации города; обеспечение «самодостаточности» города для удовлетворения культурных потребностей населения; развитие самобытности и индивидуальных черт городской культуры;

¹⁰² Галкин Д. В. Стратегии культурного развития городов: современные подходы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8. № 4. С. 54.

формирование производственной культуры; интенсификацию контактов различных групп населения и ряд других моментов¹⁰³.

Объектом городской культурной политики выступает все городское сообщество. Отсюда первый и наиважнейший принцип городской культурной политики – принцип общедоступности. Как отмечено в Европейской Хартии городов, культура важна для всех, ее нельзя считать принадлежащей привилегированным лицам или элите, она – средство стимулирования творческой деятельности и воображения всех социальных групп¹⁰⁴.

Другим важнейшим принципом, на котором должна базироваться городская культурная политика, является принцип суверенитета. Он утверждает, что культура не сводится лишь к сфере услуг или инструменту политики, а обладает самоценностью и потенциалом субъекта исторического развития.

Еще один стержневой принцип городской культурной политики – принцип преемственности – предполагает обеспечение сохранения местных традиций и их передачу последующим поколениям.

Также отметим принцип открытости, подразумевающий заимствование идей, традиций и инноваций управления других культурных систем. При этом формируется основа для интеграции городской культуры в мировое культурное пространство.

В качестве субъектов городской культурной политики выступают муниципальные органы власти, учреждения культуры, институты художественного образования, культуuroохранные институты, различные творческие союзы, инициативные группы, субкультурные общности и отдельные личности. Как отмечают исследователи, рассматривая структуру культурной политики, следует различать субъекты (институты), занимающиеся непосредственным культуротворчеством (воспроизводящие культурные формы) и

¹⁰³ Скульмовская Л. Г. Регион как субъект функционирования и развития культуры. Екатеринбург, 2005. С. 182.

¹⁰⁴ Европейская Хартия Городов (принята Постоянной Конференцией местных и региональных органов власти Европы Совета Европы 30.03.92) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/21053/> (дата обращения 29.10.2016).

институты культурной политики (формирующие содержание культуры)¹⁰⁵. Следовательно, ответственность возлагается не только на носителей культуры, но и на органы власти, отвечающие в целом за культурную политику на подведомственной территории. Органы власти, утверждая различные программы социокультурного развития, должны создавать не только нормативно-правовые акты, регламентирующие общественные отношения в этой области, но и принимать решения по конкретным вопросам социокультурного регулирования.

В рассматриваемый нами период одними из ведущих субъектов по решению вопросов местного значения в сфере культуры на территории ЗАТО являлись отделы культуры администраций закрытых атомных городов. Отделы культуры обеспечивали осуществление исполнительно-распорядительных полномочий местных органов власти в области культуры и искусства, а также организовывали в пределах своей компетенции разработку и реализацию мероприятий, направленных на обеспечение жителей соответствующими услугами.

Данные, полученные в результате анализа содержания делопроизводственной документации отделов культуры администраций закрытых атомных городов Урала, позволяют определить задачи этих учреждений в 1990-е гг. В качестве основных задач можно выделить создание условий для сохранения и приумножения культурного потенциала, поддержки традиционных и развития новых форм деятельности в сфере культуры; осуществление функций по созданию условий для организации досуга и обеспечения жителей услугами в области культуры и искусства, охраны и сохранения объектов культурного наследия местного значения в соответствии с действовавшим на тот момент областным законодательством и законодательством РФ; содействие развитию национальных культур и укреплению межнациональных культурных связей; организация и руководство подведомственными учреждениями культуры и искусства; взаимодействие с гражданами и организациями (в том числе с

¹⁰⁵ Флиер А. Я. О новой культурной политике России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 17.

общественными объединениями) по вопросам, относящимся к компетенции отделов культуры¹⁰⁶.

Кроме того, одной из важнейших задач отделов культуры администраций атомградов Урала было формирование концепции и основных направлений развития культуры и искусства на территории ЗАТО. В рассматриваемый период отделы культуры являлись ведущими учреждениями по разработке городских программ сохранения и развития культуры.

Еще в начале 1990-х гг. властями Озерска была предпринята попытка разработки программы развития культуры атомного ЗАТО. В 1990 г. к анализу проблем культуры города была привлечена группа социологов Уральского университета. Выполненная с их участием программа «Культура» дорабатывалась в местных учреждениях культуры в течение 1991 г.¹⁰⁷ Однако из-за крайне неблагоприятной финансово-экономической ситуации программа не была реализована.

Одной из первых реализованных программ сохранения и развития культуры закрытых городов Урала стала комплексная программа «Культура», разработанная в 1992 г. отделом культуры городской администрации г. Лесного. В программе были обозначены перспективные направления развития сферы культуры города на 1993–1995 гг. Составители программы определили ряд мероприятий по совершенствованию деятельности в таких направлениях, как музыкальное и художественное образование, библиотечное дело, поддержка творческих объединений, развитие художественной самодеятельности, проведение городских конкурсов и праздников, развитие парковой зоны, популяризация киноискусства¹⁰⁸. По своей сути программа являлась охранительной, поскольку в первую очередь ориентировалась на сохранение накопленного культурного потенциала и системы учреждений культуры.

¹⁰⁶ АОА ГО «Город Лесной». Ф. 1. Оп. 1. Д. 1850. Л. 28–30; МАОГО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1090. Л. 41; Ф. 18. Оп. 1. Д. 9. Л. 103, 109–110; МКУ «Архив г. Трехгорного». Ф. 31. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–7; МКУ НГО «Городской архив». Ф. 38. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–3.

¹⁰⁷ МАОГО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1090. Л. 41.

¹⁰⁸ АОА ГО «Город Лесной». Ф. 34. Оп. 1. Д. 13. Л. 293–305.

Несмотря на крайне неблагоприятную финансово-экономическую ситуацию первые шаги по реализации комплексной программы «Культура» были предприняты уже в 1992 г.: на 60 человек увеличилось количество учащихся детской художественной школы; для Центральной городской библиотеки им. Бажова был приобретен компьютер и программное обеспечение по библиотечному обслуживанию; был открыт филиал детской городской библиотеки в детской художественной школе; приобретены игровые компьютеры для парка культуры и отдыха; регулярно проводились различные конкурсы, фестивали, праздники и ряд других мероприятий¹⁰⁹.

Особое внимание в программе уделялось работе с молодежью. В 1993 г. на страницах одной из городских газет методист Дома культуры «Современник» М. Федоровская отметила следующее: «Особенно горячий участок работы на нашем «культурном фронте» – работа с молодежью, подростками. Особенно сейчас, когда многие молодые люди старше 14 лет ... в стенах своих коммерческих киосках подчас забывают, что помимо бизнеса существует еще и мир духовный...»¹¹⁰.

Активную работу с молодежью проводил коллектив Дома культуры «Современник». Так, например, в 1993 г. культурно-массовым отделом учреждения был впервые проведен городской конкурс авторских программ диск-жокеев «Шоумен». Победители конкурса были поощрены денежными премиями и получили возможность представить свои программы на городских мероприятиях для молодежи¹¹¹.

Одним из основных мест для проведения массовых мероприятий, ориентированных в первую очередь на молодежь, был Дом творчества молодежи «Юность». Примечателен тот факт, что первое мероприятие учреждения – конкурс дискотек – состоялось 12 июня 1985 г., в день открытия молодежного фестиваля городов ЗАТО Урала «Каменный пояс дружбы». С тех пор самая

¹⁰⁹ АОА ГО «Город Лесной». Ф. 1. Оп. 1. Д. 1850. Л. 29.

¹¹⁰ Федоровская М. Таланты, отзовитесь! // Радар. 1993. № 41 (182). С. 4.

¹¹¹ Там же.

большая в Лесном танцевальная площадка (1200 кв. м) стала традиционным местом проведения городских дискотек, тематических вечеров, турниров по спортивным бальным танцам. Кроме того, на базе учреждения работали различные любительские творческие объединения: театр миниатюр «Понт», вокально-эстрадная студия «Ничего себе», танцевально-спортивный клуб «Визит», танцевальные коллективы «Виктория», «Эхо» и другие¹¹².

В качестве одного из направлений в программе была обозначена также популяризация киноискусства. Среди важнейших мероприятий в рамках реализации этого направления можно отметить открытие в кинотеатре «Ретро» в декабре 1994 г. зала стереоскопического кино¹¹³.

Необходимость выполнения мероприятий комплексной программы «Культура» была отмечена в ряде программно-управленческих документов, принятых муниципальными властями. Например, в «Программе действий администрации по социально-экономическому развитию города Свердловска-45 на 1993 год» был обозначен раздел «Поддержка культуры и искусства»¹¹⁴.

Ко времени окончания действия комплексной программы «Культура» большая часть ее статей была реализована.

Последовательность в реализации программного подхода в области муниципальной культурной политики прослеживалась также на территории г. Трехгорного. В рассматриваемый период деятельность отдела культуры администрации и учреждений культуры города была организована в соответствии с принятыми муниципальными властями (на основе стратегий федерального и регионального уровней) программами «Эстетическое воспитание детей. 1991–1992 гг.», «Культура. 1993–1995 гг.», «Программой сохранения и развития культуры. 1996–1998 гг.», «Развитие культуры до 2001 г. (1999–2000 гг.)»¹¹⁵.

В целях удовлетворения духовных потребностей всех категорий жителей Трехгорного разработчиками этих программ было предусмотрено решение

¹¹² Атомные города Урала. Город Лесной. Екатеринбург, 2012. С. 73–74.

¹¹³ Дмитриева О. В «Ретро» – за впечатлениями! // Радар. 1994. № 49 (242). С. 4.

¹¹⁴ АОО ГО «Город Лесной». Ф. 34. Оп. 1. Д. 50. Л. 173.

¹¹⁵ МКУ «Архив г. Трехгорного». Ф. 6. Оп. 1. Д. 1104 а. Л. 39–112; Д. 1104б. Л. 45.

следующих задач: обеспечение доступа всех социальных слоев населения к ценностям отечественной и мировой культуры; поддержка традиционной культуры; развитие всех видов и жанров современного искусства; совершенствование работы по организации досуга населения; поддержка народного творчества и любительских творческих объединений; развитие муниципальной сети учреждений и объектов культуры; кадровое обеспечение сферы культуры¹¹⁶.

Эффективность реализации рассмотренных выше программных документов, по мнению муниципальных властей, нашла отражение в сохранении и развитии сети государственных учреждений культуры, в реализации творческих способностей детей и взрослых, в организации досуга горожан, в проведении общегородских культурных мероприятий и гастрольных театрально-концертных сезонов¹¹⁷.

Признанием высокого уровня развития культуры ЗАТО стало проведение 3 апреля 1999 г. Дня культуры Трехгорного в Челябинске¹¹⁸. Михаил Саввич Фонотов, журналист, писатель и краевед, посетивший накануне этого события Трехгорный, особо отметил профессионализм работников учреждений культуры и участников любительских творческих объединений. Корреспондента «Челябинского рабочего» поразила особая атмосфера города: «Здесь нет разобщенности, обычной для большого города. Здесь не бывает «одинокости в толпе». Потому что здесь много знакомых друг другу людей. Знакомых и связанных замкнутой общностью. Нечто вроде города-семьи»¹¹⁹. Далее М. С. Фонотов подтвердил свое высказывание конкретным примером: «Нам показали видеофильм – запись одного из концертов во дворце культуры «Икар». Концерт прекрасный: и хор, и оркестр, и солисты... Свой цирк. Свой КВН... Все, «как в городе». Но не все. Одно явственно: между сценой и зрительным залом –

¹¹⁶ МКУ «Архив г. Трехгорного». Ф. 6. Оп. 1. Д. 1104 а. Л. 41, 67, 88.

¹¹⁷ Там же. Д. 1104 б. Л. 45.

¹¹⁸ Кузнецов В. Н. Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность. Ч. 2. Екатеринбург, 2016. С. 355.

¹¹⁹ Фонотов М. Город среди гор [Электронный ресурс]. URL: http://urbibl.ru/Stat/Goroda_sela/gorod_sredi_gor.htm (дата обращения 01.11.2016).

никакого барьера. Сцена и зал – в диалоге, общаются. Из зала выходят на сцену. Зал сам подхватывает песню. Тут все артисты и все зрители»¹²⁰.

Таким образом, можно говорить о достижениях в области культуры и успешности культурного программирования на территории Трехгорного в изучаемый период.

В 1998 г. Озерским городским Советом депутатов была утверждена одна из наиболее обстоятельных программ сохранения и развития культуры ЗАТО – «Программа развития сферы культуры г. Озерска на 1998–2003 гг.»¹²¹.

Описывая специфику культурного пространства Озерска, разработчики программы отметили недостаточную координацию деятельности учреждений культуры и несформированность городской культурной политики¹²². Подобное мнение было присуще также многим жителям г. Озерска. В результате социологического опроса, проведенного методом анкетирования в октябре 1999 г. были получены следующие данные: 78% горожан считали, что «в городе нет единой культурной политики». Уровень взаимодействия учреждений культуры между собой 37% опрошенных оценили как «низкий», 33% – как «средний» и только 3% – как «высокий». Решающее значение в формировании единой городской культурной политики и повышении уровня работы учреждений культуры, по мнению жителей Озерска, имели: «профессионализм работников учреждений культуры» (этот пункт отметили 18% опрошенных), «материально-техническая база учреждений» (18%), «качество и стиль работы отдела культуры городской администрации» (10%), «наглядная агитация, увеличение объема информации» (10%), «связь учреждений культуры с образовательными учреждениями» (10%). Заслуживает внимания тот факт, что наименьшая роль в формировании единой городской культурной политики и повышении уровня работы учреждений культуры, по мнению опрошенных, принадлежала «помощи

¹²⁰ Фонов М. Указ. соч. [Электронный ресурс]. URL: http://urbibl.ru/Stat/Goroda_sela/gorod_sredi_gor.htm (дата обращения 01.11.2016).

¹²¹ МАОГО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 36. Л. 64–86.

¹²² Там же. Л. 66.

населения в организации работы учреждений культуры»¹²³. Следовательно, можно сделать вывод о том, что большинство жителей г. Озерска не рассматривали себя в качестве ведущих субъектов городской культурной политики.

Несформированность городской культурной политики на территории Озерска, по мнению разработчиков программы, породила ряд проблем. Смещение приоритетов в сфере культуры (преобладание досуговых форм работы в деятельности учреждений культуры, недостаточное внимание к профессиональному искусству и просветительской деятельности учреждений), отсутствие единой городской молодежной программы, недостаточность финансирования сферы культуры и практическое отсутствие системы социальной защиты работников культуры и искусства были обозначены авторами программы в качестве основных отрицательных моментов¹²⁴.

«Программа развития сферы культуры г. Озерска на 1998–2003 гг.» была ориентирована на достижение таких долгосрочных целей, как формирование идеологических и нравственных основ личности; создание условий для развития творческого потенциала личности и общества в целом; сохранение национальных культур народов, проживающих на территории города.

По мнению разработчиков программы, для достижения поставленных целей необходимо было решить следующие задачи: поддержка развития всех жанров современной культуры и искусства; создание благоприятных условий для широкого доступа всех слоев населения к ценностям отечественной и мировой культуры; сохранение историко-культурного наследия; поддержка всех форм и видов национальных культур; разработка и финансирование проектов, ориентированных на детей и молодежь («Талантливые дети», «Детский и подростковый досуг», «Экология человека», «Краеведение» и другие); укрепление материально-технической базы учреждений культуры; материальная

¹²³ МАОГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 794. Л. 143–146.

¹²⁴ Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 36. Л. 66.

и моральная поддержка кадров сферы культуры, социальная защита работников культуры и искусства¹²⁵.

Исходя из поставленных задач, в программе было выделено 9 направлений (разделов): 1) поддержка и развитие профессионального художественного творчества; 2) сохранение культурного наследия; 3) сохранение национальных культур народов, проживающих на территории ЗАТО; 4) модернизация библиотечного дела и сохранение библиотечных фондов; 5) молодежь и культура; б) стимулирование народного творчества и развитие культурно-досуговой деятельности; 7) развитие материальной базы учреждений культуры; 8) культура в системе социальной защиты; 9) правовое и информационное обеспечение сферы¹²⁶.

В качестве ресурсного обеспечения мероприятий программы использовались средства местного бюджета, внебюджетные источники и спонсорские поступления¹²⁷.

План мероприятий по реализации «Программы развития сферы культуры г. Озёрска на 1998–2003 гг.» помимо вполне достижимых целей (поддержка гастрольной деятельности озерских театров; проведение различных фестивалей, конкурсов, смотров; обеспечение планового гарантированного комплектования библиотек периодикой, книгами и другими носителями информации; создание клубов по интересам на базе Дворцов и Домов культуры и т.д.) содержал и довольно амбициозные проекты. Например, идея создания музейно-археологического центра «Иртышские городища»¹²⁸ или молодежного

¹²⁵ МАОГО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 36. Л. 67.

¹²⁶ Там же. Л. 68–71.

¹²⁷ Там же. Л. 86.

¹²⁸ Иртышские городища – это комплекс памятников поселенческого типа раннего железного века, расположенный в северной части Челябинской области на территории Озерского городского округа, по берегам Иртышской системы озер. К этому комплексу относятся не только городища, но и неукрепленные поселения, рудники, производственные и ритуальные места, связанные с функционированием на данной территории иткульского очага металлургии в VI-IV веках до н.э. (Наумов А. М. Иртышские городища [Электронный ресурс]. URL: <http://ozersk.ru/699-irtyashskie-gorodischa.html> (дата обращения 04.11.2016).

эстетического центра для одаренных детей на базе загородных лагерей с привлечением ведущих педагогов Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга¹²⁹.

В целом, в программе были поставлены различного рода задачи, однако в реальности приоритеты сводились к сохранению существовавшего комплекса городских учреждений культуры и поддержке различных форм творчества.

Следует отметить, что мероприятия по сохранению и развитию культуры традиционно включались местными властями в программы социально-экономического развития закрытых атомных городов Урала.

Так, например, в 1998 г. постановлением Думы муниципального образования «Город Лесной» была принята «Программа социально-экономического развития муниципального образования «Город Лесной» на среднесрочную перспективу до 2000 г.», где в качестве одного из основных направлений социальной политики значилась поддержка культуры и искусства¹³⁰. Раздел «Поддержка культуры и искусства» представлял собой разработанный отделом культуры план мероприятий по двум направлениям (развитие творческой и культурно-досуговой деятельности и обеспечение эффективного функционирования учреждений культуры) с небольшими комментариями¹³¹.

Помимо долгосрочных и среднесрочных программ, направленных на сохранение и развитие культуры закрытых городов, местные власти принимали также краткосрочные планы, ориентированные на срок до года включительно. Годовые планы, как правило, имели единую логическую структуру: вертикальные графы (столбцы) отражали содержание мер (мероприятий), сроки их реализации и исполнителей; могли также содержать в себе информацию об объеме финансирования мероприятий и плановые показатели выполнения мер. Можно сказать, что планы в этом случае выступали в качестве конкретизированных подпрограммы.

¹²⁹ МАОГО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 36. Л. 68, 72–86.

¹³⁰ АОО ГО «Город Лесной». Ф. 23. Оп. 1. Д. 8. Л. 175.

¹³¹ Там же. Л. 204–205.

Большинство преобразований в сфере культуры на федеральном уровне были направлены, прежде всего, на организационные формы, а не на ценности людей. На территории же уральских атомных ЗАТО основной упор был сделан на коррекцию и регуляцию базовых ценностных ориентаций, задаваемых местной социокультурной средой. Эффективность муниципальной культурной политики зачастую определялась тем, насколько ее цели и формы соответствовали имманентным, и порой спонтанно проявлявшимся, закономерностям культурного развития закрытых городов.

Период середины – конца 1990-х гг. ознаменовался внедрением активного культурного программирования на территории атомградов Урала. Понятия «программно-целевой метод» (под которым понимался способ решения важных и сложных проблем через выработку и проведение системы программных мер), «целевая программа», «социокультурное программирование» стали доминировать как плановые инструменты, обеспечивающие перестройку методологии управления.

Применение программно-целевого метода в сфере культурной политики рассматривалось муниципальными властями как механизм воздействия на местные социокультурные процессы. При этом алгоритм действий субъектов управления предусматривал следующие этапы: определение целей развития, выбор путей их достижения и согласование способов их реализации с необходимыми средствами и ресурсами.

В изучаемый период основными целями культурной политики закрытых атомных городов Урала, обозначенными в программно-управленческих документах, стали поддержка творческой активности местного населения, совершенствование культурно-досуговой деятельности, сохранение и модернизация существовавшего комплекса учреждений культуры и развитие их материально-технической базы.

В целом, усиление позиций программно-целевого метода в сфере управления культурой можно расценивать как движение от стратегии

патернализма к стратегии партнерства в отношениях между муниципальными властями и учреждениями культуры.

1.3. Трансформация социокультурной среды атомградов Урала в 1990-е гг.

В 1990-е гг. социокультурная среда атомных ЗАТО подверглась значительным изменениям.

Вслед за В. С. Толстиком, мы определяем социокультурную среду (в том числе закрытых городов) как особый, социально-организованный феномен культуры, в котором социальные и культурные процессы тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, развиваются в рамках общей идеи и оказывают влияние на деятельность социальных субъектов по созданию и освоению духовных ценностей и общественных ориентиров. Социокультурная среда формируется в процессе взаимодействия людей под влиянием социально-экономических, культурных, природно-климатических и прочих факторов, предопределяет выбор предпочтений, устремлений, жизненной позиции для обеспечения самореализации, удовлетворения потребностей, а при смене вектора развития может быть подвержена трансформации¹³².

Социокультурная среда закрытых атомных городов формировалась под воздействием ряда факторов.

Во-первых, это фактор секретности. Как отмечает В. С. Толстик, строжайший режим секретности, установленный в закрытых городах, стал одной из причин создания в них, и в атомной отрасли в целом, автономного «государства в государстве». Атомное ведомство в СССР, представленное Министерством среднего машиностроения, обладало особым статусом самостоятельности и автономности практически во всех сферах жизнедеятельности. Были и свои закрытые и полужакрытые научные и учебные институты, и своя система Госснаба, и самостоятельная ветвь Госстроя, и свои отделы управления в важнейших общесоюзных ведомствах, и закрытые

¹³² Толстик В. С. Социокультурная среда закрытых городов Урала // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 10 (269). С. 119–120.

представительства в различных организациях... Все это обеспечивало довольно успешное функционирование «империи атома»¹³³.

Во-вторых, фактор повышенной комфортности проживания. Определенные ограничения, связанные с режимом секретности, компенсировались высокой заработной платой, улучшенным снабжением промышленными и продовольственными товарами, развитостью социокультурной сферы, осознанием важности своего дела, уверенностью людей в завтрашнем дне.

Закрытые атомные города на Урале, возникшие в период с 1945 по 1955 гг. для реализации особо важных государственных программ, строились в соответствии с существовавшей с конца 1920-х гг. концепцией «социалистического города». Эти населенные пункты, максимально приспособленные и для решения производственных задач, и для проживания людей, должны были воплощать в себе достижения социалистического строя. Приоритетное снабжение материально-техническими ресурсами и щедрое финансирование закрытых городов создавали условия для их благоустройства. Так, например, в начале 1960-х гг. бюджет г. Лесного превышал бюджет 18 районов Свердловской области¹³⁴. На территории атомградов интенсивно велось строительство жилья и объектов социального, культурного и бытового назначения. Как отмечает Н. В. Мельникова, уже к 1960-м гг. показатели в сфере жилищного обеспечения (в квадратных метрах на одного человека), обеспечения детскими дошкольными учреждениями, школами и другими учебными заведениями, учреждениями культуры и спорта, здравоохранения, торговли, общественного питания, бытового обслуживания опережали общесоюзные на 8-10 лет¹³⁵.

О высоком жизненном уровне населения атомградов в советское время свидетельствовало преобладание в потреблении доли непродовольственных

¹³³ Толстиков В. С. Социокультурная среда... С. 121.

¹³⁴ АОА ГО «Город Лесной». Ф. 1. Оп. 1. Д. 77. Л. 20.

¹³⁵ Мельникова Н. В. Атомные города СССР: повседневная жизнь и большая политика // Опыт российских модернизаций XVIII-XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов. Екатеринбург, 2011. С. 358.

товаров над продовольственными. К середине 1980-х гг. в закрытых городах доля продовольственных товаров в структуре товарооборота снизилась на 23,3%, а непродовольственных возросла на 39,1%. Горожанам были доступны товары производства не только социалистических стран (что для рядового советского человека уже было пределом мечтаний), но и государств «капиталистического лагеря»: английская обувь, австрийские наряды, французская парфюмерия и косметика¹³⁶...

Как известно, одной из важнейших составляющих привлекательности того или иного населенного пункта является развитость рекреационной сферы, которая позволяет его жителям разнообразно и интересно проводить свое свободное время. В условиях закрытости атомных городов, ограниченности в возможности передвижения, а также в силу достаточно большой психологической нагрузки, вызванной напряженным графиком работы, область досуга занимала важное место в иерархии потребностей населения. Организация отдыха трудящихся являлась приоритетным направлением деятельности учреждений культуры, основу которых составляли библиотеки, клубные учреждения (клубы и ДК), театры и музеи.

Активное формирование системы учреждений культуры закрытых городов Урала как упорядоченного множества элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство, шло практически параллельно со строительством объектов ядерно-оружейного комплекса. Так, например, в Озерске драматический театр был сдан в эксплуатацию в самый напряженный и ответственный период строительства ядерных объектов — в 1948 г.¹³⁷

Дополнительным стимулом для развития учреждений культуры послужило направленное руководству атомградов в 1958 г. письмо Министерства среднего машиностроения «Об улучшении воспитательной работы среди рабочих и

¹³⁶ Мельникова Н. В. Атомные города СССР... С. 358–359.

¹³⁷ Толстиков В. С. К истории формирования и развития закрытых городов урала в 40–50-е годы XX века // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. № 30 (247). С. 55.

военнослужащих»¹³⁸. В письме предлагалось рассмотреть вопрос о состоянии учреждений культуры и оказать практическую помощь в приобретении оборудования, проведении ремонта, а также ускорения строительства зданий и сооружений культурного назначения. Кроме того, было рекомендовано организовать систематическое проведение лекций, докладов, бесед и других мероприятий. Это письмо стало действенным средством привлечения внимания руководителей городов и предприятий к развитию сферы культуры. Так, например, только за период с октября 1958 г. по октябрь 1959 г. Горсовет Лесного дважды рассматривал вопросы культурно-просветительной работы¹³⁹.

В-третьих, социокультурная среда закрытых атомных городов формировалась под воздействием фактора избранности и интеллектуальности. В. С. Толстикова пишет о том, что социокультурные основы атомградов закладывались людьми, одержимыми идеей общественного долга и государственных интересов, преимущественно выпускниками ведущих вузов страны, а также молодыми учеными и специалистами, среди которых были и ученики И. В. Курчатова¹⁴⁰.

Социокультурная среда закрытых городов формировалась людьми, приехавшими из крупных советских промышленных и научных центров с богатыми культурными традициями. Множество этих традиций, слившись воедино в процессе тесного взаимодействия, образовали новацию, особую социокультурную среду, являющуюся вторичной по отношению к прежним образцам. Следовательно, одной из важнейших ее характеристик следует считать отсутствие исторических истоков и вторичность. Кроме того, для населения закрытых городов характерен высокий образовательный уровень, соответственно, в качестве отличительной черты их социокультурной среды, исследователи, как правило, выделяют еще и элитарность¹⁴¹.

¹³⁸ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 1. Д. 21. Л. 12.

¹³⁹ Там же. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 82. Л. 34.

¹⁴⁰ Толстикова В. С. Социокультурная среда... С. 120–121.

¹⁴¹ Там же. С. 120.

В начале 1990-х гг. на волне активных преобразований, охвативших страну, произошли изменения и в жизни закрытых атомных городов. В условиях экономических реформ и социально-политических трансформаций 1990-х гг. ЗАТО, теснейшим образом связанные с военно-промышленным комплексом, столкнулись со множеством проблем. Изменение международной обстановки, связанное с исчезновением открытой военно-стратегической конфронтации между ядерными державами, ограничением ядерных наступательных арсеналов и частичным свертыванием работ по их модернизации в конце 1980-х – начале 1990-х гг. ослабило внимание государства к предприятиям атомного комплекса. Резкое сокращение финансовых возможностей государства и ассигнований на оборонные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы обусловило неустойчивость функционирования градообразующих предприятий закрытых городов (снижение объемов государственного оборонного заказа и ассигнований на модернизацию ядерного производства, неплатежи и задержки с оплатой выполненных работ и т. п.). Номенклатура освоения и объемы серийного выпуска спецвооружения начали сокращаться. Поспешно объявленная конверсия стала дополнительным элементом нестабильности и дезорганизации, поскольку не была обеспечена продуманными программами реструктуризации и развития гражданского производства. Даже успешные высокотехнологичные промышленные изделия предприятий атомного комплекса не находили спроса из-за спада производства в других отраслях и невосприимчивости формирующегося российского рынка к инновационным разработкам как факторам развития бизнеса¹⁴². Так, например, на производственном объединении «Маяк» (г. Озерск) в связи с конверсией военного производства выпуск товарной продукции в первом полугодии 1992 г. снизился на 16% по сравнению с соответствующим периодом 1991 г. Доля гражданской продукции в общем объеме товарной массы предприятия сократилась на 1,6% и составила 24,2%. Подобная ситуация

¹⁴² Зубков К. И., Копылов В. М., Попов В. Г. Специфика социального развития и управления закрытым административно-территориальным образованием [Электронный ресурс]. URL: <http://chinovnik.uara.ru/ru/issue/2006/01/05/> (дата обращения 07.11.2016).

объяснялась прекращением поставок продукции «Маяка» для агропромышленного комплекса и резким снижением поступления радиоизотопной продукции на внутренний рынок. Развитие же новых производств (изготовление магнитов, радиационно-легированного кремния, ионоселективной пленки и т. д.) не компенсировало падение объемов производства остальной продукции¹⁴³.

Из-за спада производства и непродуманного проведения конверсии в закрытых городах возникла проблема безработицы. Если в 1992 г. в ЗАТО уровень безработицы был крайне низкий, то к началу 1996 г. соответствовал среднероссийским показателям¹⁴⁴. В частности, если в Озерске в начале 1992 г. 24 людям был присвоен статус безработного (0,05% экономически активного населения города), то в 1996 г. было зарегистрировано 1828 безработных (3,6% экономически активных горожан) (в целом по России в начале 1992 г. зарегистрированная безработица составляла 0,1% экономически активного населения страны, достигнув в 1996 г. 3,7%)¹⁴⁵.

При этом безработица в закрытых городах в первой половине 1990-х гг. имела характерные особенности. Во-первых, безработица в существенной степени коснулась специалистов основного производства с высшим или средним специальным образованием. По данным на начало 1995 г., в закрытых городах 45% безработных имели высшее или среднее специальное образование (по России в целом – 35%). Доля лиц с высшим образованием среди лишившихся работы была в полтора раза выше, чем в целом по России (15% против 10%). Во-вторых, в закрытых городах среди безработных доля женщин была заметно выше, чем в целом в структуре российской безработицы: по состоянию на 1 июля 1994 г. – 74% в возрастной группе от 18 до 21 года, 76% – 22–29 лет, 70% – 29–54 лет. В это же время удельный вес женщин в составе безработных РФ составил 63,4%. В-третьих, в закрытых городах был очень высок уровень безработицы среди

¹⁴³ МАОГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 593. Л. 1–2.

¹⁴⁴ Тихонов В. Закрытые города в открытом обществе. М., 1996. С. 14.

¹⁴⁵ МАОГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 593. Л. 8; Д. 597. Л. 84.

молодежи: по состоянию на 1 июля 1994 г. 38% безработных мужчин и 45% безработных женщин приходилось на возрастную группу от 18 до 29 лет, в то время как по России в целом – 27% и 33%, соответственно¹⁴⁶.

Кроме того, с началом 1990-х гг. было связано общее изменение социальной ситуации в закрытых городах. Жителей ЗАТО коснулись распространенные тогда по всей России проблемы с жильем, питанием, одеждой. Освобождение ценообразования от административного регулирования способствовало быстрому насыщению потребительского рынка товарами, уравнивая закрытые города по уровню товарного предложения с остальной Россией, что сделало проживание в ЗАТО менее выгодным, чем в советское время. На падение престижа жизни и работы в закрытых городах, снижение их привлекательности в 1990-е гг. указывают данные исследований: 43% выпускников вузов, готовивших кадры для атомной промышленности (Московский физико-технический институт (Долгопрудный), Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), Саровский физико-технический институт, Тульский государственный университет, Обнинский институт атомной энергетики), отметили, что «ни при каких условиях не согласятся работать в закрытых городах»¹⁴⁷.

В 1990-е гг. в закрытых городах складывался в целом более высокий индекс цен на различные группы товаров, поскольку со статусом ЗАТО был связан ряд факторов, замедлявших развитие предпринимательства: долгий процесс прохождения контрольно-пропускного пункта на въезде-выезде и оформления пропусков с целью проезда в город, кроме того, предприниматели были не готовы вкладывать инвестиции и строить бизнес, не имея права собственности на землю. Обозначенные выше факторы являлись причиной оттока малого и среднего бизнеса за пределы ЗАТО, снижали уровень конкуренции и, соответственно, способствовали росту цен. Так, например, в Лесном в середине 1990-х гг. цены на

¹⁴⁶ Тихонов В. Закрытые города... С. 14–15.

¹⁴⁷ Он же. Ракетно-ядерный комплекс России: мобильность кадров и безопасность. М., 2000. С. 48.

продукты питания и товары первой необходимости были в среднем на 10-25% выше, чем в Екатеринбурге¹⁴⁸.

Для решения проблемной ситуации с развитием предпринимательства с 1998 г. льготы по налогам и сборам начали предоставлять юридическим лицам, зарегистрированным в качестве налогоплательщиков в налоговых органах ЗАТО. С этого момента закрытые города стали стремительно превращаться во внутренние оффшоры. На практике это приводило к тому, что фирма, зарегистрированная в ЗАТО, по согласованию с местной администрацией могла платить налоги только в местную казну по договорной ставке. Известны случаи, когда местные власти предоставляли льготы на 99% налогов¹⁴⁹. Благодаря этому шагу за короткое время на территории ЗАТО было зарегистрировано увеличение количества предприятий и организаций. Например, в г. Озерске по итогам 1998 г. было зарегистрировано 1706 предприятий и организаций различных организационно-правовых форм и форм собственности. При этом привлеченных налоговыми льготами иногородних предприятий насчитывалось 253, в том числе 6 – с той или иной долей иностранного участия¹⁵⁰.

В результате уже к 1999 г. бюджеты некоторых закрытых городов стали бездефицитными. В то же время федеральный бюджет недополучил десятки миллиардов рублей. По этой причине в том же 1999 г. были внесены изменения в Закон «О закрытом административно-территориальном образовании», в соответствии с которыми право на получение налоговых льгот имели только те, кто держал на территории ЗАТО не менее 90% основных средств и осуществлял здесь не менее 70% своей деятельности. Кроме того, 70% работников предприятия должны были быть жителями ЗАТО. Следующее ограничение было связано с запрещением предоставлять льготы на федеральную часть налога

¹⁴⁸ Пути стабилизации двух последних лет (Из доклада главы администрации А. И. Иванникова городскому Собранию Представителей) // Вестник. 1995. № 23 (303). С. 2.

¹⁴⁹ Петрунин В. В. Об инновационной и другой предпринимательской деятельности в свободных экономических зонах и технопарках России // Все о налогах. 2007. № 8. С. 13–18.

¹⁵⁰ Отчет главы города Озерска по итогам работы администрации за 1998 год // Специальное приложение к газете «Озерский вестник» № 51–52 (1750–1751). С. 3 (МАОГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 599).

(кроме налога на прибыль), а с 2002 г. – и на федеральную часть налога на прибыль. В итоге с 1 января 2004 г. все налоговые послабления были ликвидированы. Таким образом, ЗАТО постепенно перестали представлять для хозяйствующих субъектов особый интерес¹⁵¹.

Помимо высокого индекса цен на различные группы товаров другой существенной социальной проблемой для жителей ЗАТО в 1990-е гг. стало снижение реальных доходов. В июле 1994 г., по данным В. Тихонова, средняя заработная плата в закрытых городах составляла 278000 неденоминированных рублей, что было лишь на четверть выше, чем в среднем по России (221000 рублей). Средняя зарплата специалистов ЗАТО к середине 1995 г. составила 348000 рублей, в то время как среднемесячная заработная плата в стране в июне 1995 г. была 480600 рублей (при этом почти 70% указанной категории работников имели заработок ниже среднего). Таким образом, существовавшие прежде различия в заработной плате между закрытыми городами и страной в целом исчезли¹⁵².

Однако были и исключения... В силу различий профилей градообразующих предприятий, оплата труда на территории атомградов не была одинаковой. Например, в Озерске в сентябре 1995 г. средняя заработная плата составила 742000 рублей, в то время как в среднем по России данный показатель был равен 564500 рублей¹⁵³.

Естественно, оплата труда работников зависела от сферы их деятельности (см. Таблицу 3).

¹⁵¹ Петрунин В. В. Указ. соч. С. 13–18.

¹⁵² Тихонов В. Закрытые города... С. 20.

¹⁵³ МАОГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 596. Л. 133.

Таблица 3. Среднемесячная заработная плата на территории городов Лесной и Новоуральск в 1996, 1999 гг. (по отраслям экономики)¹⁵⁴

Показатели	Лесной				Новоуральск			
	1996 г.		1999 г. ¹⁵⁵		1996 г.		1999 г.	
	зарплата, руб.	в % к зарплате по городу	зарплата, руб.	в % к зарплате по городу	зарплата, руб.	в % к зарплате по городу	зарплата, руб.	в % к зарплате по городу
Среднемесячная зарплата по городу	831341	100	1528	100	1063000	100	3387	100
Среднемесячная зарплата по отраслям экономики:								
промышленность	940736	113	2126	139	1274000	120	4353	129
строительство	782415	94	1284	84	861000	81	2218	65
жилищно-коммунальное хозяйство	680450	82	1193	78	1006000	95	2442	72
здравоохранение	539813	65	1136	74	618000	58	2380	70
образование	645594	78	1271	83	788000	74	2168	64
культура	515903	62	1189	78	662000	62	1989	59

Средняя заработная плата жителей и Лесного, и Новоуральска в 1996 и 1999 гг. была выше среднего показателя по РФ (805367 рублей в 1996 г., 964 рубля в 1999 г.). Следует в то же время отметить, что среднемесячная зарплата в Лесном в январе-сентябре 1996 г. практически равнялась среднему показателю по России и составляла 777000 рублей (в стране – 774344 рубля)¹⁵⁶. Из данных, представленных в Таблице 3 видно, что одни из самых высоких зарплат на территории указанных городов в рассматриваемый период были у людей,

¹⁵⁴ Составлено по: АОА ГО «Город Лесной». Ф. 23. Оп. 1. Д. 6. Л. 80; Д. 12. Л. 92; МКУ НГО «Городской архив». Ф. 37. Оп. 1. Д. 14. Л. 193; Д. 39. Л. 228.

¹⁵⁵ Данные за 1999 г. представлены в денонмированных рублях.

¹⁵⁶ Основные показатели социально-экономического развития г. Лесного за 9 месяцев 1996 г // Вестник. 1996. № 48 (280). С. 2; Пенсионный фонд Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pfr.kirov.ru/node/551> (дата обращения 07.11.2016).

занятых в промышленности. Традиционно самые низкие значения заработной платы фиксировались у большинства работников отраслей, финансируемых из государственного бюджета (здравоохранение, образование, культура).

Следствием резкого снижения покупательной способности заработной платы, пенсий и социальных пособий, которые оставались для подавляющего большинства граждан основными источниками дохода, стало ухудшение питания¹⁵⁷. В начале 1990-х гг. существенно изменилась структура питания: снизилась доля продуктов, богатых животным белком – мяса, рыбы, молока, яиц, возросла доля потребления картофеля, круп и хлебобулочных изделий. Например, за период 1991–1995 гг. потребление жителями Озерска мяса через розничную сеть сократилось в 2,7 раза (с 56,4 до 20,7 кг в год (на душу населения), а животного масла – в 3,4 раза (с 10,8 до 3,2 кг в год)¹⁵⁸.

По данным социологического исследования, за период 1991–1995 гг. материальное положение (по сравнению с предыдущим пятилетием) ухудшилось у 70% специалистов ЗАТО, у 15% – осталось прежним и лишь у такого же количества – улучшилось. Лучшим образом ситуация обстояла на предприятиях, которые в условиях свертывания военных программ смогли перейти на выполнение прибыльных гражданских заказов. Так произошло с Уральским электрохимическим комбинатом (г. Новоуральск), где с 1994 г. начали обогащать уран для зарубежных предприятий атомной энергетики¹⁵⁹. Данные социологических опросов, проведенных на территории Новоуральска, свидетельствуют о повышении благосостояния некоторых жителей к 1994 г. (см. Таблицу 4).

¹⁵⁷ На среднемесячную заработную плату в России в 1998 г. можно было приобрести около двух (1,97) наборов прожиточного минимума трудоспособного работника, тогда как в 1990 г. она соответствовала 4,5 таким наборам, т.е. фактически была примерно в 2,3 раза больше (Меньшикова О. Экономически активное население как объект социального менеджмента // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 6. С. 99).

¹⁵⁸ МАОГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 594. Л. 121; Д. 595. Л. 6.

¹⁵⁹ Зубков К. И., Копылов В. М., Попов В. Г. Указ. соч.

**Таблица 4. Оценка уровня благосостояния жителями г. Новоуральска,
% жителей¹⁶⁰**

Уровень благосостояния	1993 г. ¹⁶¹	1994 г.
Жизнь в достатке	2	14
Средний достаток	55	70
Жизнь на грани бедности	37	13
Жизнь за чертой бедности	4	3
Затруднились ответить	2	–

Судя по оценкам новоуральцев, за период с 1993 по 1994 гг. наметилось некоторое повышение уровня их благосостояния. Количество людей, охарактеризовавших свою жизнь как «жизнь в достатке», увеличилось в 7 раз, как «средний достаток» – на 27%. Соответственно, существенно уменьшилось число людей, определивших свое положение как «жизнь на грани бедности» (на 65%) и «жизнь за чертой бедности» (на 25%).

Еще одним примером успешного развития в условиях перехода к рыночным отношениям является г. Трехгорный. Основанный в 1952 г., Трехгорный имел достаточно узкую специализацию – производство ядерных боеголовок и баллистических ракет подводного старта. Вставшая на повестку дня в 1990-е гг. задача выхода из тесных рамок монопрофильности потребовала трансформации закрытой и замкнутой военно-промышленной корпорации в открытую оборонно-промышленную корпорацию рыночного типа. Властям города удалось привлечь инвестиции, создать новые предприятия и осуществить в 2001 г. формирование

¹⁶⁰ Составлено по: Павлов Б. С., Ишутина Т. А. и др. Центральная городская библиотека и горожане: читательские интересы и читательская активность. Екатеринбург, Новоуральск, 1994. С. 25.

¹⁶¹ Схожие данные были получены в результате выборочного социологического опроса, проведенного на территории г. Озерска в июне 1993 г. 62% участников опроса отметили, что «обеспечивают себе удовлетворительный уровень жизни, хотя и испытывают некоторые материальные затруднения», 28% – сочли себя малообеспеченными, 8% – находящимися за чертой бедности и лишь 2% опрошенных назвали себя обеспеченными людьми (МАОГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 594. Л. 85).

бездотационного городского бюджета. Тем самым произошло ослабление фатальной зависимости населения ЗАТО от судьбы градообразующего предприятия¹⁶².

Более сложная ситуация сложилась на территории ЗАТО Урала, чьи предприятия продолжали выполнение государственных ядерных военных программ (например, Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики в г. Снежинске). Многомесячные долги по заработной плате, арест финансовых счетов РФЯЦ-ВНИИТФ за долги, полуголодное существование большинства сотрудников были причиной бедственного положения, грозившего настоящей социальной катастрофой. Сложившаяся ситуация породила атмосферу безысходности и отчаяния, что вылилось в итоге в трагический инцидент – 30 октября 1996 г. директор РФЯЦ-ВНИИТФ, доктор физико-математических наук, профессор В. З. Нечай совершил самоубийство¹⁶³. За несколько дней до трагедии, выступая на отчетно-выборной профсоюзной конференции института, Владимир Зиновьевич констатировал непонимание правительственными чиновниками проблем ядерно-оружейного комплекса страны: «"Сокращайтесь, не выполняйте госзаказ", – советуют те, не понимая разницы между Федеральными ядерными центрами и серийными заводами... Директора сегодня требуют у Правительства лишь одного: исполнения Законов РФ и Указов Президента, касающихся предприятий отрасли. И вполне резонно ставят перед министрами вопрос: почему с руководителей предприятий требуют выполнения обязанностей перед коллективами, а государство, бросившее их на произвол судьбы, от собственных обязательств и ответственности свободно?»¹⁶⁴

Схожим образом развивались события в г. Лесном. Долги по зарплате, и как следствие – существование значительной части населения на доходы ниже

¹⁶² Лаппо Г. М., Полян П. М. Наукограды России: вчерашние запретные и полузапретные города – сегодняшние точки роста // Мир России. 2008. Т. 17. № 1. С. 38.

¹⁶³ Зубков К. И., Копылов В. М., Попов В. Г. Указ. соч.

¹⁶⁴ С отчетно-выборной конференции ОКП-24. Из выступлений участников // Наша газета. 1996. № 43 (315). С. 3.

прожиточного минимума, рост социально-обусловленных заболеваний (туберкулез, венерические болезни, алкоголизм) усугубляли социальную ситуацию на территории ЗАТО. Кризисная обстановка вынудила главу администрации муниципального образования обратиться в мае 1997 г. к председателю Правительства РФ В. С. Черномырдину и председателю Государственной Думы РФ Г. Н. Селезневу с открытым письмом. В письме, среди прочих, были изложены требования: произвести полную выплату дотации ЗАТО из федерального бюджета (за первый квартал 1997 г. город должен был получить 30 млрд рублей из федерального бюджета, а было получено лишь 6,5 млрд, тогда как только на заработную плату бюджетникам требовалось 7 млрд рублей в месяц); ликвидировать государственную задолженность комбинату «Электрохимприбор» (долг государства перед предприятием к маю 1997 г. составил 250 млрд рублей)¹⁶⁵.

Значимым моментом социокультурного развития атомных ЗАТО Урала стало появление в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. собственных печатных периодических изданий (до этого выпуск общегородских газет не был возможным из-за строгого режима секретности).

Журналист Сергей Антонов так описывает появление городских газет в Новоуральске: «Именно 1989 год стал годом создания первой общегородской, подчеркиваю – общегородской, газеты. До этого существовали различные информационные бюллетени на предприятиях, но все они были, как тогда говорили, «ДСП» (для служебного пользования), и на них была соответствующая надпись, вроде армейской – «Из части не выносить». К тому времени единственным общегородским СМИ было радио. Сегодня в городе выходит около десятка печатных изданий. А тогда, в ноябре 1989 г., это были две первых ласточки: «Автозаводец» и «Вестник городского радио» (впоследствии «Нейва»))¹⁶⁶.

¹⁶⁵ АОО ГО «Город Лесной». Ф. 23. Оп. 1. Д. 6. Л. 113–113 об.

¹⁶⁶ Антонов С. Пресса под прессом? Часть 1 // Новоуральская газета. 2012. № 34. С. 5.

Собственные печатные периодические издания появились и на территории других атомных ЗАТО Урала: 3 января 1990 г. вышел первый номер «Озерского вестника» (Озерск), 3 мая 1990 г. – газеты «Радар» (Лесной), 3 октября 1990 г. – «Нашей газеты» (Снежинск), 24 ноября 1990 г. – газеты «Спектр» (Трехгорный).

Муниципальные печатные СМИ с первых дней стали полноценными участниками информационного рынка, средством укрепления социальных связей местных жителей, объединив разнородное население своих атомградов в некое целое.

Огромное влияние на жизнь населения ЗАТО оказывала образовательная среда, в рамках которой происходило удовлетворение основных духовных потребностей личности, осмысление человеком своего предназначения, овладение эффективными способами взаимодействия с другими людьми.

Описывая образовательную систему г. Озерска в середине 1990-х гг., В.Н. Новоселов и В.С. Толстикова отметили, что «каждым учебным заведением разрабатываются свои собственные педагогические программы развития, ориентированные на обучение и воспитание одаренных детей, апробируются новые технологии обучения». По мнению исследователей, заслуживает внимания и тот факт, что деятельность городских педагогических коллективов была «направлена на поиск путей и средств универсализации обучения, преодоления узкой специализации, повышения общенаучного и общекультурного уровня учащихся»¹⁶⁷.

Новым явлением для образовательной системы закрытых городов Урала в 1990-е гг. стало появление частных школ. Например, на территории Новоуральска в конце 1990-х гг. работали две частные школы¹⁶⁸.

Рассматривая культурное развитие закрытых атомных городов Урала в начале 1990-х гг., необходимо отметить, что одной из наиболее острых проблем было сохранение учреждений культуры в связи с распадом профсоюзной сети. Представление о значимости сети профсоюзных учреждений культуры могут дать

¹⁶⁷ Новоселов В. Н., Толстикова В. С. Тайны «сороковки». С. 394.

¹⁶⁸ МКУ НГО «Городской архив». Ф. 37. Оп. 1. Д. 42. Л. 51.

следующие цифры: к концу 1980-х гг. в Свердловской области 81% основных культурных фондов, 71% культработников, 85% всех членов любительских объединений и 75% участников художественной самодеятельности были подведомственны различным предприятиям и организациям¹⁶⁹.

В сложных экономических условиях право градообразующих предприятий распоряжаться своей частью прибыли было резко ограничено, требовалось ее перечисление в бюджеты разных уровней. Так, например, в 1992 г. в распоряжение комбината «Электрохимприбор» поступило 29 % прибыли, а в 1993 г. – только 16,8 %¹⁷⁰.

Данное обстоятельство сыграло решающую роль в принятии решения о передаче объектов социальной инфраструктуры, в том числе учреждений культуры, в муниципальную собственность. При этом численность работников учреждений, как правило, оставалась прежней, что было важной социальной мерой.

В одном только Озерске за 1992–1993 гг. в состав муниципальной собственности были приняты такие крупные учреждения культуры, как дом культуры «Строитель» (передан АОЗТ «Южноуральское управление строительства» с 1 декабря 1992 г.), Дворец культуры «Маяк» с филиалами, дом культуры имени А. С. Пушкина и библиотечная система профсоюзного комитета объединения № 286 (переданы производственным объединением «Маяк» с 1 сентября 1993 г.). Кроме того, постановлением главы администрации г. Озерска от 21 июня 1993 г. № 1114 был зарегистрирован муниципальный клуб «Синегорье», правопреемник клуба поселка Метлино, переданного в муниципальную собственность ПО «Маяк». Всего с 1992 по 1997 гг. на баланс городского отдела культуры было принято 6 учреждений культуры с 8 филиалами¹⁷¹. На территории других ЗАТО ситуация была аналогичной.

¹⁶⁹ Малкова И. Г. Культурное пространство городов Урала (1960–1980-е гг.) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. №1 (150). С. 45.

¹⁷⁰ Атомные города Урала. Город Лесной. Екатеринбург, 2012. С. 28.

¹⁷¹ МАОГО. Объединенный архивный фонд № 9. Дело фонда. Л. 12–14; Ф. 3. Оп. 1. Д. 95. Л. 78; Ф. 18. Оп. 1. Д. 9. Л. 110

Негативно на развитии культуры закрытых городов Урала в 1990-е гг. сказалось сокращение расходов на нужды данной сферы. Как отмечалось ранее, не менее 6% местных бюджетов необходимо было направлять на развитие культуры, однако на практике это требование не выполнялось.

Тенденция сокращения бюджетного финансирования сферы культуры была характерна для бюджетов всех ЗАТО Урала до конца 1990-х гг. (см. Таблицу 5).

Таблица 5. Расходы на сферу культуры, % от расходной части городского бюджета атомных ЗАТО Урала¹⁷²

	1993 г.	1995 г.	1997 г.	1999 г.
Лесной	4,6	4,5	2,0	2,1
Новоуральск	3,1	2,2	2,1	2,7
Озерск	3,0	2,6	2,1	2,3
Трехгорный	3,2	2,4	3,0	3,1

В условиях уменьшения бюджетного финансирования местные власти, пытаясь сохранить сеть, шли на сокращение штатных единиц работников учреждений культуры. Недостаточность финансирования была также причиной ухудшения и устаревания материально-технической базы учреждений культуры и крайне низких зарплат работников этой сферы. Такая ситуация наблюдалась, впрочем, по всей стране. Так, например, только по линии бюджетной сети учреждений культуры Челябинской области в 1994 г. были сокращены 782 штатные единицы, из которых 1/3 пришлась на технический персонал, а 2/3 – на творческий состав. Вызывала тревогу и материальная база областных учреждений культуры: лишь 21,7% помещений были в хорошем состоянии,

¹⁷² Составлено по: АОА ГО «Город Лесной». Ф. 23. Оп. 1. Д. 8. Л. 116–117, 122; Ф. 23. Оп. 1. Д. 10. Л. 61–62, 67; МАОГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 594. Л. 1; Ф. 3. Оп. 1. Д. 596. Л. 39; Ф. 3. Оп. 1. Д. 598. Л. 148; Ф. 3. Оп. 1. Д. 600. Л. 17; МКУ «Архив г. Трехгорного». Ф. 6. Оп. 1. Д. 1104 б. Л. 61; МКУ НГО «Городской архив». Ф. 37. Оп. 1. Д. 14. Л. 167–168; Ф. 37. Оп. 1. Д. 22. Л. 54–55; Ф. 37. Оп. 1. Д. 39. Л. 259; Пути стабилизации двух последних лет (Из доклада главы администрации А.И. Иванникова городскому Собранию Представителей) // Вестник. 1995. № 23 (303). С. 3.

54,4% – в удовлетворительном, 16,5% – требовали капитального ремонта, 7,4% – находились в аварийном состоянии¹⁷³.

Неотъемлемым условием функционирования сферы культуры в такой ситуации было обеспечение социальной защиты и экономической поддержки работников.

Например, в г. Трехгорном меры социальной защиты работников культуры в рассматриваемый период включали: использование в оплате труда надбавок, доплат и других выплат стимулирующего характера; компенсационные выплаты (за работу в учреждениях, расположенных на территории ЗАТО – 20%, районный коэффициент – 20%, за работу в ночное время – 35%, за работу в выходные и праздничные дни и т.п.); улучшение жилищных условий; решение вопросов, связанных с отдыхом; применение мер социальной защиты, распространенных на категорию работающих в учреждениях культуры (в соответствии с постановлениями правительства и городской администрации)¹⁷⁴.

Культурной жизни закрытых атомных городов пришлось приспособливаться к новым экономическим условиям: происходило расширение спектра платных услуг, предоставляемых учреждениями культуры. Внедрение такой практики способствовало дальнейшему развитию материально-технической базы этих учреждений и решению некоторых социальных вопросов их трудовых коллективов.

Культурно-досуговая сфера атомградов Урала развивалась в 1990-е гг. в двух основных направлениях. Одно из них – создание условий для расширения потребительского рынка услуг в сфере культуры. В этом направлении работали в основном театры и кинотеатры, библиотеки, музеи, парки культуры и отдыха. Они обеспечивали показ спектаклей, кинофильмов, концертов, проведение выставок, а также совместно с ДК различных массовых мероприятий.

Так, например, еще в 1990 г., ориентируясь на интересы населения, работники Центральной городской библиотеки г. Лесного организовали

¹⁷³ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2847. Л. 8–9.

¹⁷⁴ МКУ «Архив г. Трехгорного». Ф. 6. Оп. 1. Д. 1104 б. Л. 95.

видеосалон, где демонстрировались различные научно-популярные и художественные фильмы. Посещения видеосалона были платными, однако он пользовался успехом среди жителей ЗАТО. Так, например, только в марте 1990 г. его посещаемость составила 480 человек¹⁷⁵.

Вторым важным направлением стала поддержка самодеятельного творчества жителей ЗАТО в рамках различных кружков, художественных секций, театральных и литературных объединений и т.п. Эти услуги населению предоставляли, как правило, ДК и другие клубные учреждения. Дополнительное образование в сфере культуры обеспечивали школы искусств, художественные, музыкальные и хореографические школы.

В организации досуга жителей закрытых городов Урала в 1990-е гг. прослеживалось две основные тенденции, характерные, впрочем, для всего российского общества того времени:

– организация современных зрелищных и конкурсных форм, не только привлекавших большое количество участников, но и приносивших определенную прибыль;

– возрождение традиционных народных праздников и обрядов (празднование Рождества, Пасхи и т.д.)¹⁷⁶.

Например, уже в 1991 г. местные власти отметили возросший интерес жителей Лесного к народным традициям: с большим успехом в городе прошли такие мероприятия и праздники, как «Рождественские посиделки», «День рождения матрешки», «Играй, гармонь» и другие¹⁷⁷.

В 1990-е гг. для всех закрытых городов Урала общей тенденцией было снижение уровня жизни большей части населения. Происходившие в стране изменения свели на нет многие из составляющих высокого качества жизни. Будучи в советское время населенными пунктами с приоритетным финансированием, ЗАТО с трудом приспосабливались к рыночным отношениям,

¹⁷⁵ АОА ГО «Город Лесной». Ф. 39. Оп. 1. Д. 58. Л. 49.

¹⁷⁶ ГАСО. Ф. Р-2354. Оп. 2. Д. 7. Л. 43.

¹⁷⁷ АОА ГО «Город Лесной». Ф. 1. Оп. 1. Д. 1848. Л. 67.

требовавшим не только научной или технической инициативы. В столь сложных условиях грамотно проводимая культурная политика являлась одним из важнейших факторов сохранения духовного и творческого потенциала атомградов.

При характеристике действий государства в сфере культуры в 1990-е гг. была учтена многоуровневость культурной политики в плане управления: наличие декларативного (концептуального, идеолого-концептуального) и практического уровней регулирования. Декларативный уровень культурной политики предполагает формулировку целей, идей и духовно-нравственных установок, которые будут реализованы в организационно-управляющей деятельности государства и других институтов. Практический уровень отвечает за воплощение в жизнь сформулированных целей и идей. Как показало исследование, в течение всего рассмотренного периода в системе управления культурой декларативный уровень по степени разработанности преобладал над практическим.

В 1990-е гг. жители атомных ЗАТО Урала, как и миллионы людей по всей России, с опасением принимали происходившие в обществе изменения. Поэтому для успеха реформ вообще, а в условиях социально-политических и экономических трансформаций в особенности, необходимо было постоянно опережающее развитие культуры, что создавало бы все более адекватные предпосылки для возможных организационных изменений. С этой задачей в изучаемый период государство не всегда успешно справлялось.

Большинство преобразований в сфере культуры на федеральном уровне были направлены, прежде всего, на организационные формы, а не на ценности людей. На территории же уральских атомградов основной упор был сделан на коррекцию и регуляцию базовых ценностных ориентаций, задаваемых социокультурной средой. Кроме того, власти изучаемых ЗАТО особое внимание уделяли сохранению накопленного в советское время культурного потенциала,

обеспечению преемственности в области культурно-досуговой деятельности и художественного творчества.

С середины 1990-х гг. власти уральских атомградов внедряли принцип программирования в сфере культуры. Программно-целевой подход рассматривался как средство реализации культурной политики с целью формирования условий, обеспечивающих постепенное повышение уровня жизни населения.

В общих чертах, действия муниципальных властей в изучаемый период сводились к поддержке творческой активности населения, совершенствованию культурно-досуговой деятельности и развитию материально-технической базы учреждений культуры. Несмотря на возникавшие трудности (например, сокращение государственных расходов на нужды отрасли) к началу 2000-х гг. были, в целом, решены задачи, направленные на сохранение культурных ценностей и целостности культурного пространства атомных ЗАТО Урала.

ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ СЕТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ АТОМНЫХ ЗАТО УРАЛА

2.1. Театральные и клубные учреждения как центры художественного творчества

Сложные, многоплановые процессы происходили в 1990-е гг. не только в политике и экономике, но и в сфере художественного творчества. В статье 10 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» было закреплено право человека заниматься творческой деятельностью как на профессиональной, так и на непрофессиональной (любительской) основе. При этом профессиональные и непрофессиональные творческие работники признавались равноправными в области авторского права и смежных прав, права на интеллектуальную собственность, охрану секретов мастерства, свободу распоряжения результатами своего труда, поддержку государства¹⁷⁸.

Изучение творческой деятельности представляет особый интерес для исследователей прежде всего потому, что творческие люди являются основным «ресурсом» общества, его «стратегическим потенциалом»: они совершают открытия в различных областях науки, формируют среду, в которой функционирует и развивается культура.

В современной науке сформировалось два основных подхода к понятию «творчество».

Ряд исследователей определяет творчество как деятельность, в результате которой создаются новые ценности, как духовные, так и материальные, таким образом, предполагается наличие у человека способностей, знаний и умений для достижения уникального результата, создания оригинального продукта. Соответственно, данный термин используется для обозначения профессиональной

¹⁷⁸ Основы законодательства Российской Федерации о культуре: ФЗ от 09.10.1992 г. № 3612-1-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=100272> (дата обращения 10.11.2016).

или любительской деятельности в различных сферах общественной жизни, связанных с созданием новых ценностей, для разграничения продуктивных и репродуктивных видов деятельности¹⁷⁹. Схожее представление о рассматриваемом понятии встречаем у А. М. Коршунова. Философ определил творчество как «активное взаимодействие субъекта с объектом, в ходе которого субъект целенаправленно изменяет окружающий мир, создает новое, социально значимое, в соответствии с требованиями объективных закономерностей»¹⁸⁰.

По мнению другой группы исследователей, рассматривая творчество лишь как деятельность по созданию нового, мы ограничиваем свое внимание только активностью немногих выдающихся личностей, творцов значительных культурных ценностей. Соответственно, нельзя не согласиться с мнением Л. Н. Когана о том, что творчество – это «нестандартизированная физическая или умственная деятельность человека, в процессе которой опредмечиваются его социальные силы и создаются лично или общественно значимые материальные или духовные ценности»¹⁸¹.

В соответствии со сферами практической или духовной деятельности, в которых творчество находит свое применение, выделяют следующие его виды: художественное, научное, производственно-техническое, политическое, религиозное и др.

Рассмотрим особенности художественного творчества. Художественное творчество – это деятельность в сфере художественной культуры, направленная на самореализацию, в результате которой создаются условия для формирования человеческой личности. Художественное творчество не утилитарно, ему не свойственна установка на непосредственное преобразование окружающего мира для достижения определенных результатов. Следует также отметить, что творческим потенциалом обладает как продуктивная, так и репродуктивная

¹⁷⁹ Наумова Н. Ф., Хитрук А. Ф. Пройдемте в зазеркалье или не вкусом единым // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 128–144.

¹⁸⁰ Коршунов А. М. Отражение. Познание. Творчество // Творчество и социальное познание. М., 1982. С. 7–38.

¹⁸¹ Коган Л. Н. Цель и смысл жизни человека. М., 1984. С. 187–188.

деятельность в сфере культуры. Такая мысль встречается в работах разных авторов. Так, например, философ и литературовед В. Ф. Асмус писал следующее: «Содержание художественного произведения не переходит – как вода, переливающаяся из кувшина в другой, – из произведения в голову читателя. Оно воспроизводится, воссоздается самим читателем по ориентирам, данным в самом произведении, но с конечным результатом, определяемым умственной, душевной, духовной деятельностью читателя. Деятельность эта есть творчество»¹⁸².

На территории закрытых атомных городов Урала центрами профессионального художественного творчества стали театры.

Пик посещаемости театров в стране пришелся на середину 1980-х гг. Подобно тому, как «оттепель» ассоциируется с популярностью поэзии, начало перестройки может быть соотнесено с усилением интереса к театру в условиях ослабления цензуры. Однако в конце 1980-х гг. появились многочисленные признания (в том числе работников управленческого звена) в том, что «зритель, фигурирующий в официальных отчетах, фиктивен, залы в провинции пусты, и одни лишь актеры знают, насколько они заполнены де-факто даже на действительно хороших спектаклях»¹⁸³.

В конце 1980-х гг. по общему количеству театральных и музыкальных коллективов первое место среди областей Урала и одно из первых среди субъектов России занимала Свердловская область. Свердловчане называли себя «самой театральной» областью, подчеркивая, что 6 городских театров из 70, расположенных более чем в 1000 городов России, находятся в Свердловске. Однако при этом в Свердловске за целых полстолетия (1930-е–80-е гг.) при бурном росте города не открылся ни один новый театр, 3 городских театра (50%)

¹⁸² Цит. рукописи по: Колчинская В. Ю. Художественное творчество как способ самоидентификации // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2006. № 2 (57). С. 124.

¹⁸³ Городецкая Л. А., Покровская Ю. А. Пути и перепутья провинциального театра // Театр между прошлым и будущим. М., 1989. С. 135.

фактически не имели своего помещения и по числу мест в театрах на 10 тыс. населения Свердловская область уступала Челябинской¹⁸⁴.

В российской культурной традиции театр рассматривается как духовный, нравственный и художественный центр города. Соответственно, город без театра воспринимается как бы социально неполноценным. Возможность посещать театр имеет большое значение для формирования высокого уровня культурной среды в рамках города, региона и страны в целом. Следует отметить, что только в двух из пяти уральских атомных ЗАТО – Озерске и Новоуральске – были открыты профессиональные театры. Чтобы компенсировать отсутствие профессиональных театров жители закрытых городов организовывали любительские театральные коллективы, многие из которых в последующем получили статус «Народный театр».

Самым первым профессиональным театром, появившимся на территории уральского закрытого города, стал Озерский театр драмы и комедии «Наш дом». История учреждения началась с приказа директора комбината № 817 Б. Музрукова от 27 января 1948 г., где в целях создания условий для культурного отдыха трудящихся комбината было предписано организовать на базе Клуба имени Ленинского комсомола театр. В сентябре того же года по «партийным путевкам» из Москвы и Ленинграда начали прибывать первые профессиональные актеры. Как отмечали участники событий, первоначально сцена освещалась обыкновенными уличными фонарями, костюмы и декорации изготавливали из подручных материалов, а репетировали зачастую прямо под открытым небом¹⁸⁵.

Первый театральный сезон был открыт уже 28 октября 1948 г. спектаклем «Павел Корчагин», созданным по роману Н. Островского «Как закалялась сталь». Два сезона театр принимал зрителей в стенах Клуба имени Ленинского комсомола, а в 1950 г. переехал в новое здание с просторным фойе, с

¹⁸⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 111. Д. 613. Л. 115.

¹⁸⁵ Озерский театр драмы и комедии «Наш дом». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.teatr-ozersk.ru/index.php/about-us/istoriya-teatra-nash-dom> (дата обращения 12.11.2016).

оборудованной специальной техникой сценой, с помещениями для актеров и технических цехов.

Долгое время единственными зрителями театра закрытого города могли быть только его жители. Однако с 1969 г. по решению методического отдела Министерства культуры РСФСР труппе театра было разрешено работать не только на территории родного города, но и в других городах, подведомственных Министерству среднего машиностроения. Таким образом, с конца 1960-х гг. театр смог выезжать на гастроли, а его зрительская аудитория стала значительно шире.

В 1991 г. Челябинский областной драматический театр (название было присвоено учреждению в 1969 г. приказом Министерства культуры РСФСР) решением Горисполкома был зарегистрирован как муниципальный театр драмы и комедии «Наш дом»¹⁸⁶.

Еще одним старейшим театром системы ЗАТО является расположенный в Новоуральске Театр оперетты Урала (с 2012 г. Театр музыки, драмы и комедии). В архиве театра хранится Постановление Совета Министров СССР, датированное 6 апреля 1950 г., которое гласит: «В части улучшения культурно-просветительского обслуживания обязать Главпромстрой Министерства внутренних дел СССР, Стройуправление МВД, Главстрой СССР и Уральскую базу технического снабжения закончить строительство и ввести в действие к 1 ноября 1951 года театр на 700 мест»¹⁸⁷. Действительно, в закрытом городе, появившемся в сложное послевоенное время, театр был одним из важнейших средств поддержания стабильной социальной ситуации.

Первый театральный сезон был открыт 5 ноября 1951 г. спектаклем «Счастье» по пьесе П. Павленко. В течение многих лет на сцене театра шли как драматические, так и музыкальные спектакли. В целом, в период с 1951 по 1968 гг. было поставлено 175 спектаклей. В 1968 г. решением Министерства культуры РСФСР музыкально-драматический театр был преобразован в

¹⁸⁶ МАОГО. Объединенный архивный фонд № 9. Дело фонда. Л. 2–3.

¹⁸⁷ Театр музыки, драмы и комедии Новоуральского городского округа. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nash-teatr.com/zritel/about> (дата обращения 12.11.2016).

Свердловский областной театр оперетты. Опереттой Ю. Милютина и Е. Шатуновского «Поцелуй Чаниты» творческий коллектив открыл сезон уже в новом качестве¹⁸⁸.

В 1993 г. новоуральский Театр оперетты Урала получил статус муниципального.

В 1990-е гг. у творческого коллектива театра появилась возможность выехать на гастроли за границу. В 1996 г. состоялись первые международные гастроли в Польше и Германии.

Во второй половине 1990-х гг. новоуральский театр оперетты уверенно заявил о себе на различных театральных площадках страны. В 1998 г. театр был признан лучшим музыкальным театром года в рамках конкурса «Окно в Россию» (Москва). В том же году Конгресс интеллигенции России наградил коллектив Театр оперетты Урала Золотой медалью имени академика Д. С. Лихачева. В 2000 г. спектакль «Ах, высший свет!» (постановка В. Г. Бородина) был отмечен Дипломом фестиваля Российской Национальной театральной премии «Золотая маска» в номинации «Оперетта/мюзикл. Лучший спектакль». Еще одной наградой 2000 г. стал Диплом Фестиваля театров малых городов России, организованного Театром наций в Москве¹⁸⁹.

Театр драмы и комедии «Наш дом» и Театр оперетты Урала стали культурными центрами своих городов. В то же время эти театры заняли свою нишу в сфере культуры Челябинской и Свердловской областей.

Рассмотрим основные показатели деятельности указанных театров за пять лет (см. Таблицу 6).

¹⁸⁸ Новоуральск. Шаги времени. Новоуральск, 2008. С. 297–298.

¹⁸⁹ Театр музыки, драмы и комедии Новоуральского городского округа. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nash-teatr.com/zritel/about> (дата обращения 12.11.2016).

Таблица 6. Основные показатели деятельности Театра драмы и комедии «Наш дом» (г. Озерск) и Театра оперетты Урала (г. Новоуральск) в 1994–1998 гг.¹⁹⁰

Годы	Театр драмы и комедии «Наш дом»		Театр оперетты Урала	
	Количество представлений, ед.	Количество зрителей, чел.	Количество представлений, ед.	Количество зрителей, чел.
1994 г.	210	40508	108	31900
1995 г.	148 ¹⁹¹	23740 ¹⁹²	136	38424
1996 г.	218	33250	161	54500
1997 г.	210	34600	210	60000
1998 г.	220	44000	237	65750

Данные, представленные в Таблице 6, указывают на то, что интерес к театральному зрелищу со стороны жителей закрытых городов в 1990-е гг. был по-прежнему велик. В целом, за пять рассмотренных лет количество представлений и число зрителей обоих театров увеличилось. Однако в период с 1994 по 1997 гг. наблюдалось сокращение показателя посещений Театра драмы и комедии «Наш дом» г. Озерска. Как отмечают исследователи, существенное падение театральных посещений с конца 1980-х гг. – явление всероссийское: с 1985 по 1998 гг. зрительская аудитория сократилась в целом по стране в 2,7 раза¹⁹³.

Причины сокращения зрительской аудитории Театра драмы и комедии «Наш дом» до 1997 г. общеизвестны.

Во-первых, в 1990-е гг. несмотря на формальное увеличение денежных доходов населения, наблюдалось их значительное отставание от роста цен на товары и услуги, что не способствовало улучшению жизненного уровня.

¹⁹⁰ Составлено по: МАОГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 595. Л. 74; Д. 596. Л. 138; Д. 597. Л. 104; Д. 598. Л. 148; Д. 599. Л. 16; МКУ НГО «Городской архив». Ф. 37. Оп. 1. Д. 29. Л. 84.

¹⁹¹ Данные за 9 месяцев 1995 г. По сравнению с аналогичным периодом 1994 г. в 1995 г. спектаклей было показано на 10 единиц больше (МАОГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 596. Л. 138).

¹⁹² Данные за 9 месяцев 1995 г. По сравнению с аналогичным периодом 1994 г. в 1995 г. зрителей было на 2570 человек меньше (МАОГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 596. Л. 138).

¹⁹³ Кириллов А. Д., Кириллова Н. Б. Культура и искусство Урала в 90-е гг. // Урал социокультурный. Наука. Образование. Искусство. СМИ. Екатеринбург, 2000. С. 103.

Увеличение расходов на питание и оплату жилья привело к изменению в самой структуре расходов семейного бюджета, что повлекло за собой сокращение потребления товаров и услуг культурно-просветительного назначения, в том числе уменьшились расходы жителей города на посещение театра. При этом следует отметить относительно невысокую стоимость билета в Театр драмы и комедии «Наш дом». Например, средняя стоимость билета в озерский театр в 1996 г. составляла 6 тыс. рублей, что было меньше средней цены посещения театра по стране в целом – 6,6 тыс. рублей (сопоставимо с приобретением двух батонов белого хлеба)¹⁹⁴.

Во-вторых, недостаток бюджетных средств и ухудшение материального положения театра привели к сокращению числа новых постановок, а отсутствие собственного транспорта не позволяло вести активную гастрольную деятельность. В делопроизводственных документах отдела культуры Администрации г. Озерска в 1990-е гг. не раз встречались подобные формулировки: «... об уровне технической оснащенности театра приходится сожалеть. Световая и звуковая техника устарела, а отсутствие концертного рояля влияет на качество концертных программ»¹⁹⁵. В целом, содержание Театра драмы и комедии в рассматриваемый период было делом весьма затратным для муниципального образования. Так, например, в 1996 г. расходы театра превысили доходы на 1,5 млрд рублей и составили 1,7 млрд рублей¹⁹⁶.

Говоря об убыточности театров, следует отметить, что опережающий рост государственного финансирования этих учреждений культуры по сравнению с динамикой собственных доходов – необходимая закономерность. Театр экономически убыточен по своей природе не только в России, но и во всем мире. Это определяет необходимость государственной поддержки театральной деятельности, которую можно отнести к сфере услуг только применительно к

¹⁹⁴ МАОГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 597. Л. 104; Шуровский М. А. Анализ показателей работы театров Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/1998/vestniksf71-4-2/vestniksf71-4-2090.htm> (дата обращения 12.11.2016).

¹⁹⁵ МАОГО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 9. Л. 117.

¹⁹⁶ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 597. Л. 104.

одной из ее составляющих – показу спектаклей. Особая миссия театра – доносить до общественного сознания идеи и ценности, побуждая людей к творчеству. При этом приходится учитывать, что социально-культурный эффект театральной деятельности не поддается прямому измерению, он значительно выше своей рыночной оценки¹⁹⁷. Благодаря осознанию этого момента театры на территории закрытых атомных городов Урала удалось сохранить в столь сложные для культуры годы.

Празднование 40-летия озерского театра в 1998 г. позволило привлечь местные власти и городскую общественность к решению проблем учреждения, а проведение юбилейных мероприятий способствовало увеличению числа зрителей, что положительно сказалось на деятельности театра (см. Таблицу 6).

Проблема выполнения основных показателей деятельности была актуальна и для коллектива Театра оперетты Урала (см. Таблицу 7).

Таблица 7. Выполнение основных показателей деятельности Театра оперетты Урала (г. Новоуральск) в 1994–1998 гг., в % к плану¹⁹⁸

	Количество спектаклей	Количество зрителей	Сборы
1994 г.	63,5	73,7	82,5
1995 г.	63,9	72,3	80,2
1996 г.	69,3	64,6	77,5
1997 г.	80,7	91,6	106,5
1998 г.	101,5	100,3	106,1

Данные, представленные в Таблице 7, указывают на то, что Театр оперетты Урала несколько лет не выполнял план по сборам, а также по количеству зрителей и показанных спектаклей. В 1998 г. все показатели были выполнены, однако число людей, пришедших на один спектакль, уменьшилось: в среднем

¹⁹⁷ Постановление Правительства Свердловской области от 15.11.2012 №1279-ПП «О Концепции развития театрального дела в Свердловской области на период до 2020 года» // Областная газета. 2012. 22 ноября. № 486–488 (6542–6544). С. 13.

¹⁹⁸ Составлено по: МКУ НГО «Городской архив». Ф. 37. Оп. 1. Д. 29. Л. 88.

фактическая загрузка зрительного зала на одном спектакле в 1997 г. составила 283 зрителя, в 1998 г. – 247. В «Справке по проверке использования бюджетных средств театра оперетты Урала в 1997–1998 гг.» основными причинами потери зрительского интереса были названы редкое появление в репертуаре театра новых спектаклей, отсутствие «проработанного постановочного плана на длительную перспективу» и «четкого организованного планового контроля за текущим репертуаром»¹⁹⁹. При этом следует отметить, что в столь неоднозначное для театра время случаев отмены спектаклей и других мероприятий из-за отсутствия зрителя не было.

Несмотря на то, что в рассмотренный период Театр оперетты Урала постепенно опережал Театр драмы и комедии «Наш дом» по количеству показанных представлений и зрительских посещений, Министерство культуры РФ, рассмотрев основные показатели, эффективность и качество работы театров системы ЗАТО, обозначило «Наш дом» в качестве ведущего театра системы²⁰⁰.

Репертуарная политика Театра драмы и комедии «Наш дом» и Театра оперетты Урала позволила им частично заполнить нишу отсутствовавших на территории Озерска и Новоуральска театров юного зрителя. Детский репертуар был ориентирован прежде всего на дошкольный и младший школьный возраст. Кроме того, чтобы воспитать подрастающее поколение, не просто увлеченное театральным искусством, но и разбирающееся в нем, при новоуральском театре был создан детский театр-студия. Юные актеры студии имели возможность проявить свои таланты, участвуя в постановках Театра оперетты Урала²⁰¹.

С конца 1980-х гг. была отмечена тенденция развития театральной сети «снизу», по инициативе местных властей и отдельных людей. Театры возникали как творческие объединения, которые были органично вписаны в местную социокультурную среду.

¹⁹⁹ МКУ НГО «Городской архив». Ф. 37. Оп. 1. Д. 29. Л. 85, 88.

²⁰⁰ МАОГО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 9. Л. 111.

²⁰¹ МКУ НГО «Городской архив». Ф. 37. Оп. 1. Д. 29. Л. 84.

В 1988 г. при озерском театре «Наш дом» было создано вокально-музыкальное актерское трио «Тринтет». Первым значительным успехом актерской компании за пределами Озерска стало Гран-при на I фестивале театральных капустников в Нижнем Новгороде в 1993 г. Далее были победы и награды других фестивалей и конкурсов: третье место на Международном фестивале актерской песни имени А. Миронова (Москва, 1997 г.); профессиональная премия «Золотой Остап» (Санкт-Петербург, 1998 г.); первое место на фестивале «Парад театральных капустников» (Екатеринбург, 2000 г.)²⁰².

Еще одним ярким примером развития театральной инициативы «снизу» является создание в 1990 г. при Дворце культуры «Октябрь» (г. Снежинск) театральной студии «У Марины» по инициативе выпускницы Санкт-Петербургской Академии культуры М. Г. Крутяковой. Этот коллектив объединил людей разных возрастов, занятых в разнообразных сферах деятельности. Первым крупным достижением самодеятельного театра стал диплом фестиваля «Каменный пояс» (Заречный (Пенза-19), 1994 г.). Позже были дипломы конкурса музыкальных спектаклей (Озерск, 1999 г.), конкурса молодежных коллективов (Челябинск, 1999 г.), фестиваля любительских театров Урала и Западной Сибири (Омск, 2001 г.) и другие награды. В 1995 г. коллективу было присвоено звание «Народный» как достигшему высокого художественного уровня в своей творческой и исполнительской деятельности и осуществляющему активную творческую деятельность и воспитательную работу среди населения²⁰³.

Новое время потребовало иного отношения к привычной работе, реализации новых форм деятельности. Например, в Театре оперетты Урала г. Новоуральска для привлечения зрителей с 1992 г. был запущен проект «Театральная гостиная». Знакомство с лучшими творческими программами солистов, представление нового актерского пополнения, создание в 1996 г. в рамках гостиной Камерного оркестра театра, тематические программы хора – все

²⁰² Озерский театр драмы и комедии «Наш дом». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://teatr-ozersk.ru/index.php/proekty/trintet> (дата обращения 12.11.2016).

²⁰³ Коротко. Хроника. Факты. Комментарий // Наша газета. 1995. № 6 (226). С. 1.

это привлекло внимание публики, и Театральная гостиная стала неотъемлемой частью работы театра²⁰⁴.

Отдельной группой в существовавшей иерархии учреждений культуры были театры кукол.

На территории закрытых атомных городов Урала первым кукольный театр появился в Озерске. В 1949 г. в молодом городе родилось 1300 детей, а в 1950 г. еще 2336 младенцев появилось на свет. Это был рекорд рождаемости в Озерске за всю его историю²⁰⁵. В такой ситуации театр, ориентированный на детскую аудиторию, был необходим. В начале 1952 г. творческая группа артистов драматического театра решила создать театр кукол, и уже 9 марта 1952 г. состоялась премьера. Зрителям был показан спектакль «Конек-Горбунок». В течение трех лет актеры работали по совместительству, и лишь в сентябре 1955 г. в театре был сформирован свой коллектив.

Первоначально у театра кукол не было собственного помещения, спектакли показывали в помещениях театра драмы. С 1 декабря 1965 г. решением Исполкома Городского совета здание закрывшегося кинотеатра «Родина» было передано на баланс театра кукол. В 1972 г. из-за пожара, повлекшего разрушение зрительного зала, а также в связи с тем, что театр располагался в «технологически не приспособленном помещении», Исполкомом было принято решение о проведении реконструкции здания. В 1977 г. здание театра кукол было введено в эксплуатацию²⁰⁶.

Новый театр кукол был поистине уникальным сооружением (построен по специальному проекту «Все лучшее – детям» архитектора В. Мазурика и художника Г. Митилева). Фасад здания был будто сложен из разноцветных деталей конструктора, а в кружеве каслинского литья угадывались очертания Золотого петушка. Внутреннее убранство было не менее удивительным.

²⁰⁴ Театр музыки, драмы и комедии Новоуральского городского округа. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.nash-teatr.com/teatralnyie_gostinyie (дата обращения 12.11.2016).

²⁰⁵ Озерский театр кукол. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://ozpuppets.ru/o-teatre> (дата обращения 12.11.2016).

²⁰⁶ МАОГО. Объединенный архивный фонд № 9. Дело фонда. Л. 3.

Например, центральная стена просторного фойе была выложена узорами из мозаики с изображением сказочных животных.

Находившаяся в постоянном творческом поиске актерская труппа не могла ограничиться только детскими спектаклями. Были яркие постановки и для взрослых. Среди них особенно запомнился горожанам спектакль «Яйцо графини Лекок» по пьесе Г. Ландау, в сатирической форме изображавший жизнь американского общества (режиссер В. Селиванов, художник Б. Скребнев). Особенностью постановки было использование механизированных кукол. Например, Заяц-миллионер, разговаривая по телефону, сам брал трубку, а Кошечка-соблазнительница передвигалась по сцене без кукловода²⁰⁷.

В 1976 г. решением Исполкома Городского совета по согласованию с Челябинским областным Управлением культуры театру было присвоено название «Челябинский городской театр кукол». В Озерске же он был известен как театр кукол «Золотой петушок».

В 1991 г. театр был преобразован в муниципальный театр кукол «Золотой петушок»²⁰⁸.

Схожая история была и у новоуральского театра кукол, который открылся в 1957 г.

Премьера первых спектаклей «Гусенок» и «Колобок» состоялась 7 ноября 1957 г. в кинотеатре «Родина». Изначально театр собственного здания не имел: актеры репетировали в школах, в старом здании клуба «Строитель», в одном из помещений кинотеатра. Лишь в 1965 г. у театра появилось свое здание.

Были и другие трудности. Одна из первых актрис театра В. Е. Кудерова вспоминает: «Быть первым нелегко, а в театре, наверное, особенно. Свою деятельность наш театр начал с того, что пытался доказать свою состоятельность и серьезность дела... Работать было трудно. Актерский состав не укомплектован,

²⁰⁷ Озерский театр кукол. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://ozpuppets.ru/o-teatre> (дата обращения 13.11.2016).

²⁰⁸ МАОГО. Объединенный архивный фонд № 9. Дело фонда. Л. 3–4.

в цехах находились люди, не имевшие ни малейшего представления о специфике работы в кукольном театре»²⁰⁹.

В 1973 г. на должность главного художника был приглашен заслуженный работник культуры РСФСР, член Союза художников СССР В. Г. Коркодинов, внесший весомый вклад в развитие театра. С его именем связаны лучшие постановки тех лет, удостоенные званий лауреатов на зональных фестивалях («Куда ты, жеребенок?», «Мальчик-звезда», «Сокровище Сильвестра» и др.).

С 1979 по 2004 гг. руководителем творческого коллектива был заслуженный артист России В. М. Сенков. При нем расширились возрастные рамки зрительской аудитории, театр стал принимать участие в городских праздничных мероприятиях, в репертуаре появились концертные номера и оригинальные новогодние постановки²¹⁰.

В 1992 г. театр был преобразован в муниципальный театр кукол. В пункте 2 Устава учреждения было указано наличие другого названия, – театр кукол «Сказ» – которое использовалось «в рекламных целях»²¹¹. В 1996 г. название театра было изменено на «Муниципальное учреждение культуры «Новоуральский театр кукол»²¹².

Сравним показатели посещаемости кукольных театров Озерска и Новоуральска с 1995 по 2000 гг. (см. Таблицу 8).

²⁰⁹ Новоуральск. Шаги времени. Новоуральск, 2008. С. 305.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ МКУ НГО «Городской архив». Ф. 59. Оп. 1. Д. 72. Л. 3.

²¹² Там же. Д. 91. Л. 2.

Таблица 8. Число зрителей Театра кукол «Золотой петушок» (г. Озерск) и Театра кукол «Сказ» (г. Новоуральск) в 1995–2000 гг., чел.²¹³

Годы	Театр кукол «Золотой петушок»	Театра кукол «Сказ»
1995 г.	64623	61300
1996 г.	56868	52500
1997 г.	57550	43100
1998 г.	56600	44600
1999 г.	56587	41500
2000 г.	56684	41500

Наиболее высокие показатели по количеству посещений в рассматриваемый период отмечены в Озерском театре кукол. Охват детской аудитории театром «Золотой петушок» впечатляет. Так, например, в 1997 г. каждый дошкольник посетил театр в среднем 8 раз, каждый школьник города – 4 раза. В Новоуральске показатели были более скромные. В 1997 г. каждый ребенок дошкольного или школьного возраста посетил Театр кукол «Сказ» в среднем 2 раза²¹⁴.

Относительно невысокие цены на билеты обеспечивали доступность кукольных театров для большинства местных жителей. Например, в 1996 г. средняя стоимость входного билета на стационарные спектакли Театра кукол «Сказ» составляла для взрослых 3 тыс. рублей, для детей – 2,5 тыс. рублей, что было значительно меньше средней цены посещения театра по стране в целом (6,6 тыс. рублей)²¹⁵.

Важной частью работы кукольных театров атомных ЗАТО Урала являлась организация мероприятий социальной направленности. На базе учреждений

²¹³ Составлено по: МАОГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 597. Л. 104; Д. 598. Л. 148; Д. 599. Л. 16; Д. 868. Л. 54; МКУ НГО «Городской архив». Ф. 37. Оп. 1. Д. 15. Л. 152; Д. 18. Л. 178; Ф. 59. Оп. 1. Д. 111. Л. 3.

²¹⁴ МАОГО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 9. Л. 115; МКУ НГО «Городской архив». Ф. 37. Оп. 1. Д. 42. Л. 50.

²¹⁵ МКУ НГО «Городской архив». Ф. 59. Оп. 1. Д. 92. Л. 9; Шуровский М. А. Анализ показателей работы театров Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/1998/vestniksf71-4-2/vestniksf71-4-2090.htm> (дата обращения 13.11.2016).

регулярно проводились мероприятия для воспитанников детских домов и детей из многодетных семей.

Театры кукол активно работали с городскими и загородными детскими лагерями отдыха. Кроме того, ежегодно выезжали на гастроли в близлежащие населенные пункты.

Несмотря на то, что оба театра были нацелены прежде всего на детскую аудиторию, что проявлялось не только в репертуаре, но и в сценическом решении спектаклей (красочность, игра со зрителями), их коллективы искали новые формы работы, ориентированные на различные возрастные группы. В кукольном театре Озерска, например, проводились дни семейных посещений, утренники по заявкам трудовых коллективов, экскурсии по театру²¹⁶.

Театры закрытых городов Урала охватывали довольно широкий спектр жанров и видов театрального искусства: драма, комедия, оперетта, мюзикл, театр кукол... Репертуарная политика театров позволила им заполнить нишу отсутствовавших на территории ЗАТО театров юного зрителя. Для детей и подростков театр выступал в качестве мощного инструмента социализации и воспитания эстетически развитой, творческой личности. Театральные организации, предоставлявшие услуги для детской аудитории, были первыми театрами, куда приходили юные зрители. От них напрямую зависело, станет ли юный горожанин постоянным зрителем драматического или музыкального театра в будущем.

В жизни театров закрытых городов 1990-е гг. ознаменовались значительными переменами. Изменения носили как негативный (недостаток бюджетных средств, ухудшение материального положения), так и позитивный (появление новых творческих форм, возможность зарубежных гастролей) характер. В это время создавались новые коллективы, стали использоваться творческие формы, которые отличались от классических приемов.

Одной из важнейших задач 1990-х гг. было обеспечение экономической возможности посещения театров для малообеспеченных групп населения. Ее

²¹⁶ МАОГО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 9. Л. 115.

решение реализовывалось через проведение целевых спектаклей для воспитанников детских домов, многодетных семей и иных категорий граждан, кроме того, для «аншлаговых» спектаклей существовала дифференцированная расценка мест зрительного зала, что обеспечивало наличие определенного количества недорогих билетов.

Изучение истории театров закрытых городов Урала в контексте развития театрального искусства России в 1990-е гг. позволяет увидеть в них черты, характерные для многих театров того времени. В рассматриваемый период театр уступал в популярности таким зрелищным видам искусства, как кино или телевидение. В то же время, сохранив свою особую эстетическо-коммуникативную функцию, он помогал человеку ориентироваться в окружающем мире, способствовал гармонизации межличностных отношений, формированию ценностей и идеалов.

В развитии художественного творчества жителей закрытых городов Урала в 1990-е гг. высока была роль учреждений клубного типа (Дворцы и Дома культуры, культурно-досуговые центры, клубы), чьей основной деятельностью являлось предоставление населению разнообразных услуг социально-культурного, просветительского и развлекательного характера.

Как было отмечено ранее, в начале 1990-х гг. одной из наиболее острых проблем не только для ЗАТО, но и для страны в целом была проблема сохранения учреждений культуры в связи с распадом профсоюзной сети культурно-досуговых учреждений. В 1990-е гг. значительная часть ведомственных клубных учреждений была передана в ведение муниципалитетов. С 1990 по 1998 гг. доля городских клубных учреждений, находившихся в ведении местных властей, возросла на Урале с 17% до 54%²¹⁷. Что касается уральских закрытых городов, то к середине 1990-х гг. большая часть клубных учреждений была передана в муниципальную собственность.

Параллельно с процессом муниципализации в некоторых городах начался процесс формирования клубных объединений, ключевой задачей которого

²¹⁷ Кириллов А. Д., Кириллова Н. Б. Указ. соч. С. 92.

являлось сохранение сети клубных учреждений путем слияния ресурсов различных культурно-досуговых учреждений. Например, в Снежинске в 1996 г. было образовано муниципальное учреждение «Клубное объединение «Октябрь», в состав которого вошли Дворец культуры «Октябрь», клубы «Дружба», «Юбилейный» и «Химик», а также клубы деревни Ключи и поселка Ближний Береговой²¹⁸. В соответствии с проектом преобразований, после реорганизации должно было произойти сокращение ставок административно-управленческого и вспомогательного персонала. Таким образом, оптимизация коснулась дублирующих структур, а часть высвобожденных средств была направлена на заработную плату работников.

В 1990-е гг. учреждения клубного типа продолжали занимать особое место в иерархии учреждений культуры, поскольку вели масштабную работу по культурному обслуживанию населения. Учреждения клубного типа выступали в качестве интегративного института организации культурного досуга и развития личности.

Ведущими учреждениями клубного типа на территории закрытых городов Урала были ДК. Рассмотрим основные показатели деятельности ведущих учреждений клубного типа Озерска, одного из наиболее крупных ЗАТО Урала (см. Таблицу 9).

²¹⁸ Атомные города Урала. Город Снежинск. Екатеринбург, 2009. С. 155.

Таблица 9. Сводные показатели деятельности Дворца культуры «Маяк», Домов культуры «Синегорье» и «Строитель» г. Озерска в 1996–2000 гг.²¹⁹

№	Наименование показателя	Единицы измерения	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
1	Число клубных формирований	ед.	84	92	97	107	105
2	Число участников клубных формирований, в т.ч. детей	чел.	3455	3620	3789	4013	4211
			2241	2172	2286	2454	2965
3	Число проведенных культурно-досуговых мероприятий	ед.	1530	1407	1363	1527	н/д
4	Число посетителей мероприятий	чел.	27000	29800	32565	41753	32719

Данные, представленные в Таблице 9, указывают на то, что общее число клубных формирований²²⁰ Дворца культуры «Маяк» и Домов культуры «Синегорье» и «Строитель» в рассмотренный период увеличилось. Широким был спектр клубных формирований: от театра эстрадной песни до студии эстетического развития для детей «Горошинки».

Доля детей-участников различных кружков, секций, творческих коллективов, студий, любительских объединений и клубов по интересам в разные годы варьировалась от 60% до 70%. Если говорить о более раннем периоде, то к началу 1990-х гг. в 85 клубных формированиях различных учреждений культуры Озерска занималось около 4 тыс. детей. Для дальнейшего развития эстетического воспитания был создан проект по введению ряда новшеств в общеобразовательных школах: совместно с учреждениями культуры города должны были быть реализованы программы музыкального образования, программы по обучению народным и бальным танцам, организованы дискуссионные клубы и театральные отделения, созданы классы эстетического

²¹⁹ Составлено по: МАОГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 597. Л. 104; Д. 598. Л. 148; Д. 599. Л. 78–79; Д. 600. Л. 101–102; Д. 868. Л. 55.

²²⁰ Под клубным формированием в работе понимается добровольное объединение людей, основанное на общности интересов и потребностей в занятиях любительским художественным и техническим творчеством, на единстве стремления к получению актуальной информации и прикладных знаний в различных областях общественной жизни, культуры и искусства, науки и техники.

воспитания²²¹. Однако сложная экономическая ситуация 1990-х гг. не оставила шансов на осуществление проекта в полной мере.

Частыми посетителями клубных учреждений были дети и молодежь. По данным социологического опроса, проведенного в Озерске в 1998 г., 1/3 детей и внуков респондентов занимались в кружках, секциях, студиях или творческих коллективах в различных клубных учреждениях; еще 1/3 ребят посещали эти учреждения в качестве зрителей (ходили на концерты, спектакли и другие мероприятия). 66% респондентов в возрасте до 20 лет посещали клубные учреждения; в возрастной группе 21–30 лет таковых насчитывалось 15%; в возрастной группе 31–40 лет – 10%; старше 41 года – лишь 4%. Мужчины реже (36%), чем женщины (46%), посещали клубные учреждения²²².

В целом, к началу 2000-х гг. в Челябинской области предпочтение среди любителей отдавалось таким жанрам как хореография (14,4%), хоровое пение (9,6%), театральное искусство (6,9%), фольклор (2,5%), народные промыслы (2,5%), оркестрово-музыкальные жанры (1,4%)²²³.

Наиболее посещаемыми мероприятиями клубных учреждений были массовые представления, концерты, вечера отдыха, дискотеки.

Огромный интерес публика проявляла к фестивалям авторской песни. После одного из таких концертов в Лесном зрители отметили: «Самодельные песни ... оказываются на порядок выше песен, сделанных профессионалами. Тексты их глубоки и проникновенны, мелодии интересны и оригинальны, и даже манера исполнения, безыскусная и простая, притягивает к себе зрителей больше, чем головокружительные прыжки эстрадных артистов, шумовые и цветовые эффекты на сцене»²²⁴.

В рассматриваемый период фактически сравнялся интерес к концертам местной художественной самодеятельности и к гастрольным концертам. Однако

²²¹ МАОГО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 953. Л. 57–58.

²²² Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 794. Л. 63–64.

²²³ Коробицына Л. П. Из истории клубных учреждений Челябинской области // Социально-культурная деятельность: состояние и тенденции развития: сб. науч. ст./ Челябин. гос. акад. культуры и искусств. Челябинск, 2006. С. 69.

²²⁴ Голубева Л. Чтобы не пропасть поодиночке // Радар. 1991. № 48 (82). С. 4.

исследователи не могут ответить на вопрос, связан ли этот процесс с растущим уровнем мастерства самодеятельных артистов, с интересом к своим знакомым или объясняется ограниченными возможностями выступлений гастролеров (к тому же нередко недооценивающих выросший уровень запросов провинциальной публики)²²⁵.

Большая часть посетителей рассматривала клубные учреждения в качестве доступных учреждений культуры, где возможен был свободный выбор широкого круга занятий, которые удовлетворяли потребности людей в комфортном отдыхе и содержательном общении, в культурном познании и творческом развитии²²⁶.

Уникальная ситуация сложилась в г. Трехгорном. В рассматриваемый период в городе функционировало единственное учреждение клубного типа – муниципальное клубное учреждение «Дворец культуры "Икар"». Отсутствие в Трехгорном аналогичных профильных культурно-досуговых учреждений наложило отпечаток на деятельность ДК «Икар». ДК выступал в качестве многопрофильного, многофункционального учреждения: выполнял роль центра творчества людей различных возрастных групп, развлекательного, информационно-образовательного (проведение конференций, семинаров и т. п.) и спортивно-оздоровительного центров.

К концу рассматриваемого периода в ДК «Икар» было зарегистрировано 41 клубное формирование, где занимались 1040 человек (около 4% жителей Трехгорного), из которых 522 – взрослые, 518 – дети и молодежь. Ежегодно проводилось около 500 различных мероприятий, среди которых были традиционные городские праздники, творческие конкурсы, шоу-программы, вечера отдыха и другие культурно-досуговые мероприятия²²⁷.

На волне «перестройки» в стране усилился интерес к историческим корням. Общество заново начало открывать для себя художественное своеобразие и

²²⁵ Вишневецкий Ю. Р., Шапко В. Т. Развитие учреждений культуры Урала: прогнозы и современность // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VIII Всероссийской научной конференции. 27–28 апреля 2007 г. В 2-х тт., Т. 1. Екатеринбург, 2007. С. 17.

²²⁶ Кириллов А. Д., Кириллова Н. Б. Указ. соч. С. 94.

²²⁷ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 3068. Л. 9–11.

богатство фольклора. Всплеск интереса к народному творчеству вывел фольклорное искусство на поверхность культурного пространства. Начали формироваться все новые и новые фольклорные коллективы. Изначально это было возможно лишь в рамках любительства, которое давало необходимую свободу – как финансовую, так и творческую²²⁸.

Самодеятельные коллективы, ориентированные на народное творчество, возникали и на территории уральских атомных ЗАТО. В Снежинске, например, в 1985 г. на базе ансамбля русской песни Дворца культуры «Октябрь» был создан хор русской песни, объединивший более 30 человек в возрасте от 30 до 60 лет. В репертуаре коллектива не только разнообразные по жанру русские народные песни (лирические, солдатские, героико-патриотические, шуточные, хороводные, плясовые, частушки), но и песни уральских композиторов. Хор русской песни известен за пределами родного Снежинска: ежегодно коллектив выступает на областном фестивале народных хоров «Наша Родина – Урал» (г. Верхний Уфалей), становясь дипломантом или лауреатом²²⁹.

В 1992 г. на базе хора русской песни ДК «Октябрь» возник ансамбль казачьей песни «Вольница». В 1997 г. коллективом было создано музыкально-театрализованное представление «За Уралом, за рекой», где исполнялось 18 различных казачьих песен. Наиболее значительных успехов ансамбль «Вольница» добился в 2000-е гг., не раз становясь дипломантом и лауреатом таких известных фестивалей, как всероссийский Бажовский фестиваль (с. Непряхино Челябинской области) или областной фестиваль казачьей культуры «Родники золотой долины» (с. Уйское Челябинской области)²³⁰. За сохранение национальных традиций хормейстер «Вольницы» Л. С. Солодухина в 2009 г. была награждена медалью «На службе России» и нагрудным крестом «За содействие казачеству».

²²⁸ См.: Жуланова Н. И. Молодежное фольклорное движение // Самодеятельное художественное творчество в СССР: Очерки истории. Конец 1950-х – начало 1990-х годов. СПб, 1999. С. 107–133.

²²⁹ Атомные города Урала. Город Снежинск. Екатеринбург, 2009. С. 217.

²³⁰ Там же. С. 145.

Основой репертуара подобных хоров и ансамблей стали песенные традиции Урала. Любительские коллективы, ориентированные на народное творчество, имели ярко выраженные особенности, которые определялись своеобразием локальных фольклорных традиций.

На площадках клубных учреждений активно работали в рассматриваемый период и детские театры. Так, например, при ДК «Современник» в г. Лесном под руководством Л. В. Старцевой работал детский театр-студия «Тутти-Фрутти». В репертуаре этого творческого коллектива были различные спектакли, театрализованные и шоу-программы, пользовавшиеся популярностью среди различных возрастных групп зрителей. В 1996 г. на базе театра был проведен областной семинар режиссеров самодеятельных детских театральных коллективов. В том же году «Тутти-Фрутти» было присвоено звание «Народный самодеятельный коллектив». Детский театр вел активную гастрольную деятельность и являлся лауреатом конкурсов различных уровней: Всероссийского фестиваля детских театров «Калужские театральные каникулы» (г. Калуга, 1998 г.), Всероссийского конкурса детских театральных коллективов «Пушкин на школьной сцене» во Всероссийском детском центре «Орленок» (г. Туапсе, 1999 г.), Всероссийского фестиваля детских театральных коллективов «Волшебный мир сказки» (г. Геленджик, 2002 г.) и др.²³¹

В целом, главными направлениями деятельности клубных учреждений закрытых атомных городов Урала в 1990-е гг. стали развитие народного творчества, организация досуга детей и молодежи и семейного отдыха.

В условиях социальной нестабильности 1990-х гг. произошло снижение посещаемости некоторых мероприятий театров и клубных учреждений уральских ЗАТО. В то же время горожане продолжали рассматривать эти организации культуры в качестве доступных мест проведения досуга. Театры и клубные учреждения способствовали ослаблению остроты социальной напряженности, адаптации людей в новой политической и экономической ситуации, создавали условия для психологической разгрузки и активизации местной культурной

²³¹ Дом культуры «Современник». Буклет, выпущенный к 45-летию ДК. Лесной, 2002. С. 14–15.

жизни. Ориентация на традиционные жанры искусства сочеталась с внедрением новых форм культурной деятельности. Посредством различных творческих коллективов происходило совмещение разнонаправленных интересов и эстетических вкусов, использование знакомых, «старых» форм при наполнении их новым содержанием, привлечение детей и молодежи к художественному творчеству в рамках той культуры, которая была близка и понятна подрастающему поколению.

2.2. Библиотеки и читательская активность

Ощущение социальной нестабильности было весьма характерно для постсоветской России: рушились привычные представления, на которые люди и социальные институты опирались продолжительное время, формировались новые политические и идейные реалии. Библиотеки как одни из центров общественно-культурной жизни общества не могли существовать вне происходивших изменений, а значит и вне выбора ценностных ориентиров собственной деятельности.

За годы советской власти для обозначения библиотек, удовлетворяющих общие информационные потребности общества, широкое распространение в нашей стране получил термин «массовые библиотеки». Данное словосочетание было закреплено во всех нормативно-правовых актах, справочных и учебных изданиях, что придало ему официальный статус и обеспечило широкое распространение до начала 1990-х гг. Как отмечает Р. С. Мотульский, на рубеже 1980-х–1990-х гг. в советском библиотековедении началось постепенное возвращение к термину «публичная библиотека», который широко использовался в дореволюционной России, был распространен в зарубежных странах и закреплен во многих международных нормативно-правовых документах. В постсоветский период данный термин был введен в широкий оборот и нашел отражение в различных юридических и справочных материалах²³².

С нашей точки зрения, термин «публичные библиотеки» является наиболее приемлемым для обозначения библиотек, удовлетворяющих общие информационные потребности пользователей.

Роль публичных библиотек в условиях происходивших в стране изменений была велика. Основной особенностью этих учреждений культуры была и остается их общедоступность для всех категорий и групп граждан, что обеспечивает и защищает права последних на доступ к знаниям, информации и культуре, составляет одну из главнейших предпосылок непрерывного образования и

²³² Мотульский Р. С. Общее библиотековедение: учеб. пособие для вузов. М., 2004. С. 168.

самообразования и культурного развития. Библиотеки выступают в качестве общедоступных центров информации и культуры, предоставляя пользователям необходимые материалы и информационную поддержку. Благодаря своей доступности, эти учреждения культуры способствуют устранению информационного неравенства, созданию условий для реализации интеллектуальной свободы. Библиотекам принадлежит одна из ведущих ролей в сборе, хранении, изучении и популяризации материалов, связанных с национальной, региональной и местной культурой. Следовательно, библиотеки играют важную роль в повседневной жизни и даже социально-экономическом развитии местного сообщества.

В 1990-е гг. в библиотеках, расположенных на территории атомных ЗАТО Урала, происходили существенные качественные изменения как в статусном и организационном, так и в технико-технологическом плане.

Несмотря на кризисные явления, количество публичных библиотек на территории атомных ЗАТО Урала за 1990-е гг. увеличилось. Одним из наиболее значимых событий стало открытие 13 марта 1992 г. Центральной городской библиотеки (ЦГБ) Новоуральска.

Сложная экономическая ситуация стала причиной того, что большинство предприятий ЗАТО приняли решения о передаче объектов социальной инфраструктуры в муниципальную собственность. В целях сохранения библиотечной сети на баланс муниципальных образований начали принимать профсоюзные библиотеки. Эта тенденция была характерна для всей страны и способствовала экстенсивному наращиванию библиотечных ресурсов. Так, например, в Свердловской области увеличение показателей государственной библиотечной сети сохранялось до середины 1990-х гг. за счет процесса передачи профсоюзных библиотек муниципальным властям. Только в течение 1994 г. сеть государственных библиотек в области увеличилась на 27 учреждений (1993 г. – 1031, 1994 г. – 1058 библиотек). Количество читателей за указанный период возросло на 49000 человек, а книговыдача – на 1160000 экземпляров. Однако уже

к концу 1995 г. общее число библиотек системы Министерства культуры РФ в Свердловской области сократилось до 1042²³³.

Одной из первых на территории закрытых городов Урала в 1992 г. в состав ЦГБ имени П.П. Бажова г. Лесного на правах библиотеки-филиала вошла профсоюзная библиотека объединенного заводского комитета (ОЗК-25). Одной из последних муниципальной библиотекой в 1999 г. стала новоуральская библиотека объединенного комитета профсоюза (ОКП-123) (в 2003 г., в результате реорганизации, городская библиотека имени В. Ф. Корнилова была присоединена к ЦГБ, став ее филиалом)²³⁴.

Решения о передаче профсоюзных библиотек на городской баланс позволили сохранить фонды и высококвалифицированные библиотечные кадры. Ярким примером этого может служить ситуация, сложившаяся в Озерске. Присоединившись к Централизованной библиотечной системе в 1993 г., библиотеки профсоюзной системы (библиотека химкомбината «Маяк» с филиалом в поселке Татыш, библиотека Южноуральского управления строительства, библиотека опытной научно-исследовательской станции поселка Метлино) получили «вторую жизнь». Необходимо отметить, что к моменту передачи в муниципалитет профсоюзные библиотеки два года практически не комплектовались, а после присоединения к Централизованной библиотечной системе ситуация в целом улучшилась: было возобновлено комплектование фондов, произведен косметический ремонт в некоторых помещениях, проведены пожарная и охранная сигнализации²³⁵.

На основе фондов, переданных учреждениями системы здравоохранения в муниципальную собственность, как правило, создавались отделы медицинской литературы центральных городских библиотек. В 1994 г., например, в ЦГБ Лесного был передан фонд ведомственной библиотеки Центральной медико-

²³³ ГАСО. Ф. Р-2354. Оп. 1. Д. 1241. Л. 1; Оп. 2. Д. 7. Л. 48.

²³⁴ Атомные города Урала. Город Лесной. Екатеринбург, 2012. С. 164; МКУ НГО «Городской архив». Ф. 55. Оп. 1. Д. 279. Л. 62.

²³⁵ Костоусова О. А. В условиях административных изменений // Информационный бюллетень «Публичная библиотека». 2007. Выпуск 3 (37). С. 2–3.

санитарной части № 91, на основе которого был создан сектор медицинской литературы²³⁶. Аналогичная ситуация сложилась в Новоуральске: в 1997 г. Городская больница передала ЦГБ фонд медицинской литературы, на основе которого был образован отдел медицинской литературы.

Новые тенденции развития библиотечного дела и изменение экономических отношений послужили, в свою очередь, причиной изменений в структуре библиотек.

Проследим эти изменения на примере ЦГБ Новоуральска.

С целью учета и получения статистических данных о посетителях библиотеки в 1993 г. был открыт отдел учета единого читателя²³⁷. Работа структурного подразделения была важна тем, что позволяла четко отслеживать число посещений за определенный период, получать информацию о количественном составе различных категорий читателей (учителя, студенты, школьники, пенсионеры и т. д.) и ряд других данных (возраст, пол, место учебы, работы читателей библиотеки и т. д.), расставлять приоритеты в комплектовании фонда, организовывать массовые мероприятия с учетом интересов посетителей учреждения.

В условиях общественно-экономических трансформаций, роста и развития международных контактов россияне все отчетливее осознавали необходимость участия в межкультурной коммуникации и совершенствования своих знаний в области иностранных языков. В 1993 г. по просьбе жителей Новоуральска в ЦГБ был открыт специализированный отдел литературы на иностранных языках. Работа отдела не ограничивалась только выполнением справок и консультациями при подборе необходимой литературы, библиотекари также оказывали помощь образовательным учреждениям в подготовке и проведении уроков или внеклассных мероприятий, организовывали различные языковые конкурсы²³⁸.

²³⁶ Атомные города Урала. Город Лесной. Екатеринбург, 2012. С. 164–165.

²³⁷ МКУ НГО «Городской архив». Ф. 38. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

²³⁸ Сержина М. Ф. Адаптация читателей к новым технологиям на примере отдела литературы на иностранных языках // Формирование информационной культуры читателей: Роль новых технологий. Новоуральск, 2000. С. 65.

В 1994 г. было создано еще одно новое структурное подразделение – отдел маркетинга. Специалисты отдела проводили различные социологические опросы и исследования пользователей и сотрудников библиотеки. В 1995 г., когда библиотека начала оказывать первые дополнительные (платные) услуги, отделом маркетинга была разработана юридическая основа оказания платных услуг.

Все платные услуги, которые оказывала ЦГБ Новоуральска, были разделены на пять групп: 1) библиотечно-информационные услуги (составление библиографических указателей и списков литературы по заявленной тематике; консультирование по вопросам библиотечно-библиографической грамотности, в том числе составление и редактирование библиографических описаний в курсовых, дипломных и других авторских работах и т. д.); 2) услуги с использованием персональных компьютеров, копировально-множительной, переплетной, аудио- и видеотехники; 3) услуги по оказанию помощи в получении дополнительного образования, повышении квалификации и организации досуга (организация курса «Библиотековедение» совместно с межшкольным учебно-производственным комбинатом Новоуральска и библиотечным отделением училища культуры Екатеринбурга; разработка и написание сценариев различных мероприятий; выполнение устных и письменных переводов и т. д.); 4) услуги, связанные с обслуживанием пользователей в отделах библиотеки (выдача документов из фондов под залог; доставка документов из фонда в указанное место и возвращение их в библиотеку; предоставление услуг по межбиблиотечному абонементу и т. д.); 5) коммерческая и посредническая деятельность (организация работы книжного киоска, художественного салона и отдела нетрадиционных носителей информации; предоставление помещений, оказание помощи в организации и проведении демонстраций продукции различных фирм, презентаций, семинаров, консультаций; размещение рекламных материалов в помещениях библиотеки и т. д.)²³⁹.

Во второй половине 1990-х гг. при сохранении бесплатности основных традиционных форм библиотечного обслуживания происходило дальнейшее

²³⁹ МКУ НГО «Городской архив». Ф. 38. Оп. 1. Д. 33. Л. 54–57.

расширение спектра платных услуг ЦГБ Новоуральска, предоставляемых организациям, коммерческим структурам и отдельным пользователям. В целом, оказание платных услуг способствовало «выживанию» библиотек в сложных условиях экономических преобразований. Появление такой практики позволило учреждениям культуры самим решать некоторую часть финансовых вопросов, зарабатывать средства собственными силами и распоряжаться ими преимущественно по своему усмотрению. Как отмечают эксперты, полноценное функционирование современных муниципальных библиотек невозможно без привлечения дополнительных внебюджетных средств, способствующих дальнейшему развитию материально-технической базы библиотек и решению социальных вопросов трудового коллектива²⁴⁰.

Еще одним важным направлением работы отдела маркетинга ЦГБ Новоуральска стало активное взаимодействие со средствами массовой информации, особенно с городскими газетами, где регулярно печатались анонсы предстоящих мероприятий, статьи о библиотеке и обзоры книжных новинок²⁴¹.

В связи с осуществлением программы «Создание информационно-библиотечного центра как первый этап формирования единого информационного пространства в закрытом административно-территориальном образовании» появилась необходимость выделить в структуре библиотеки специализированный информационный отдел. В 1995 г. в ЦГБ был создан специализированный отдел автоматизированных систем управления, реорганизованный в 1999 г. в связи с расширением спектра задач и функций отдела и широким внедрением информационных технологий в систему библиотечного обслуживания в отдел информационных технологий. Основными направлениями деятельности отдела стали: совершенствование системы обслуживания пользователей на основе

²⁴⁰ Платные услуги в муниципальных библиотеках /Сост. Н.Г. Ступина. Владимир, 2008. С. 3.

²⁴¹ Лисицына О. С. Карьерная стратегия – профессиональный рост // Молодые в библиотечном деле. 2005. № 5–6. С. 43.

информационных технологий, оптимизация внутрибиблиотечных процессов и развитие коммуникационной системы библиотеки²⁴².

В целом, структурные изменения положительно повлияли на деятельность ЦГБ Новоуральска: расширились функции учреждения и перечень предоставляемых услуг, произошли оптимизация внутрибиблиотечных процессов и повышение профессионального уровня библиотечных работников.

В 1990-е гг. началось массовое внедрение компьютерных технологий в российских библиотеках, в том числе в библиотеках, расположенных на территории закрытых городов Урала. Автоматизация информационно-библиотечной деятельности была обозначена в качестве одного из приоритетных направлений развития библиотечного дела.

Использование традиционных библиотечных технологий было причиной того, что значительная часть времени библиотечных работников тратилась на описание (вручную или на печатных машинках) и многократное повторение библиографических данных единиц хранения в заказах на комплектование, каталогах, инвентарных книгах и прочих документах. Внешнее взаимодействие было малоэффективным, поскольку ограничивалось межбиблиотечным абонентом: заказчик направлял требование в другую библиотеку, не имея точной информации о наличии данной единицы хранения. Таким образом, традиционные информационно-библиотечные технологии не способствовали эффективной внутренней организации работы и внешней межбиблиотечной кооперации.

Автоматизация информационно-библиотечной деятельности должна была повысить производительность и эффективность труда библиотечных работников, улучшить качество предоставляемых информационных услуг.

Изначально, одна из основных задач любой библиотеки – достижение наиболее полного и эффективного отражения своих фондов в каталоге,

²⁴² МКУ НГО «Городской архив». Ф. 38. Оп. 1. Д. 22. Л. 25–26; Центральная публичная библиотека Новоуральского городского округа. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publiclibrary.ru/readers/about/history-dep-it.htm> (дата обращения 15.11.2016).

соответственно, на первом этапе автоматизации библиотечных процессов первоочередной целью стало создание электронных каталогов.

Одной из первых в процесс автоматизации публичных библиотек включилась Централизованная библиотечная система г. Озерска. Уже в 1993 г. работниками библиотеки была освоена программа «MARC» (Machine-Readable Cataloguing – «машиночитаемая каталогизация»), однако отсутствие средств приостановило выполнение долгосрочной программы по автоматизации и компьютеризации библиотечных процессов²⁴³.

С 1998 г. началась разработка «Программы информатизации библиотек г. Озерска на 1998–2003 гг.» и программы «Локальная сеть Централизованной библиотечной системы». Локальная сеть начала действовать с 1999 г. Наличие сети позволило вести единую базу данных, осуществлять автоматизированный поиск в электронных каталогах и картотеках. Базы данных постоянно обновлялись и дополнялись. К началу 2000 г. было создано 17 электронных каталогов и картотек Централизованной библиотечной системы, в том числе каталог «Редкие книги XVI–XIX веков»; каталог компакт-дисков; картотека текущего комплектования (заказы на новые поступления на текущий год); картотека «Озёрск – самоуправляемая территория», созданная по постановлению городского Совета депутатов «Об организации в Центральной городской библиотеке сбора, хранения и предоставления в пользование информации по вопросам местного самоуправления»²⁴⁴.

Для самостоятельной работы читателей в сети Интернет и поиска информации в базах данных Централизованной библиотечной системы г. Озерска в январе 2000 г. был открыт Интернет-зал, оснащенный 12 компьютерами и проекционным оборудованием. Организация такого структурного подразделения стала возможной благодаря реализации совместного проекта Фонда Сороса и

²⁴³ МАОГО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 9. Л. 128.

²⁴⁴ Воротилова Е. Е. Открытая библиотека закрытого города. Информационные технологии. Опыт работы // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества. Производители и пользователи печатной и электронной информации на пути к информационному обществу (8-я Международная Конференция «Крым 2001»): тр. конф. Т. 3. М., 2001. С. 112–114.

администрации Озерска «Подключение к Интернет организаций культуры, здравоохранения и образования». По данным за первый квартал 2000 г., основными целями, для которых посетители Централизованной библиотечной системы Озерска использовали сеть Интернет, были отправка и получение электронной почты (37% всех обращений), использование Интернет-ресурсов в образовательных целях (35%) и профессиональной деятельности (14%)²⁴⁵.

Менее чем через месяц, в феврале 2000 г., в ЦГБ Новоуральска был введен в эксплуатацию Интернет-класс на 10 рабочих мест. В публичных библиотеках других закрытых городов Урала Интернет-классы появились чуть позже. Например, в Лесном открытие в ЦГБ компьютерного класса с доступом в Интернет состоялось лишь в декабре 2002 г.

Внедрение новых автоматизированных информационных технологий на первом этапе привело к значительным изменениям в сфере библиотечно-информационного обслуживания.

Второй этап развития российских информационно-библиотечных технологий в 1990-е гг. можно обозначить как время создания и формирования организационной, информационной и технической инфраструктуры функционирования автоматизированных сетевых информационно-библиотечных систем. Развитие межбиблиотечной кооперации и интеграции в это время вышло на новый уровень.

Второй этап информатизации российских библиотек был ознаменован широким распространением региональных корпоративных библиотечно-информационных систем, которые, по мнению Ф. С. Воройского и Я. Л. Шрайберга, являются чисто российским явлением. Массовое создание подобных систем было инициировано и организовано Институтом «Открытое общество» (фонд Сороса) в рамках объявленного в 1999 г. конкурса «Российские

²⁴⁵ Воротилова Е. Е. Указ. соч. С. 112–114.

корпоративные библиотечные системы» и программы «Автоматизация библиотек»²⁴⁶.

Одной из первых среди публичных библиотек атомградов Урала в процесс создания библиотечно-информационных систем включилась ЦГБ г. Новоуральска, когда в конце 1999 г. совместно с крупнейшими библиотеками Екатеринбурга приняла участие в открытом всероссийском конкурсе «Российские корпоративные библиотечные системы». В 2000 г. для совместной работы девять библиотек²⁴⁷ создали временное объединение (консорциум) «Consensus omnium: корпоративная сеть библиотек Урала».

Одной из основных целей деятельности консорциума была активизация использования информационных ресурсов библиотек Свердловской области путем организации свободного Интернет-доступа к существующим или создаваемым каталогам участников проекта. Сводный каталог как информационный ресурс региональной корпорации, доступный по сети Интернет дал возможность читателям получить информацию о наличии изданий в каждой конкретной библиотеке. По результатам поиска читатель мог оформить требование на необходимые ему издания или получить библиографический список изданий.

Что касается ЦГБ Новоуральска, то значительный объем ее электронного каталога книг (более 26 тыс. записей), его достаточно высокие качественный уровень и процент отражения в нем книжного фонда учреждения (более 30%)

²⁴⁶ Воройский Ф. С., Шрайберг Я. Л. Региональные корпоративные библиотечные системы России: опыт последних трех лет глазами участников движения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2002/trud/sec1114../Doc2.HTML> (дата обращения 15.11.2016).

²⁴⁷ На момент создания консорциума «Consensus omnium: корпоративная сеть библиотек Урала» в его состав вошли следующие библиотеки: Научная библиотека Уральского государственного университета, Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского, зональная научная библиотека Уральского государственного технического университета, библиотека Уральской академии государственной службы, библиотека Уральской государственной горно-геологической академии, библиотека Уральской государственной лесотехнической академии, Центральная научная библиотека Уральского отделения РАН, Муниципальное объединение библиотек г. Екатеринбурга и ЦГБ г. Новоуральска. В конце 2000 г. еще одним участником корпоративного проекта стала ЦГБ им. П. П. Бажова (г. Лесной).

позволили представить его в качестве составной части в Сводном электронном каталоге книг консорциума. К концу 2000 г. электронный каталог книг библиотеки по своему объему занимал третье место среди каталогов, входивших в состав Сводного электронного каталога книг²⁴⁸.

В результате реализации указанного выше проекта в ЦГБ Новоуральска почти в полтора раза увеличилось количество используемой компьютерной техники. Кроме того, были улучшены характеристики компьютерного оборудования рабочих станций учреждения, увеличена мощность серверов локальной компьютерной сети, выполнена замена соединительных элементов сети, что позволило повысить ее пропускную способность. Изменение архитектуры локальной компьютерной сети, реорганизация ее структуры и ввод в эксплуатацию дополнительного серверного оборудования позволили реализовать доступ с рабочих станций локальной сети к сети Интернет. Для обеспечения обслуживания пользователей библиотеки по межбиблиотечному абонементу и электронной доставке документов (ЭДД) была введена в эксплуатацию специализированная станция ЭДД²⁴⁹.

Создание в библиотеке Новоуральска службы ЭДД при читальном зале стало актуальным и одним из наиболее перспективных направлений в работе учреждения. В 2000 г. сотрудники отдела прошли обучение на базе Научной библиотеки УрГУ, а с 2001 г. служба ЭДД начала работу. Благодаря реализации этого проекта пользователь ЦГБ в несколько раз быстрее мог получить интересующую информацию в удобном для себя виде.

В 2000 г. корпоративная региональная библиотечно-информационная система была создана также в Челябинской области и получила название «Открытая корпоративная библиотечная система Челябинского региона». На

²⁴⁸ Корнилицина Н. А. Библиотеки Новоуральска в корпоративной сети библиотек Урала [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2002/trud/sec1114/Doc29.HTML> (дата обращения 15.11.2016).

²⁴⁹ Там же (дата обращения 15.11.2016).

момент своего появления система объединила ресурсы 7 библиотек²⁵⁰, в том числе Централизованной библиотечной системы г. Озерска. На начальном этапе реализации проекта по созданию корпоративной библиотечно-информационной системы (2000–2002 гг.) были достигнуты следующие результаты: налажено взаимодействие библиотек различного подчинения; создан сводный электронный каталог крупнейших библиотек Челябинской области и организован открытый доступ к нему через Интернет; появились новые информационные услуги (например, организация ЭДД); начались работы по созданию электронных коллекций документов²⁵¹.

Таким образом, к началу 2000-х гг. была заложена информационно-технологическая основа развития библиотечно-информационной сферы закрытых городов Урала.

В конце XX в. началась серьезная техническая модернизация российских библиотек, менялись также принципы библиотечного обслуживания и взаимодействия. В рамках библиотечного сообщества возникла потребность в создании общероссийской библиотечной организации, призванной способствовать решению профессиональных проблем на федеральном уровне. В этих условиях 28 октября 1994 г. в Москве была учреждена Российская библиотечная ассоциация (РБА).

Создание РБА было вызвано необходимостью активизировать общественное библиотечное движение, объединить усилия и скоординировать действия не только обществ и организаций, но и трудовых коллективов библиотек всех уровней, типов и специализаций, учебных заведений, библиографических информационных и других учреждений в интересах сохранения и развития библиотечного дела в стране. Ассоциация поставила перед собой цель объединить

²⁵⁰ На момент создания членами Открытой корпоративной библиотечной системы Челябинского региона стали следующие библиотеки: Научная библиотека Южно-Уральского государственного университета, Челябинская областная универсальная научная библиотека, библиотека Челябинской государственной медицинской академии, централизованные библиотечные системы Златоуста, Копейска, Озерска и Челябинска.

²⁵¹ Гаврилин А. А. Развитие корпоративных библиотечно-информационных сервисов: региональные проблемы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2002/trud/sec1114/Doc14.HTML> (дата обращения 15.11.2016).

общественность для участия в развитии библиотечного дела в России и социальной защиты работников библиотек²⁵².

В качестве основных направлений деятельности объединения в Уставе РБА были обозначены деятельность в области библиотечной политики и законодательства, научная и практическая деятельность, социальная защита работников библиотек, библиографических и научно-информационных учреждений, защита прав пользователей библиотек, международное сотрудничество, культурно-просветительская и издательско-полиграфическая деятельность²⁵³.

Исследователи подчеркивают тот факт, что не все обозначенные в Уставе направления были равномасштабны и равнозначны для РБА и всего библиотечного сообщества. Так, культурно-просветительская деятельность, как и защита прав пользователей библиотек, существуют не как самостоятельные направления деятельности, а, скорее, как непреложные следствия реализации других направлений. За лаконичной формулировкой «научная и практическая деятельность» скрывается обширный пласт разнообразных начинаний, достижений и свершений участников ассоциации. Огромная по объему и разнообразная по тематике работа осуществляется в рамках многочисленных секций РБА. В целом же содержание деятельности ассоциации не ограничивается внутренними рамками библиотечного дела. РБА выступает как связующее звено между библиотечным миром и его социальным окружением²⁵⁴.

Одним из важнейших событий в рамках деятельности РБА в 1990-е гг. стало участие организации в принятии федеральных законов «О библиотечном деле» и «Об обязательном экземпляре документов». Другим крупным достижением было установление по инициативе ассоциации государственного праздника – Общероссийского дня библиотек, учрежденного Указом Президента РФ 27 мая

²⁵² Мамаева С. А. Российская библиотечная ассоциация: единство в действии. СПб, 2010. С. 72.

²⁵³ Устав Российской библиотечной ассоциации. СПб, 1997. С. 10–12.

²⁵⁴ Мамаева С. А. Указ. соч. С. 193–194.

1995 г.²⁵⁵, что позволило регулярно привлекать внимание широкой общественности и властных структур к проблемам библиотек.

На ежегодных конференциях РБА подводились итоги работы библиотечного сообщества за прошедший год, а также обозначались актуальные проблемы, рождались новые рабочие группы и возникали профессиональные контакты, что создавало потенциальную возможность организации новых подразделений в структуре ассоциации. В 1997–1998 гг. впервые стали зримы результаты деятельности РБА как «школы лидерства». Инициаторами создания новых секций выступали теперь не только представители библиотечного мира Москвы и Санкт-Петербурга. По ряду направлений появились лидеры общероссийского масштаба из других регионов страны²⁵⁶.

Особый интерес для исследования представляет создание Секции публичных библиотек (1998 г.), среди инициаторов которой была С. Ф. Бартова, директор ЦГБ г. Новоуральска. В дальнейшем Светлана Федоровна возглавила работу секции и сделала ее одной из самых популярных и продуктивных в РБА. Основными направлениями деятельности секции стали распространение информации о секции и правилах вступления в РБА, создание банка данных «Публичные библиотеки», издание и распространение тематического сборника «Муниципальные публичные библиотеки. Пути взаимодействия» и информационного бюллетеня «Публичная библиотека», проведение профессиональных встреч, организация и проведение Всероссийского открытого конкурса среди публичных библиотек «Современные тенденции в обслуживании читателей».

Во время IV Ежегодной сессии Конференции РБА, состоявшейся 20–23 апреля 1999 г. в Москве, на базе различных столичных библиотек прошли заседания десяти секций, в том числе первое заседание Секции публичных библиотек. А уже 27–29 сентября того же года в ЦГБ Новоуральска была

²⁵⁵ Дата была приурочена ко дню основания в 1795 г. первой государственной общедоступной библиотеки России – Императорской публичной библиотеки, ныне Российской национальной библиотеки.

²⁵⁶ Мамаева С. А. Указ. соч. С. 158.

проведена Всероссийская конференция «Формирование информационной культуры читателей: роль новых технологий», в рамках которой состоялось очередное заседание секции²⁵⁷.

Как отмечают исследователи, именно благодаря активной работе Секции публичных библиотек под председательством Бартовой, название небольшого города Новоуральск известно ныне всем библиотечным специалистам России²⁵⁸.

Следует обратить внимание на тот факт, что Центральная городская библиотека Новоуральска первой среди публичных библиотек закрытых городов Урала стала членом РБА. Идея была поддержана местными властями. Для выплаты вступительного взноса в 1996 г. городская администрация выделила библиотеке 1 млн рублей²⁵⁹. Другие публичные библиотеки атомградов Урала (Централизованная библиотечная система Озерска, ЦГБ Трехгорного и ЦГБ имени П. П. Бажова в Лесном) вступили в ассоциацию уже в начале 2000-х гг.

В целом, деятельность библиотек можно представить как совокупность двух основных процессов – формирования фондов и обслуживания читателей.

Формирование фондов представляет собой единый процесс включения и исключения документов из фондов. Как отмечает С. А. Басов, формирование фондов библиотек страны – это работа нации по созданию собственной картины мира на основе документальных источников, которую в интересах общества выполняют библиотечные работники. Деятельность библиотек по формированию фондов исследователь называет производством «мемориального общественного блага» и обращает внимание на то, что она практически не зависит от спроса отдельных читателей²⁶⁰.

Начиная с 1980-х гг. библиотечная статистика фиксировала беспрецедентное в истории советской культуры падение почти всех показателей,

²⁵⁷ О секции публичных библиотек Российской библиотечной ассоциации // Центральная публичная библиотека Новоуральского городского округа. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publiclibrary.ru/librarians/rba/section-about.htm> (дата обращения 15.11.2016).

²⁵⁸ Мамаева С. А. Указ. соч. С. 159.

²⁵⁹ МКУ НГО «Городской архив». Ф. 38. Оп. 1. Д. 28. Л. 39.

²⁶⁰ Басов С. А. Библиотека в контексте цивилизации и культуры // Библиотековедение. 2010. № 1. С. 30.

характеризующих состояние и уровень библиотечного обслуживания в СССР: числа читателей, процента охвата населения библиотечным обслуживанием, книговыдачи, книгообеспеченности, числа библиотечных работников. Во многих отчетах представлен низкий показатель обращаемости фонда – от 0,9 до 1,2, что означает, что в год каждую книгу брали в среднем 1 раз²⁶¹.

Резкое увеличение разрыва между потребностями читателей и возможностями библиотек удовлетворить эти потребности было предопределено целым рядом объективных и субъективных обстоятельств. Главным образом:

1) сложившейся в советское время системой книгоиздания и книгораспространения, включая предельно централизованную систему комплектования библиотек, ориентированную не на конечного пользователя (читателя), а на идеологические стандарты;

2) устареванием значительной части фондов библиотек, прежде всего литературы общественно-политического и гуманитарного характера.

Социально-политические и экономические изменения в стране, происходившие с конца 1980-х гг. поставили библиотеки в принципиально новые условия: их востребованность обществом заметно возросла, поскольку в переломный для России момент людям, как никогда прежде, была нужна достоверная, оперативно получаемая информация, новые фундаментальные и практические знания. Однако картина массового чтения россиян в 1990-е гг. в сравнении с позднесоветской ситуацией с повышенным спросом на прежде недоступную культурную продукцию, небывалым взлетом тиражей газет, тонких и толстых журналов заметно изменилась. Определяющими, по мнению Б. В. Дубина и Н. А. Зоркой, здесь выступили несколько взаимосвязанных социокультурных процессов, оказавших сильное воздействие на массовое чтение и деятельность библиотек в стране.

Во-первых, фактический уход с культурной авансцены к середине 1990-х гг. советской интеллигенции с ее групповыми представлениями о культуре,

²⁶¹ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 1699. Л. 21.

литературе, чтении и с привычными, устоявшимися формами трансляции этих представлений (толстые журналы, литературоцентричное школьное образование).

Во-вторых, потеря ведущей культурной роли главным в советскую эпоху институтом организации чтения – государственной массовой библиотекой (как, впрочем, и государственными библиотеками всех других типов – научными, универсальными, национальными).

В-третьих, разгосударствление и коммерциализация издательской деятельности в стране. Следовательно, все большая концентрация внимания преимущественно на массовой по направленности и серийно-типовой по изданию литературе, так называемых «спрашиваемых» книгах, выпуск которых не требует особых затрат, возможен в кратчайшие сроки и столь же быстро приносит прибыль.

В-четвертых, развал прежней системы централизованного книгораспространения, разрыв между наиболее благополучной частью, которая могла и предпочитала покупать книги (а не брать их в библиотеках), и большинством остальных, которые тем или иным способом, пассивно либо реактивно адаптировались к сложившейся ситуации²⁶².

Проследим на примере жителей Новоуральска, как изменилось отношение к чтению в 1990-е гг. на территории закрытых городов Урала. Социологическое исследование, проведенное Институтом экономики Уральского отделения РАН в апреле–мае 1994 г. (по специально разработанным анкетам было опрошено 1000 горожан разного возраста), позволяет провести анализ читательской активности жителей Новоуральска²⁶³.

В первую очередь рассмотрим изменение отношения к чтению книг, журналов и газет, произошедшее с начала до середины 1990-х гг. В Таблице 10 представлено мнение новоуральцев об изменении их читательской активности за несколько лет (с начала 1990-х гг.).

²⁶² Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Чтение в России – 2008. Тенденции и проблемы. М., 2008. С. 6–7.

²⁶³ См.: Павлов Б. С., Ишутина Т. А. и др. Указ. соч.

Таблица 10. Самооценка активности чтения жителей Новоуральска (1994 г., по сравнению с началом 1990-х гг.)²⁶⁴

Оценка	Книги, % от общего числа опрошенных	Журналы, % от общего числа опрошенных	Газеты, % от общего числа опрошенных
Читать стали больше	38	30	20
Читать стали меньше	19	34	48
Читают столько же	40	24	17
Затруднились с ответом	3	12	15

Отсутствие однонаправленной читательской активности свидетельствовало о влиянии различных факторов: уровня и образа жизни, социального статуса горожан, их возраста, образования, востребованности прочитанной информации в сфере основной и досуговой деятельности. К середине 1990-х гг. новоуральцы, по своим собственным оценкам, стали меньше читать газеты и журналы. Уменьшение читательской аудитории газет и журналов было связано с возрастанием стоимости периодических изданий, нарушением регулярности и надежности почтовых коммуникаций. Кроме того, сокращение количества читателей журналов связано с функциональной формой и назначением журнала как типа издания, типа коммуникации. Журналы (не рассматриваем сейчас специальные или ведомственные издания) консолидировали группы с общей программой, схожими ценностями и мировоззрением. Таких групп и в советское время было немного, а те, что существовали, постепенно разрушались в ходе политических, экономических и социокультурных трансформаций 1990-х гг.²⁶⁵.

Рассмотрев представленные в Таблице 10 данные, можно отметить, что доля сохранивших или даже повысивших уровень активности чтения книг жителей Новоуральска составила 78% от общего числа респондентов. Однако, даже

²⁶⁴ Павлов Б. С., Ишутина Т. А. и др. Указ. соч. С. 26.

²⁶⁵ Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Указ. соч. С. 12–13.

учитывая этот факт, уровень читательской активности сложно назвать высоким. Лишь около 15% новоуральцев определили себя как «заядлые» читатели, т.е. читали книги постоянно. Основными причинами снижения уровня читательской активности были названы нехватка свободного времени и «отсутствие привычки много читать»²⁶⁶. Помимо этого, фактором, определившим снижение интереса к чтению, послужило расширение круга альтернативных форм проведения досуга (прослушивание радио, просмотр телевизора и т.д.).

Прослойка наиболее активных читателей была выше среди инженерно-технических работников, читывавших в среднем по 5 книг в месяц. Читательская активность женщин была почти в два раза выше, чем у мужчин. Самый активный читательский возраст составлял 30–40 лет²⁶⁷.

Интересна в этом плане мотивация к чтению книг, как ее сформулировали сами респонденты из групп, чаще других относивших себя к читателям. Женщины обращались к книгам преимущественно для того, чтобы отвлечься от повседневных забот (ведущий мотив чтения развлекательной литературы), респонденты с высшим образованием – для того, чтобы расширить кругозор, получить специальные знания (основные причины обращения к научно-познавательной и специальной литературе). Более подробно читательские интересы новоуральцев рассмотрены в Таблице 11.

²⁶⁶ Павлов Б. С., Ишутина Т. А. и др. Указ. соч. С. 11, 27.

²⁶⁷ Там же. С. 13–14.

Таблица 11. Читательские интересы жителей Новоуральска (1994 г.)²⁶⁸

Жанры книг	Предпочтения читателей, % к числу представителей соответствующей группы	Наличие книг в домашних библиотеках, % к числу представителей соответствующей группы
Исторический роман	53	70
Детектив	50	75
Приключения	41	71
Мелодрама	38	44
Реалистическая повесть	33	44
Книги по специальности, учебная литература	38	46
Небеллетристические издания по истории	25	37
Книги по домоводству	23	53
Книги, связанные с увлечениями, хобби	21	25
Книги по астрологии	21	32

Читательские интересы жителей Новоуральска подверглись незначительным изменениям с конца 1980-х гг., когда наиболее востребованными читателем и посетителем библиотеки были детектив, мелодрама, историко-приключенческая литература, исторический роман и небеллетристические издания по истории. В середине 1990-х гг. значительной была доля читателей нехудожественной литературы, имеющей самое общее назначение (книги, связанные с увлечениями респондентов, пособия по домоводству и т. д.).

Читательские предпочтения жителей Новоуральска имели свою специфику в различных группах населения. Такие жанры, как детектив, исторический роман, реалистическая повесть, ужасы, мистика, специальная литература по профессии или увлечениям, были одинаково привлекательны как для мужчин, так и для женщин. Мужчины больше увлекались фантастикой, приключенческой литературой, книгами, связанными с экономической проблематикой. Среди

²⁶⁸ Составлено по: Павлов Б. С., Ишутина Т. А. и др. Указ. соч. С. 21.

женщин было больше читающих мелодраматические произведения, поэзию, сказки, педагогические издания, литературу по семейным и религиозным вопросам, астрологии. Книжные предпочтения зависели также от рода деятельности читателей. Среди студентов наиболее популярными были драматические произведения, поэзия, фантастика, ужасы, мистика, литература, связанная с увлечениями. Рабочие предпочитали детективы, приключенческую литературу, фантастику. Интересы инженерно-технических работников были более разнообразны: исторические романы, детективы, приключения, литература по специальности, домоводству и садоводству. Люди, занятые в сфере культуры и образования, чаще читали драматические произведения, поэзию, реалистические повести, литературу по специальности, истории, астрологии. Люди пожилого возраста – исторические романы и небеллетристические издания по истории, реалистические повести, детективы²⁶⁹.

Основным каналом получения книг для чтения взрослых являлась домашняя библиотека (60% опрошенных), в то время как фондами городских библиотек пользовались чуть более половины читателей (53%)²⁷⁰. Кроме того, жители Новоуральска нередко заимствовали книги из собраний родственников, друзей, знакомых (38%)²⁷¹.

Из данных, представленных в Таблице 11, видно, что книжные фонды домашних библиотек новоуральцев были шире их читательских предпочтений. Однако высокий показатель ориентации на свою домашнюю библиотеку (60% респондентов, как было отмечено ранее), по мнению Б. В. Дубина и Н. А. Зоркой, указывает, как правило, на склонность значительной части читателей ограничиваться «старым багажом», говорит о своего рода культурном изоляционизме. Обращение же в библиотеку можно считать активным читательским поведением, когда в репертуар чтения с определенной

²⁶⁹ Павлов Б. С., Ишутина Т. А. и др. Указ. соч. С. 23–24.

²⁷⁰ Схожие данные по посещаемости местных библиотек были получены в результате опроса, проведенного в 1999 г. среди жителей Озерска. 60% респондентов отметили, что являются пользователями этих учреждений (МАОГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 794. Л. 143).

²⁷¹ Павлов Б. С., Ишутина Т. А. и др. Указ. соч. С. 14.

вероятностью входят «новые» книги, а читатели в какой-то мере участвуют в актуальных процессах книжной культуры²⁷².

Проведем анализ эффективности использования фондов публичных библиотек атомных ЗАТО Урала к концу изучаемого периода. Рассмотрим основные показатели деятельности этих учреждений в 2000 г. (см. Таблицу 12).

Таблица 12. Основные показатели деятельности публичных библиотек атомных ЗАТО Урала (2000 г.)²⁷³

	Фонд, ед.	Количество читателей, чел.	Соотношение читателей ко всему населению муниципального образования, %	Количество посещений, ед.	Документовыдача, ед.
Городская библиотека (г. Снежинск)	365408	29258	60	224989	745357
Централизованная библиотечная система (г. Озерск)	442795	42221	48	356592	1124101
Центральная городская библиотека (г. Новоуральск)	209128	25625	27	158810	303647
Центральная городская библиотека (г. Трехгорный)	131648	12460	40	86787	336399
Центральная городская библиотека им. П.П. Бажова (г. Лесной)	267223	26632	49	202409	561937

Как видно из данных, представленных в Таблице 12, одни из самых высоких показателей были у Централизованной библиотечной системы Озерска.

²⁷² Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Указ. соч. С. 43.

²⁷³ Составлено по: Кузнецов В. Н. Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность. Ч. 2. Екатеринбург, 2016. С. 26; Публичные библиотеки. Пути взаимодействия: Справ. / Сост. М. В. Криворучко. Новоуральск, 2001. С. 17, 24, 26, 36, 40.

В. С. Толстикова отмечает, что уже в начале 1990-х гг. библиотека Озерска стала одной из крупнейших в системе атомных ЗАТО и приобрела статус методического центра Министерства культуры РФ для закрытых городов²⁷⁴.

В то же время, для более точной оценки использования фондов библиотек читателями необходимо учитывать следующие показатели:

1) обращаемость или степень использования фонда (среднее число книговыдач, приходящихся на единицу фонда; определяется как соотношение показателей документовыдачи за год и величины фонда на конец года);

2) читаемость или интенсивность чтения (среднее число единиц фонда, выданных одному читателю в год; определяется как соотношение показателей документовыдачи и количества зарегистрированных читателей на конец года);

3) книгообеспеченность или достаточность фонда (среднее количество единиц фонда, приходящихся на одного зарегистрированного читателя; определяется как соотношение показателей величины фонда и количества зарегистрированных читателей на конец года)²⁷⁵.

Подсчитаем значение обозначенных выше показателей деятельности для публичных библиотек атомградов Урала в 2000 г. (см. Таблицу 13).

²⁷⁴ Толстикова В. С. Библиотеки в культурной жизни населения закрытых городов Урала во второй половине 1940–1980-х гг. (на примере г. Озерска) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2014. № 4 (40). С. 123.

²⁷⁵ Иванова В. А. Изучение состава и использования фонда // В практику работы библиотек: Материалы областных мероприятий по повышению квалификации библиотечных работников. Тюмень, 2002. С. 71–72.

Таблица 13. Интенсивность чтения, степень использования и достаточность фондов публичных библиотек атомных ЗАТО Урала (2000 г.)²⁷⁶

	Читаемость (интенсивность чтения)	Обращаемость (степень использования фонда)	Книгообеспеченность (достаточность фонда)
Городская библиотека (г. Снежинск)	25,5	2,0	12,5
Централизованная библиотечная система (г. Озерск)	26,6	2,5	10,5
Центральная городская библиотека (г. Новоуральск)	11,9	1,5	8,2
Центральная городская библиотека (г. Трехгорный)	27,0	2,6	10,6
Центральная городская библиотека им. П.П. Бажова (г. Лесной)	21,1	2,1	10,0
Нормативное значение показателя (для публичных библиотек)	21,4–24,0	1,4–2,0	13,2–16,7

Рассмотренные в Таблице 13 показатели являются взаимосвязанными, и при их комплексном анализе можно оценить качество библиотечного фонда, а также степень его использования.

На основании полученных данных публичные библиотеки атомградов Урала были разделены нами на три группы.

К первой группе были отнесены библиотеки с высокими показателями обращаемости и читаемости, но низкой книгообеспеченностью (Городская библиотека Снежинска, Централизованная библиотечная система Озерска и ЦГБ Трехгорного). Такие показатели указывают на интенсивное использование библиотечного фонда, на необходимость увеличения его объема.

Вторая группа – библиотеки с высоким показателем обращаемости, средней читаемостью и низкой книгообеспеченностью (ЦГБ им. П.П. Бажова). Такие

²⁷⁶ Подсчитано по: Иванова В. А. Указ. соч. С. 74; Публичные библиотеки. Пути взаимодействия: Справ. / Сост. М. В. Криворучко. С. 17, 24, 26, 36, 40.

показатели указывают на недостаточное количество документов для выбора пользователей.

Третья группа – библиотеки со средним показателем обращаемости, низкой читаемостью и книгообеспеченностью (ЦГБ Новоуральска). Как отмечают специалисты, низкая читаемость свидетельствует о недостаточном информировании о составе библиотечного фонда, а низкая книгообеспеченность – о недостаточном ассортименте документов для выбора пользователей. Соответственно, в данной ситуации можно говорить о недостаточно эффективном использовании отдельных разделов фонда²⁷⁷.

В рассматриваемый период большинство публичных библиотек закрытых городов Урала добилось высокого показателя читаемости, несмотря на низкую читательскую активность в стране. При этом во всех указанных библиотеках существовала необходимость наращивания объемов фондов. Увеличение новых поступлений позволило бы повысить книгообеспеченность и расширить возможности для удовлетворения информационных потребностей пользователей.

Проблема пополнения библиотечных фондов была свойственна не только указанным учреждениям, она остро стояла по всей России. Как отмечают исследователи, в связи с многолетним недофинансированием расходов на увеличение фондов, за 1990-е гг. была практически разрушена система государственного комплектования фондов библиотек. В результате, обострились проблемы с удовлетворением спроса читателей на современную литературу²⁷⁸.

В 1990-е гг. актуальной была также проблема обеспечения общедоступности официальных правовых актов, что являлось следствием резкого увеличения их количества в связи с социально-экономическими преобразованиями, происходившими в стране, и соответственно – интереса к официальным документам со стороны граждан. Ознакомление с вышедшими в свет правовыми актами происходило в основном через средства массовой

²⁷⁷ Менеджмент качества и библиотека / Сост. Н. В. Аверьянова. Тамбов, 2009. С. 18.

²⁷⁸ Суховой А. Ф., Голова И. М., Волков В. И. Приоритетные направления и механизмы реализации культурной политики региона в условиях реформ (на примере Свердловской области). Екатеринбург, 2005. С. 27.

информации, которые не обеспечивали возможности избирательного получения информации по конкретному вопросу. Обращение за помощью в юридические консультации из-за высокой стоимости услуг было доступно относительно небольшому кругу лиц. В этих условиях публичные библиотеки как общедоступные учреждения социально-культурной сферы могли обеспечить использование разнообразных информационных ресурсов, в том числе, фондов официальных правовых актов.

Специфические условия жизни на территории ЗАТО были причиной трудностей в получении информации по вопросам местного самоуправления. Для решения этой проблемы работники публичных библиотек закрытых городов обращались к местным властям с предложениями о предоставлении в библиотеки правовых актов, касающихся общегородских вопросов.

Первым в 1995 г. с инициативой создания фонда местных правовых актов к местным властям обратилось руководство ЦГБ Новоуральска. Понимая необходимость предоставления жителям ЗАТО информации нормативно-правового характера, 24 июля 1995 г. глава администрации издал распоряжение «О предоставлении Постановлений Главы Администрации города Новоуральска в Центральную городскую библиотеку». С этого времени в информационном отделе библиотеки начал формироваться фонд постановлений городской администрации. А с января 1997 г. работниками библиотеки были предприняты первые шаги по созданию полнотекстовой базы постановлений городской администрации и городской Думы на основе информационно-поисковой системы «Гарант»²⁷⁹.

Уже к концу 1997 г. ЦГБ оформилась в центр по сбору, хранению и представлению в пользование жителям Новоуральска информации по вопросам местного самоуправления. Этому способствовало принятие 16 декабря 1997 г. Главой города постановления «О представлении документов» во исполнение

²⁷⁹ Криворучко М. В. Муниципальная библиотека как ресурс местного самоуправления [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea99/doc2/Doc116.html> (дата обращения 19.11.2016).

Указа Президента РФ «Об основных направлениях реформы местного самоуправления в Российской Федерации» (1997 г.) и Федеральных законов «О библиотечном деле» и «Об обязательном экземпляре документов» (1994 г.).

Похожее постановление – «Об организации в Центральной городской библиотеке сбора, хранения и представления в пользование информации по вопросам местного самоуправления» - было принято Озерским городским Советом депутатов 11 ноября 1998 г. Источниками комплектования фонда информации должны были служить городские периодические издания, а также акты, принимаемые органами местного самоуправления Озерска. Как отмечено в постановлении, для формирования фонда Главе ЗАТО было предложено «определить круг документов администрации города, подлежащих обязательной передаче в Центральную городскую библиотеку», начальнику организационного отдела Горсовета предписывалось «направлять в ... библиотеку экземпляр принятых Советом документов по решению председателя Совета», а редакциям периодических печатных изданий – «доставлять обязательный экземпляр своих газет в ... библиотеку в день выхода в свет первой партии тиража»²⁸⁰.

В рассматриваемый период тенденция формирования информационных центров на базе библиотек наблюдалась по всей России. С 1998 г. в стране начала реализовываться межведомственная Программа формирования общероссийской сети публичных центров правовой информации на базе библиотек. Целью этой программы было создание системы доступа граждан к правовой информации не только на бумажных носителях, но и в электронной форме. Авторы проекта предполагали, что к услугам публичного центра правовой информации обратятся прежде всего те, для кого приобретение собственного компьютера и дорогостоящей юридической базы данных по тем или иным причинам было невозможным (учащиеся, студенты, пенсионеры, начинающие предприниматели и т.д.). В условиях массированного обновления законодательства и формирования правовых основ общества новой России эти категории населения получили реальную возможность оперативно и бесплатно знакомиться с федеральными и

²⁸⁰ МАОГО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 40. Л. 75.

региональными законами, постановлениями федерального правительства и региональных администраций, нормативно-правовыми актами муниципальных органов власти, с разнообразными юридическими изданиями, со сведениями правового характера, почерпнутыми из иных источников; сохранить для себя электронную копию или распечатку нужного документа²⁸¹.

К весне 2000 г. 14 публичных центров правовой информации были открыты и успешно начали свою деятельность. Два центра работали на базе национальных библиотек (Российской государственной библиотеки в Москве и Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге), остальные – на базе универсальных научных библиотек субъектов РФ в Смоленске, Брянске, Орле, Туле, Тамбове, Рязани, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Краснодаре, Ставрополе, Красноярске, Липецке²⁸².

В целом, деятельность информационных центров на базе библиотек расширила представления об осуществлении свободного доступа граждан к информации. Жители же некоторых ЗАТО Урала (Новоуральск, Озерск) получили возможность значительно повысить уровень информированности по вопросам местного самоуправления.

В общих чертах библиотечное обслуживание можно представить в виде неразрывного единства двух видов деятельности: организации доступа к документу (книге, журналу и т. д.) и организации межличностного общения (осуществление совместной социокультурной деятельности). По мнению С. А. Басова, организация процессов межличностного общения в библиотеке должна приобретать все большее значение, поскольку это объективно способствует формированию «горизонтальных» связей между людьми, необходимых для становления гражданина²⁸³.

²⁸¹ Публичные центры правовой, деловой и муниципальной информации в России. М., 2004. С 7.

²⁸² Кузьмин Е. И., Усачев М. Н., Демидов А. А. Формирование системы доступа граждан Российской Федерации к правовой информации: итоги и перспективы // Публичные центры правовой, деловой и муниципальной информации в России. М., 2004. С 10.

²⁸³ Басов С.А. Библиотека в контексте цивилизации и культуры // Библиотековедение. 2010. № 1. С. 31.

В 1990-е гг. при значительном сокращении сети других учреждений культуры именно библиотеки приняли на себя функции своеобразных культурных центров, организующих досуг людей. Библиотеку рассматривали не только как учреждение, где можно найти интересующую книгу, но и как очаг культурного досуга, как место межличностного общения по интересам. Показательны в этом плане результаты исследования «Молодой читатель в библиотеке», проведенного ЦГБ Трехгорного в начале 2000-х гг. Для определения приоритетов деятельности учреждения были опрошены читатели в возрасте с 14 до 24 лет, которые являлись существенной группой пользователей библиотеки и составляли 37% от их общего числа. По мнению респондентов (учащихся школ и высших учебных заведений города), в первую очередь необходимо было дальнейшее «усиление библиотеки» как «центра интеллектуального развития и досуга» жителей Трехгорного²⁸⁴.

Для привлечения читателей коллективы библиотек закрытых городов Урала использовали различные формы работы: проводили библиотечные выставки, творческие вечера, читательские конференции, обзоры в средствах массовой информации, оказывали помощь в организации клубов по интересам и т.д.

Проведение библиотечных выставок²⁸⁵ было одной из наиболее распространенных форм информирования читателей о составе фонда и новых поступлениях. Помимо традиционных, проводились также выставки, где экспонировались предметы быта и материальной культуры. Довольно частыми в 1990-е гг. стали библиотечные выставки, посвященные увлечениям, хобби, коллекционированию. Так, например, в 1999 г. ЦГБ им. П.П. Бажова (г. Лесной) стала местом проведения первой на Урале международной выставки «MAIL ART», посвященной применению почтовых марок и других почтовых материалов в качестве изобразительных средств. Мероприятие было довольно необычным для

²⁸⁴ Кондратьева Н. М. Библиотека в жизни города (к 50-летию со дня основания) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publiclibrary.ru/librarians/issue/bulleten36.htm#5> (дата обращения 19.11.2016).

²⁸⁵ В работе использован термин «библиотечная выставка», поскольку распространенный в прошлом термин «книжная выставка» в конце XX в. уже не соответствовал действительности: на таких выставках кроме книг экспонировались периодические издания, аудиозаписи, видеодокументы и иные носители информации.

своего времени, а информация о нем была размещена в международных выставочных каталогах²⁸⁶.

Сокращение сети других учреждений культуры в 1990-е гг. способствовало превращению библиотек в учреждения широкого профиля. Помимо всего прочего, библиотеки выполняли также функции, больше свойственные клубным учреждениям: там работали литературно-музыкальные салоны и гостиные, различные клубы по интересам и т.п. Например, уже в 1990 г. работники ЦГБ г. Лесного организовали видеосалон, где демонстрировались различные научно-популярные и художественные фильмы. Посещения видеосалона были платными, однако пользовались успехом среди горожан. Только в марте 1990 г. его посещаемость составила 480 человек²⁸⁷.

Одной из наиболее привлекательных форм массовой работы библиотек для жителей закрытых городов Урала в 1990-е гг. стали клубы по интересам. В библиотековедческой литературе употребляется ряд понятий – «клубы по интересам», «любительские объединения», «объединения по интересам». Не вдаваясь в детальное описание существующих точек зрения, отметим, что большинство авторов чаще всего употребляют термин «клубы по интересам». Как пишет Г. К. Олзоева, первое терминообразующее слово – «клуб» – указывает на неформальность участия, добровольность вхождения, второе – «интерес» – на то, что членами объединения являются только те люди, которые увлечены его проблематикой²⁸⁸. Клубы по интересам могут быть разделены на группы по разным признакам: по тематике, по возрасту участников и т.д.

В 1990-е гг. в библиотеках закрытых городов Урала функционировали самые разнообразные клубы по интересам.

В качестве примера рассмотрим клубы по интересам, действовавшие в ЦГБ им. П.П. Бажова. Зарождение и распространение клубов по интересам на базе

²⁸⁶ Центральная городская библиотека им. П.П. Бажова, г. Лесной. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bazhov-lib.ru/our-library/istoriya/> (дата обращения 19.11.2016).

²⁸⁷ АОО ГО «Город Лесной». Ф. 39. Оп. 1. Д. 58. Л. 49.

²⁸⁸ Олзоева Г. К. Массовая работа библиотек. М., 2006. С. 70

данного учреждения относится к 1970-м гг. Первым таким объединением стал клуб книголюбов. В 1980-е гг. существовало уже 5 клубов, работа которых была организована городской библиотекой совместно с обществом любителей книги: любителей книги, политической информации, интересных встреч, заседания которых проходили в читальном зале библиотеки; клуб «Родники», действовавший в городском профессионально-техническом училище, и литературно-музыкальный клуб – в общежитии «Дружба»²⁸⁹.

В конце 1980-х гг. наблюдалось снижение активности в работе клубов по интересам. В начале 1990 г. на базе городской библиотеки Лесного функционировало лишь два таких объединения: клуб книголюбов и «Интеллект», члены которого занимались вопросами книгообмена. Таким образом, к началу рассматриваемого периода из ранее существовавших сохранился лишь один – клуб любителей книги, в конце 1980-х гг. получивший название «Ключ»²⁹⁰.

В 1990 г. при поддержке работников городской библиотеки Лесного был организован клуб по изучению татаро-башкирской культуры – «Якташлар». Основной целью инициативной группы являлось создание семейного клуба для обучения детей и взрослых родному языку, для знакомства их с культурой предков. Следует отметить, что каждое воскресенье с 15 до 18 часов в библиотеке проходили занятия по изучению татарского языка. Для более эффективной организации учебного процесса желающие посещать занятия были распределены по возрастным группам. К началу 1991 г. клуб «Якташлар» объединял около 200 человек²⁹¹.

В дальнейшем в ЦГБ им. П.П. Бажова были созданы: поэтический клуб любителей изящной словесности (1990 г.); клуб любителей немецкого языка (1993 г.); клуб «Здравствуйте!» (1995 г.), объединивший приверженцев популярного в те годы учения П. К. Иванова; студия дамских рукоделий «Шедевры из ничего» (1995 г.); клуб «Сакура», филиал Екатеринбургского

²⁸⁹ АОА ГО «Город Лесной». Ф. 39. Оп. 1. Д. 45. Л. 4.

²⁹⁰ Там же. Д. 58. Л. 44–45.

²⁹¹ Там же. Л. 44, 48.

отделения общества «Россия – Япония» (1997 г.); клуб коллекционеров (1998 г.), участники которого регулярно оказывали помощь в организации библиотечных выставок, предоставляя предметы из своих коллекций (почтовые марки, открытки, старинные монеты и пр.); клуб «Огородник» (1999 г.); клуб «Вдохновение» (1999 г), объединивший творческую интеллигенцию Лесного²⁹².

Клубы по интересам, действовавшие при публичных библиотеках закрытых атомных городов Урала, привлекали людей разных возрастов и имели разнообразную тематику деятельности. Несмотря на существовавшие различия, у таких объединений были общие цели: формирование культуры чтения, создание условий для нравственно-эстетического и интеллектуального развития и организация досуга жителей ЗАТО. Для библиотечных работников клубы по интересам были еще одной возможностью проинформировать аудиторию о новых поступлениях по интересующей теме, привлечь внимание к актуальным публикациям, организовать выставки.

В целом, в рассматриваемый период публичные библиотеки атомных ЗАТО Урала выполняли четыре основные функции, связанные с обслуживанием читателей:

1) информационная функция (заключалась в удовлетворении потребностей пользователей библиотек в получении информации, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий);

2) просветительская функция (реализовывалась в результате проведения информационно-образовательных мероприятий, направленных на распространение знаний, способствующих формированию общей культуры людей, их стремления к получению новой информации);

3) образовательная функция (заключалась в возможности оказать помощь пользователю библиотеки в освоении определенной ступени обучения или собственной программы самообразования);

²⁹² Центральная городская библиотека им. П.П. Бажова, г. Лесной. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bazhov-lib.ru/our-library/istoriya/> (дата обращения 20.11.2016).

4) коммуникативная функция (проявлялась в том, что библиотеки были местом межличностного общения, где все большее развитие получали клубы по интересам и другие формы деятельности, способствовавшие взаимодействию людей).

Публичные библиотеки закрытых атомных городов Урала достаточно быстро реагировали на происходившие в обществе изменения, однако предоставление стандартных услуг, например, выдача литературы на абонементе, оставалось основной формой работы.

В рассматриваемый период расширился перечень платных услуг, предоставляемых библиотеками уральских атомградов. Введение платных услуг было реакцией на новые экономические условия 1990-х гг. и означало формирование нового типа взаимоотношений этих учреждений с обществом. Оставляя основные услуги бесплатными и общедоступными, в то же время, развивая сервисные и дополнительные, соответственно, платные, библиотеки получили возможность зарабатывать средства собственными силами и распоряжаться ими преимущественно по своему усмотрению.

С начала 1990-х гг. наблюдалось некоторое снижение читательской активности, что можно объяснить рядом обстоятельств, включая расширение круга альтернативных форм проведения досуга, появление доступа к информации через Интернет и увеличение числа людей, которые предпочитали покупать, нежели брать в библиотеке большую часть тех книг, которые они читали. В то же время публичные библиотеки продолжали играть важную роль в социокультурном развитии своих территорий. Поддержка чтения и постоянное ознакомление граждан с печатной литературой оставались основными задачами, однако отличительной чертой 1990-х гг. стало то, что при решении этих вопросов начали применяться информационные технологии.

В 1990-е гг. публичные библиотеки, расположенные на территории атомных ЗАТО Урала, прошли два этапа автоматизации информационно-библиотечной деятельности. На первом этапе (начало 1990-х гг. – 1999 г.) использование компьютеров способствовало оптимальному формированию библиотечного

фонда, достижению наиболее полного и эффективного его отражения в различных электронных каталогах и базах данных. На этом этапе автоматизации библиотечных процессов произошло технологическое объединение различных форм библиотечно-информационного обслуживания. Отличительной особенностью второго этапа информатизации библиотек ЗАТО (1999 г. – начало 2000-х гг.) стало активное участие этих учреждений в деятельности региональных корпоративных библиотечно-информационных систем.

Многие жители закрытых городов в 1990-е гг. по ряду причин были лишены возможности часто посещать театры, концертные учреждения, художественные выставки, музеи в крупных городах. Публичные библиотеки, имея в своем арсенале самые разнообразные формы массовой работы, частично заполняли эту нишу. Библиотеки прилагали все усилия, чтобы стать центрами притяжения культурных и интеллектуальных сил местного сообщества, быть открытыми для каждого жителя города, расширяли сферу своей деятельности и сумели сохранить статус ведущих учреждений культуры своих городов. Одновременно с индивидуальной работой проводились массовые праздники, тематические вечера, выставки, работники библиотек оказывали помощь в организации клубов по интересам. Современные технические средства дали возможность разнообразить формы проведения мероприятий, сделать их более привлекательными для участников.

2.3. Городские музеи

Неотъемлемым элементом культурного пространства закрытых городов Урала является музей.

Современные исследователи ведут активные поиски дефиниции музея, соответствующей современным научным подходам и реалиям жизни. Международным профессиональным сообществом была предпринята попытка структурирования научных поисков, закрепленная в определении, опубликованном в «Кодексе музейной этики ИКОМ²⁹³»: «Музей – некоммерческое учреждение на постоянной основе, действующее на благо общества и его прогресса, открытое для публики, которое приобретает, сохраняет, исследует, пропагандирует и экспонирует – в целях обучения, образования и удовольствия – материальные и нематериальные свидетельства человека и окружающей среды»²⁹⁴.

Это определение является результатом социально-культурных трансформаций, произошедших в XX в., отразившихся на характере музейной деятельности, обозначивших смену научной парадигмы и превративших музей в полифункциональный социальный институт. Традиционные функции музея – хранение, изучение и презентация материальных свидетельств прошлого – были расширены научно-образовательной деятельностью, усовершенствованы внедрением информационных технологий и интенсифицированы работой с нематериальным культурным наследием и объектами природы²⁹⁵.

В отечественной научной мысли современный взгляд на музей представлен в «Словаре актуальных музейных терминов», где отмечено, что музей – это «культурная форма, исторически выработанная человечеством для сохранения, актуализации и трансляции последующим поколениям наиболее ценной части культурного и природного наследия. В процессе генезиса и исторической

²⁹³ Международный совет музеев (англ. International Council of Museums, сокр. англ. ICOM).

²⁹⁴ Кодекс музейной этики ИКОМ. М., 2007. С. 16.

²⁹⁵ Курьянова Т. С. Музей и нематериальное культурное наследие // Вестник Томского гос. ун-та. 2012. № 361. С. 55.

эволюции музей реализовался как открытое для публики некоммерческое учреждение, осуществляющее свои социальные функции на благо общества. Являясь институтом социальной памяти, музей отбирает, хранит, исследует, экспонирует и интерпретирует первоисточники знаний о развитии общества и природы – музейные предметы, их коллекции и другие виды движимого и недвижимого, материального и нематериального культурного наследия»²⁹⁶.

Представленные выше два достаточно емких определения по своей сути не противоречат друг другу.

Музеи в ходе своей работы решают комплекс задач, несвойственных другим учреждениям. Во-первых, музеи представляют собой центры научного документирования истории определенной территории. Во-вторых, являются центрами научно-исследовательской деятельности. В-третьих, музеи выступают в качестве учреждений культурного представительства определенного населенного пункта, области, региона... Кроме того, документальная, научная и культурная ценности музеев позволяют считать их образовательно-воспитательными центрами, где осуществляется процесс передачи традиций, опыта предшествующих поколений, историко-культурного наследия.

История развития музейного дела на территории атомных ЗАТО Урала началась с открытия общественных (народных) музеев, группы негосударственных музеев, созданных различными общественными организациями, предприятиями или учреждениями.

В 1960-е–1970-е гг. музейная сеть страны переживала бурный рост, так называемый «музейный взрыв» или «музейный бум», за счет роста числа музеев, работавших на общественных началах²⁹⁷. Деятельность по созданию общественных музеев активизировалась после принятия в мае 1964 г. Постановления ЦК КПСС «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся». Значительное место в Постановлении уделялось

²⁹⁶ Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 47–68.

²⁹⁷ Сизова И. А. Общественные музеи Томской области: начальный период истории (1960–1980-е гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. № 389. С. 118.

упорядочению музейной сети, выдвигалась задача создания единой системы музеев, а также укрепления связи музеев с промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, учебными заведениями, научными и творческими обществами, расширения всех форм музейной работы, расширения краеведческого движения²⁹⁸.

Именно в этот период (1960-е–1970-е гг.) на территории атомградов Урала было открыто большинство музеев, работавших на общественных началах.

Один из первых работавших на общественных началах музеев уральских ЗАТО был создан в г. Трехгорном на базе краеведческого кружка Дома пионеров. Открывшийся для посетителей 7 ноября 1967 г. музей размещался в одной из комнат Дома пионеров площадью 70 м², где было выставлено не более 40 экспонатов (все, что в то время находилось в музейных фондах). Первым директором учреждения стала Н. В. Бычкова²⁹⁹. Огромный вклад в комплектование фонда музея, который к началу 1990-х гг. составил около 7000 экспонатов, внесли сами горожане, принося различные документы, фотографии, монеты, ордена, медали и т. п.³⁰⁰

История музейного дела в г. Лесном началась 13 мая 1968 г. Именно тогда Исполком городского Совета народных депутатов принял решение о создании городского краеведческого музея на общественных началах. Для создания музея был учрежден общественный совет из 10 человек во главе с бессменным в течение 20 лет руководителем – А. И. Авдюковым. Именно этот человек организовал работу по сбору экспонатов и открытию музея.

Общественным советом был составлен план мероприятий по предоставлению музею городскими предприятиями и организациями необходимых материалов для создания экспозиций. К делу была привлечена общественность города: актив домоуправлений, школьники и другие

²⁹⁸ Постановление ЦК КПСС «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 10: 1961–1965. М., 1986. С. 416–417.

²⁹⁹ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 3068. Л. 13–14.

³⁰⁰ МКУ «Архив г. Трехгорного». Ф. 6. Оп. 1. Д. 1104Б. Л. 27.

неравнодушные к этой идее граждане. Активисты музея собирали информацию об истории создания и содержании работы различных предприятий и организаций города. Музею была передана коллекция минералов от существовавшего ранее краеведческого кружка Дома пионеров. Охотники и рыболовы приносили шкуры зверей, из которых таксидермисты-любители изготавливали чучела. Общественный совет музея сумел собрать коллекцию бумажных денег и монет дореволюционного и советского периодов. Так постепенно создавались экспозиции музея.

5 ноября 1969 г. в Доме пионеров был открыт городской краеведческий музей, занимавший одну комнату площадью 40 м². Через год была открыта вторая комната с экспонатами природы Урала, и общая площадь составила 80 м². К 1970 г. число экспонатов достигло 385 единиц. Музей работал два раза в неделю.

Как было отмечено ранее, появление и развитие общественного музея в г. Лесном было связано с деятельностью небольшой группы людей, которая взяла на себя ответственность за формирование музейных коллекций, а также вела культурно-просветительную работу (проведение экскурсий и выставок, чтение лекций и т. д.). Эта деятельность строилась на энтузиазме и зачастую не отличалась высоким уровнем профессионализма, поскольку осуществлялась людьми, которые не имели специальной подготовки. Тем не менее, значение учреждения в развитии культуры Лесного было огромно и проявлялось в привлечении горожан к культурно-просветительной работе не только в качестве посетителей, но и в качестве активных участников музейной деятельности.

В 1979 г. был принят штатный сотрудник – Н. С. Сагдиева, которая выполняла значительную часть работы по организации экскурсий, оформлению альбомов об участниках Великой Отечественной войны.

8 апреля 1985 г. музею было предоставлено новое помещение площадью 400 м² (первый этаж по ул. Ленина, в доме № 54). 1 сентября 1987 г. в новом здании были приняты первые посетители. На момент открытия музея общественный совет состоял уже из 13 человек под председательством А. И. Авдюкова. При расширении площадей был создан отдел природы с

постоянной экспозицией. В основу легла коллекция чучел (чучела медведя, росомахи, волка, лося и других животных), изготовленная местными охотниками. Силами общественных работников был собран гербарий. Основными разделами экспозиции отдела природы стали околородные животные, хищные птицы, животные северной тайги, гербарий травянистых растений, мхов и лишайников³⁰¹. Площадь постоянной экспозиции составила 37,8 м².

История создания городского краеведческого музея в Новоуральске начиналась чуть позже – в 1970-е гг. В 1974 г. к 20-летию присвоения статуса города на предприятиях стали создаваться уголки боевой и трудовой славы. В это время в одной из комнат Дома культуры им. Ленина, при непосредственном участии его директора В. П. Коневой, был открыт народный музей Уральского электрохимического комбината (УЭХК), появились стенды в Управлении строительства и других учреждениях, богатый материал по краеведению был собран во Дворце пионеров.

Накануне 30-летия Победы в Великой Отечественной войне развернулась большая поисковая работа по сбору материалов об участниках войны, проживавших в городе. В это время открылось несколько школьных музеев, комнаты Боевой славы во многих учреждениях и на предприятиях, однако разрозненные сведения и экспонаты были недоступны для широкого круга посетителей.

В марте 1974 г. состоялось заседание бюро ГК КПСС, на котором было принято решение о создании городского музея, для размещения которого было выбрано здание бывшего детского сада (строение 1946 г. по ул. Первомайской, 5). Возникший музей стал называться «Городской общественно-историко-краеведческий музей. Филиал Дома пионеров».

Открытие музея состоялось 7 мая 1975 г. и было приурочено к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне. Первым общественным директором учреждения была назначена А. А. Акилова, руководитель кружка Дома пионеров.

³⁰¹ Архив МВК г. Лесного. Коллекция документов. Анкета музейно-выставочного комплекса г. Лесного.

Музей пользовался популярностью у жителей Новоуральска. В год его посещало около 6-8 тысяч человек, при этом штат музея состоял всего из двух человек – руководителя и уборщицы. Активисты музея организовывали и проводили экскурсии, встречи, выставки, вручение комсомольских билетов, государственных наград, политзанятия, семинары, конференции, пионерские сборы, линейки, а также учебу актива школьных музеев и ленинских комнат. Изучая предложения посетителей и учитывая уже имеющийся опыт, при музее создали Совет музея, которым руководил Н. М. Лебедев. Совет планировал работу учреждения, искал новые формы взаимодействия с посетителями³⁰².

Последним общественный музей истории города появился в Снежинске. 23 апреля 1981 г., в период подготовки к 25-летию города, горисполком принял решение о создании музея (без штатных сотрудников). Под руководством председателя общественного совета музея П. Я. Усикова было оформлено более 100 информационных стендов, рассказывавших об истории города, его предприятий и учреждений. Созданная экспозиция была открыта в дни празднования 25-летия Снежинска и демонстрировалась в фойе городской библиотеки, однако из-за отсутствия специального помещения со временем пришла в негодность. Последний раз сохранившаяся часть стендов была представлена в кинотеатре «Космос» в 1997 г. во время празднования 40-летия города³⁰³.

В целом, общественные музеи закрытых городов имели краеведческую направленность, в их фондах преобладали материалы, связанные с местной историей или собранные на территории района.

В Озерске музей истории города ни в советское время, ни в 1990-е гг. так и не был создан.

Функции городского музея в Озерске отчасти выполнял созданный в 1973 г. музей трудовой славы химкомбината «Маяк». С 1991 г. музейная экспозиция действует в рамках презентационного зала Информационного центра

³⁰² Новоуральск. Шаги времени. Новоуральск, 2008. С. 315–317.

³⁰³ Атомные города Урала. Город Снежинск. Екатеринбург, 2009. С. 200.

производственного объединения (ПО) «Маяк». Экспозиция рассказывает о строительстве и становлении предприятия, о его истории в контексте развития атомной отрасли страны³⁰⁴. Кроме того, особый интерес жителей и гостей города вызывает дом-музей, располагавшийся в городском парке на берегу озера Иртяш, а позже перенесенный во двор здания Информационного центра³⁰⁵.

Музей ПО «Маяк», как и другие заводские музеи, наряду с общими социальными функциями, присущими музеям других профилей, через свою экспозицию демонстрировал возможность профессиональной самореализации «на местах», в доступной местным жителям среде, что было особенно актуальным для России 1990-х гг. в период катастрофического падения престижа рабочих специальностей.

В целом, и в советский, и в постсоветский периоды аудитория музея ПО «Маяк» была достаточно велика, поскольку история градообразующего предприятия интересовала практически каждого жителя города.

По количеству музейных учреждений и их посещаемости Урал долгое время отставал от европейской части России, но 1990-е гг. ситуация стала меняться. Музейная сеть на Урале в период с 1990 по 1998 гг. увеличилась в 1,7 раза (по России в целом – в 1,5 раза), в том числе в Свердловской области – в 1,8 раза³⁰⁶. Что касается Челябинской области, то в конце 1980-х гг. там насчитывалось 18 государственных музеев, в том числе 3 художественных, более 70 работавших на общественных началах и примерно 150 школьных. К концу 1990-х гг. область сохранила 18 государственных музеев, но при этом вошла в группу 10 субъектов Российской Федерации с наиболее низким показателем музейнообеспеченности населения³⁰⁷.

³⁰⁴ Виртуальный музей производственного объединения «Маяк» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.po-mayak.ru/wps/wcm/connect/mayak/site/info/museum> (дата обращения 23.11.2016).

³⁰⁵ Дом-музей И.В. Курчатова, расположенный в г. Озерске, является объектом культурного наследия областного значения и постановлением Законодательного Собрания Челябинской области (№ 1819 от 25 августа 2005 г.) включен в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

³⁰⁶ Кириллов А. Д., Кириллова Н. Б. Указ. соч. С. 106.

³⁰⁷ Краткий информационный обзор. Состояние сети основных учреждений системы МК РФ // Ориентиры культурной политики. Информ. вып. 01. М., 2000. С. 62, 73, 87.

Увеличение количества российских музеев не привело к росту их посещаемости. С начала 1990-х гг. практически повсеместно была отмечена тенденция к падению объема музейных посещений. Несмотря на то, что на Урале этот процесс шел более медленными темпами, чем по России в целом, сам уровень посещаемости оставался ниже общероссийского показателя: в 1990 г. в 4 раза, а в 1998 г. – в 2,5 раза³⁰⁸. Крайне неравномерными были и изменения музейной аудитории в рамках региона: в Челябинской и Пермской областях она сократилась более, чем на 40%, а в Свердловской области осталась почти неизменной. Как отмечают исследователи, в последнее пятилетие 1990-х гг. музеи Свердловской области ежегодно посещало 1,2-1,5 млн человек, таким образом музеи опережали по популярности театры и кинотеатры и сравнимы были по этому показателю с библиотеками и учреждениями клубного типа³⁰⁹.

Как отмечает И. Г. Малкова, в конце 1980-х гг. эпоха директивных документов и обязательных установок в музейном деле России закончилась. Музеи получили самостоятельность и свободу выбора. 1990-е гг. можно по праву считать началом нового этапа в развитии городских музеев. Муниципальные органы власти, получив право формирования собственной культурной политики, начали активную деятельность по созданию музеев³¹⁰. Практически каждый музей, вошедший в муниципальную сеть, уже имел собственные сложившиеся коллекции и опыт работы с местным населением, поскольку существовал ранее как общественное или ведомственное музейное учреждение.

Формирование сети муниципальных музеев означало не только их правовую защиту, но и финансовую поддержку со стороны местных властей. Фонды этих учреждений теперь были поставлены на государственный учет и зачислялись в общегосударственный музейный фонд.

³⁰⁸ Волков В. И., Юрганова Л. А. Региональная сфера культурно-образовательных услуг: особенности диверсификационных процессов. Екатеринбург, 1999. С. 32.

³⁰⁹ Кириллов А. Д., Кириллова Н. Б. Указ. соч. С. 107.

³¹⁰ Малкова И. Г. Городские музеи в культурном пространстве уральского города второй половины XX века // Вестник ЧелГУ. 2011. № 34 (249). История. Выпуск 48. С. 57.

Городские власти по мере возможности обеспечивали поддержку материально-технической базы музеев, безопасность и сохранность музейных коллекций, осуществляли правовое регулирование деятельности этих учреждений в рамках города, оказывали помощь в пропаганде музейного дела и т.д.

Музеи же способствовали формированию многогранного имиджа своих городов, включению человека в культурное пространство малой родины, организации досуга горожан.

Следовательно, взаимодействие в рамках системы «город-музей» было выгодно обоим участникам процесса.

Первым из уральских закрытых атомных городов в процесс формирования муниципальных музеев из музеев, действовавших на общественных началах, включился Трехгорный. 27 июня 1991 г. решением Горисполкома общественный музей был передан с баланса Дома пионеров на баланс отдела культуры. В связи с изменением статуса музея было предоставлено новое здание, и уже 1 октября 1993 г. он открыл двери для посетителей как муниципальное учреждение культуры. Профиль музея был обозначен как историко-краеведческий³¹¹.

С 1 января 1994 г. городской общественный историко-краеведческий музей Новоуральска стал муниципальным и вошел в подчинение отдела культуры городской администрации. Директором музея была назначена А. А. Акилова. Основными целями деятельности учреждения в принятом 5 января 1994 г. «Положении о муниципальном историко-краеведческом музее» были обозначены:

- хранение, изучение и экспонирование материалов, поступивших в музейные фонды;
- пополнение музейных фондов материалами, имеющими историческое, научное, художественное значение;
- научно-исследовательская работа с материалами фондов;
- публикация научных трудов и информационно-справочных материалов по краеведению;

³¹¹ МКУ «Архив г. Трехгорного». Ф. 31. Оп. 1. Д. 2. Л. 53.

- оказание платных услуг в области культуры³¹².

В соответствии с целями деятельности муниципального историко-краеведческого музея были созданы следующие структурные подразделения: экспозиционная и фондовая службы; служба работы с посетителями, включавшая научно-просветительную группу и группу организации рекламы и платных услуг; методическая группа; группа обслуживания экспозиционной и фондовой работы (фотолаборатория); административно-хозяйственная служба³¹³.

Первые полгода работы выявили ряд проблем в деятельности музея: от несоответствия современным требованиям методики работы с посетителями до оформления экспозиций. Заручившись финансовой поддержкой городской администрации, руководство музея приняло решение о проведении капитального ремонта здания и переоборудовании залов. Помогли в исполнении этого замысла сотрудники Института истории и археологии УрО РАН, в числе которых были доктор исторических наук С. П. Постников и кандидат исторических наук А. О. Бедель, а также архитекторы и дизайнеры Уральской архитектурно-художественной академии. В ходе реконструкции и переформления был создан современный облик музея с оригинальными залами, в целом соответствующими европейским стандартам. И уже 24 августа 1995 г. обновленный музей вновь открыл свои двери для посетителей³¹⁴.

В Лесном при поддержке городских организаций и комбината «Электрохимприбор» музей просуществовал на общественных началах до 1995 г. С 1 января 1995 г. музей стал муниципальным. К нему был присоединен выставочный зал, постепенно был укомплектован штат сотрудников, что позволило более продуктивно организовать работу учреждения. С этого момента (до 2009 г.) музеем руководил А.М. Малютин.

Дата создания муниципального учреждения «Музей истории города» в Снежинске – 1 декабря 1996 г. Директором был назначен Б. М. Емельянов. Для

³¹² МКУ НГО «Городской архив». Ф. 38. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.

³¹³ Там же. Л. 3.

³¹⁴ Новоуральск. Шаги времени. Новоуральск, 2008. С. 317–318.

временного размещения фондов была выделена небольшая комната в кинотеатре «Космос», а в мае 1997 г. – здание бывшей столовой № 6, где музей располагался до 2001 г.³¹⁵ Фактически полноценно музей начал принимать посетителей с 1998 г.³¹⁶

В конце рассматриваемого периода на территории закрытых городов Урала наблюдался процесс реорганизации ряда муниципальных музеев в музейно-выставочные центры (МВЦ) и музейно-выставочные комплексы (МВК).

В 1998 г. местные власти приняли решение о реорганизации городского музея Трехгорного в МВЦ «Вернисаж» и размещении его в специальном здании. Открытие МВЦ состоялось 9 февраля 2000 г. Гости учреждения могли посетить следующие экспозиции: «Богат талантами Урал» (каслинское литье, златоустовская гравюра, картины местных художников), «Русская изба XIX – начала XX вв.», «Никто не забыт – ничто не забыто!» (посвящена Великой Отечественной войне), «Наш город».³¹⁷

С января 2000 г. статус МВК получил музей г. Лесного. МВК представлял собой культурно-образовательное пространство, объединявшее в себе различные площадки: помимо основного здания учреждение располагало выставочной площадью (около 350 кв. м) в здании ЦГБ. В залах музея, получившего новый статус, были развернуты следующие экспозиции: «Быт старого Урала», «Природа Урала», «Полезные ископаемые и история Уральских гор».

Концептуальное отличие обновленных учреждений состояло в более широком спектре деятельности: им свойственна была разноплановость проводимых мероприятий, кроме того, они представляли собой площадки, на базе которых реализовывались различные культурно-образовательные программы.

Полифункциональность музея как учреждения культуры отражается также в его научной работе. Нередко научно-исследовательская деятельность носит комплексный характер. Независимо от типа и вида музея научная работа

³¹⁵ Атомные города Урала. Город Снежинск. Екатеринбург, 2009. С. 200.

³¹⁶ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2991а. Л. 39.

³¹⁷ Там же. Д. 3068. Л. 14–15.

проводится в двух направлениях. Во-первых, это специальные исследования, соответствующие профилю учреждения (история, естествознание, искусствоведение и т. д.). Во-вторых, музеи проводят собственно музееведческие изыскания, часто носящие междисциплинарный характер. Эти исследования касаются комплектования, изучения, хранения и экспонирования музейных коллекций, а также изучения музейной аудитории и теории музейного дела³¹⁸.

Количество предметов основных фондов музеев уральских закрытых городов из года в год увеличивалось. Динамику этого роста проследим на примере двух муниципальных музеев, трансформировавшихся к концу рассматриваемого периода в МВК и МВЦ (см. Таблицу 14).

Таблица 14. Число предметов основного музейного фонда МВК г. Лесного и МВЦ г. Трехгорного в 1993–2000 гг., ед.³¹⁹

Год	МВК г. Лесного	МВЦ г. Трехгорного
1993	---	3707
1994	---	7400
1995	1608	9285
1996	3592	9895
1997	4753	9925
1998	5146	11701
1999	5351	н. д. ³²⁰
2000	5705	30436

³¹⁸ Салова Ю. Г. Научно-исследовательская работа в музеях Центральной России. Ярославль, 2012. С. 6.

³¹⁹ Составлено по: МКУ «Архив г. Трехгорного». Ф. 6. Оп. 1. Д. 1104 б. Л. 55, 74; Ф. 31. Оп. 1. Д. 23. Л. 119; Архив МВК г. Лесного. Коллекция документов. Статистический отчет музейно-выставочного комплекса г. Лесного за 1995–2004 гг.

³²⁰ В течение 1999 г. музей был закрыт для посетителей. В этот период велись капитальный ремонт и реконструкция переданного под МВЦ здания бывшей соловой. Были также проведены анализ основного фонда, сборка и монтаж оборудования лекционного и выставочных залов, частично фондохранилищ и др. Открытие МВЦ «Вернисаж» состоялось 9 февраля 2000 г. (МКУ «Архив г. Трехгорного». Ф. 6. Оп. 1. Д. 1104 б. Л. 62, 110).

Наряду с наличием отдельных редких предметов, коллекции музейных фондов атомградов в основном были однотипны, в них преобладали историко-мемориальные предметы, предметы прикладного искусства и быта, предметы естественнонаучных коллекций.

Представление музейного фонда публике напрямую зависело от количества действовавших экспозиций и выставок. Их число определялось финансированием учреждения, наличием юбилейных дат и творческой активностью сотрудников. Проектирование экспозиций и выставок являлось неотъемлемой частью исследовательской работы музеев уральских атомных ЗАТО. Создание экспозиций тесно переплеталось с научно-фондовой работой, выявлявшей ценность экспонатов с точки зрения их образовательного и воспитательного потенциала.

В рассматриваемый период музеи закрытых городов Урала начали осваивать компьютерный учет фондов. Безусловно, использование информационных технологий не заменяло ведение основных учетных документов, но значительно облегчало работу, позволяя структурировать информацию, осуществлять быстрый поиск и выборку данных, вести учетные операции и подготавливать различные виды каталогов, хранить и публиковать изображения, аудио- и видеоматериалы, проводить статистическую обработку хранимой информации и т. д.

В будущем, освоив автоматизированные информационные системы, музеи закрытых городов Урала начали участвовать в создании электронных каталогов основного музейного фонда своих областей. Так, например, в 2005 г. 7 музеев Свердловской области, в том числе Новоуральский исторический музей и МВК Лесного, приступили к работе над составлением объединенного электронного каталога и созданием информационно-справочных систем.

В музейной практике считается целесообразным помимо стационарных исследований организовывать экспедиции для изучения памятников на местах. В ходе проведения таких мероприятий подтверждаются уже известные факты, выявляются ранее неисследованные памятники материальной культуры, что

способствует их своевременной регистрации, реставрации и внесению в реестр культурных ценностей³²¹.

В конце 1990-х гг. у работников МВК г. Лесного возникла идея организации краеведческой экспедиции на территории поселка Косья (расстояние между городом и поселком – 48 км). Намерение было реализовано лишь в октябре 2005 г. Участниками историко-бытовой экспедиции по маршруту г. Лесной – пос. Косья – г. Лесной стали заместитель директора МВК Е. В. Воронина и 14 человек из подросткового клуба «Коллекционер». В ходе экспедиции группа посетила 20 жилых домов местного населения и обследовала 6 заброшенных с целью сбора предметов для комплектования фондов. В результате в полевую опись было занесено 115 предметов. Один из наиболее интересных – красноармейская книжка 1944 г.³²²

По данным многочисленных исследований, музеи посещают от 27 до 35% взрослого населения. Частота посещений варьируется от единичных случаев до 10 и более раз в год. Типичный посетитель музеев имеет высшее образование и доход выше среднего. Частота посещений среди женщин выше, чем среди мужчин. Возрастной диапазон посетителей зависит от типа музея: например, научные и детские музеи привлекают молодые семьи, а художественные галереи – одиноких молодых людей и тех, кому более 45 лет. Люди старше 60 лет реже остальных категорий ходят в музеи³²³.

Музеям же закрытых городов приходится подстраиваться под потребности различных групп посетителей, быть своеобразными универсальными учреждениями, т.к. они – единственные относительно крупные музеи на территории своих городов. К концу рассматриваемого периода муниципальные музеи атомградов стали своеобразным очагом культуры для довольно большого количества как детей, так и взрослых. Так, в 2000 г. в музее Новоуральска было

³²¹ Рагимова Н. А. Научно-исследовательская работа в музее на основе фондов: на примере азербайджанского Государственного музея искусств им. Р. Мустафаева // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 113.

³²² Архив МВК г. Лесного. Коллекция документов. Информационный отчет о работе музейно-выставочного комплекса города Лесного за 2005 год.

³²³ Лорд Б., Лорд Г. Д. Менеджмент в музейном деле. М., 2002. С. 140–141.

зарегистрировано около 25000 посещений (численность населения муниципального образования – 94300 чел.), МВК Лесного – более 36000 (численность населения – 54500 чел.), МВЦ Трехгорного – более 20000 (численность населения – 31000 чел.)³²⁴. Исключением стал лишь музей Снежинска, который в указанный год посетило лишь около 1000 человек (численность населения муниципального образования – 48600 чел.)³²⁵.

Особый интерес представляет динамика посещаемости двух муниципальных музеев, трансформировавшихся к концу рассматриваемого периода в МВК и МВЦ (см. Таблицу 15).

Таблица 15. Посещаемость МВК г. Лесного и МВЦ г. Трехгорного в 1993–2000 гг., ед.³²⁶

Год	МВК г. Лесного	МВЦ г. Трехгорного
1993	---	3161
1994	---	7043
1995	10203	5230
1996	19752	9270
1997	22189	10310
1998	22000	5000
1999	33031	н. д. ³²⁷
2000	36436	20245

³²⁴ Архив МВК г. Лесного. Коллекция документов. Статистический отчет музейно-выставочного комплекса г. Лесного за 1995–2004 гг.; Кузнецов В. Н. Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность. Ч. 2. Екатеринбург, 2016. С. 26; МКУ «Архив г. Трехгорного». Ф. 31. Оп. 1. Д. 23. Л. 120; Новоуральск. Шаги времени. Новоуральск, 2008. С. 318.

³²⁵ Атомные города Урала. Город Снежинск. Екатеринбург, 2009. С. 201.

³²⁶ Составлено по: МКУ «Архив г. Трехгорного». Ф. 6. Оп. 1. Д. 11046. Л. 55, 74; Ф. 31. Оп. 1. Д. 23. Л. 120; Архив МВК г. Лесного. Коллекция документов. Статистический отчет музейно-выставочного комплекса г. Лесного за 1995–2004 гг.

³²⁷ С конца 1998 г. музей был закрыт для посетителей в связи с реорганизацией. Открытие МВЦ «Вернисаж» состоялось 9 февраля 2000 г. (МКУ «Архив г. Трехгорного». Ф. 6. Оп. 1. Д. 1104 б. Л. 110).

Из данных, представленных в Таблице 15, следует, что один из главных показателей деятельности музеев – посещаемость – на протяжении рассмотренных лет в МВЦ г. Трехгорного демонстрировал свою неустойчивость, а в МВК г. Лесного – устойчивую тенденцию к росту. Увеличение посещаемости, как правило, было связано с созданием новых крупных экспозиций и активизацией выставочной работы в связи с юбилейными датами, а снижение – с закрытием постоянных экспозиций, ремонтом зданий.

Помимо постоянных, создавались и временные экспозиции – выставки. Содержательная часть выставочных проектов была представлена, в основном, проектами к различным юбилейным датам, выставками местных мастеров, художников и т.д. В рамках работы выставок художников, фотографов, мастеров народных промыслов с конца 1990-х гг. популярной стала организация презентаций и мастер-классов, где посетители в непринужденной обстановке могли не только пообщаться с автором, но и постичь основы его дела. Кроме того, музеи нередко предоставляли свои площади под «путешествующие» выставки.

Еще одно из основных направлений работы музеев – культурно-образовательная деятельность. Понятие «культурно-образовательная деятельность» получило распространение в отечественном музееведении с начала 1990-х гг. В связи с новым пониманием сути взаимоотношений музея и посетителя под этим термином подразумевалось образование в пространстве культуры. Причем понятие «образование» трактовалось широко, предполагая развитие ума человека, его душевных и личностных качеств, ценностных отношений к миру³²⁸. Таким образом, целью культурно-образовательной деятельности является развитие творческого потенциала и формирование ценностных ориентаций посетителей. Традиционные ее формы – это экскурсии, лекции, разнообразные массовые мероприятия.

В рассматриваемый период музеи атомных ЗАТО Урала ежегодно проводили различные культурно-массовые мероприятия, разнообразные по форме и составу участников: фольклорные праздники, краеведческие викторины,

³²⁸ Юхневич М. Ю. Я поведу тебя в музей. М., 2001. С. 13.

конкурсы, музейные факультативы, мастер-классы по декоративно-прикладному искусству и т.д.

Рассмотрим масштаб работы с посетителями самого посещаемого из муниципальных музеев закрытых городов Урала – МВК г. Лесного – с момента его открытия в 1995 г. до конца изучаемого периода (см. Таблицу 16).

Таблица 16. Выставочная и культурно-образовательная деятельность МВК г. Лесного в 1995–2000 гг.³²⁹

Год	Экскурсии, ед.	Выставки, ед.	Иные культурно-массовые мероприятия, ед.
1995	207	1	21
1996	249	7	17
1997	319	17	8
1998	413	12	58
1999	599	23	39
2000	694	30	162

Анализ выставочной и культурно-образовательной деятельности МВК г. Лесного свидетельствует о динамичном развитии учреждения. Сокращение количества выставок (1998 г.) и иных культурно-массовых мероприятий (1997 г.) компенсировалось увеличением числа экскурсий, что положительно сказалось на посещаемости музея.

Достижения работников МВК в сфере культурно-образовательной деятельности были отмечены на областном уровне. Так, например, в ноябре 1999 г. коллектив музея был награжден грамотой Министерства культуры Свердловской области «За большой вклад в сохранение и пропаганду культурного наследия края». А в апреле 2000 г. Указом губернатора Свердловской области коллектив МВК г. Лесного был отмечен Почетной грамотой губернатора «За большой вклад в реализацию областной программы «Возрождение Верхотурья».

³²⁹ Архив МВК г. Лесного. Коллекция документов. Статистический отчет музейно-выставочного комплекса г. Лесного за 1995–2004 гг.

Следует также отметить то, что в 2004 г. коллективу сотрудников МВК была присуждена областная музейная премия имени О. Е. Клера³³⁰ в номинации «За лучший оригинальный музейно-просветительный проект» за разработку и реализацию программы «От краеведения к краелюбию»³³¹.

В рассматриваемый период музеи закрытых городов Урала разрабатывали все новые и новые сценарии массовых мероприятий и культурно-образовательные программы. Возможность конкурировать с различными учреждениями в сфере досуга предполагала предоставление как можно большего числа вариантов реализации образовательной и рекреационной функций. В связи с этим одним из наиболее эффективных методов являлась событийность. Привлечение посетителей в музей на конкретные мероприятия, связанные с жизнью города, области, региона, не только обеспечивало возможность завоевать симпатии публики, но и было одним из основных инструментов создания уникального облика учреждения.

Большинство массовых мероприятий музеев были ориентированы на детскую аудиторию. Коллективы этих учреждений проводили для детей не только экскурсии и лекции, но и тематические уроки, краеведческие игры, викторины, конкурсы, фольклорные праздники, мастер-классы.

Особое внимание музеи уделяли патриотическому воспитанию. И детей, и взрослых впечатляли экспозиции, которые рассказывали о подвигах дедов и отцов, подтверждая эти сведения подлинными историческими свидетельствами.

Значительные изменения в сфере отечественного музейного дела, происходившие с конца 80-х гг. XX в., существенно повлияли на характер культурно-образовательной деятельности. Новая коммуникационная модель музеев определила иные подходы к аудитории данных учреждений. Особое

³³⁰ Премия была учреждена в 1991 г. в память об известном уральском ученом-краеведе, общественном деятеле, музейщике Онисиме Егоровиче Клере. Присуждается по трем номинациям: «За лучшую оригинальную музейную экспозицию (выставочный проект)», «За лучший оригинальный музейно-просветительный проект», «За лучшую оригинальную научную или научно-популярную публикацию по музееведению или краеведению, пропагандирующую памятники музейного значения Свердловской области».

³³¹ Музейно-выставочный комплекс г. Лесного. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://museum-lesnoy.ru/our-achievements/> (дата обращения 29.11.2016).

внимание стало уделяться такой группе, как посетители с ограниченными возможностями. Соответственно, среди первостепенных задач музея появилось приобщение инвалидов к культурному наследию наравне с другими категориями гостей этого учреждения.

В музеях закрытых городов Урала регулярно проводились мероприятия, направленные на поддержку людей с ограниченными возможностями. Например, Новоуральский историко-краеведческий музей ежегодно организовывал выставки работ людей с ограниченными возможностями. А в МВК г. Лесного была разработана и реализована музейно-образовательная программа «Мироведение» для детей с ограниченными физическими и умственными способностями.

Несмотря на непростые реалии, можно говорить о расцвете музейного дела на территории атомградов Урала в 1990-е гг.: общественные музеи получили статус муниципальных, их роль в городской культурной среде возросла. Этот факт не может не радовать, поскольку через музей реализуется важнейшие потребности общества в сохранении памяти о своей истории, в активизации процессов формирования, развития творческих способностей, социализации личности.

Партнерами музеев закрытых городов Урала в их деятельности выступали различные образовательные учреждения, библиотеки, краеведы, местные художники, фотографы, мастера народных промыслов, фольклорные коллективы и другие организации и люди, совместно с которыми создавались и реализовывались разнообразные программы и проекты. Таким образом, музеи атомградов имели широкий спектр партнеров, поскольку объединяли вокруг себя различные социальные и возрастные группы и совместно с ними проделывали огромную работу: изучали неизвестные страницы истории своих населенных пунктов, возвращали из забвения имена земляков.

Различного рода изменения медленно внедрялись в деятельность музеев атомградов. Однако новые условия обязывали к расширению и обогащению традиционных функций музеев, освоению многообразных форм, призванных привлечь посетителей, превратить их в активных участников культурно-

творческого процесса. И по сей день распространение и внедрение инновационной музейной практики на территории закрытых городов Урала является важнейшим условием сбережения их исторического наследия, развития культурного потенциала.

В 1990-е гг. произошло значительное увеличение численности муниципальных учреждений культуры атомных ЗАТО Урала. Причина этого заключалась не столько в открытии новых объектов, а прежде всего, в том, что в сложных экономических условиях городские предприятия и организации были вынуждены принимать решение о передаче объектов социальной инфраструктуры в муниципальную собственность.

В исследуемый период была осуществлена интеграция учреждений культуры атомградов в мировое культурное пространство (что было ранее невозможно из-за режимных ограничений): творческие коллективы получили возможность участвовать в конкурсах и фестивалях различных уровней, библиотеки принимали участие в работе РБА и т. п.

Сокращение доли государственного участия в поддержке культуры стало причиной ряда негативных изменений (например, ухудшение и устаревание материально-технической базы или низкая заработная плата работников).

Расширился перечень платных услуг, предоставляемых учреждениями культуры закрытых городов Урала, что было реакцией на новые экономические условия. Оставив основные услуги бесплатными, местным властям удалось сохранить общедоступность учреждений культуры.

В целом, для учреждений культуры атомградов 1990-е гг. стали временем существенных качественных изменений как в статусном и организационном, так и в техническом плане.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Закрытые атомные города на протяжении всей своей истории вносили значимый вклад в укрепление обороноспособности страны. Атомграды представляли собой ЗАТО с населением, оформившимся в особую социальную общность, специфическую как по составу и условиям жизни, так и по состоянию индивидуального и массового сознания, менталитету.

Из ряда факторов, под воздействием которых формировалась социокультурная среда атомных ЗАТО, автором были отмечены следующие: секретности, повышенной комфортности проживания, избранности и интеллектуальности. В качестве важнейших характеристик социокультурной среды атомградов были указаны отсутствие исторических истоков, ее вторичность и элитарность.

Свой глубокий след в жизни уральских ЗАТО оставили экономические реформы и социально-политические трансформации 1990-х гг., поставив закрытые города в принципиально новые условия, адаптация к которым шла с большим трудом.

Государственная культурная политика в 1990-е гг. в полной мере отразила сложность и противоречивость происходивших в нашей стране политических, социальных и экономических преобразований.

В изучаемый период целесообразно выделить несколько последовательных этапов формирования культурной политики.

Начальный этап (с момента возникновения Российской Федерации 25 декабря 1991 г. до принятия Федерального закона «Основы законодательства о культуре РФ» 9 октября 1992 г.) характеризовался переходом к новой государственной культурной политике на основе демократических принципов.

На этапе политико-правового обеспечения стратегии сохранения отечественной культуры (с момента принятия «Основ законодательства о культуре РФ» (1992 г.) до окончания действия Федеральной программы «Сохранение и развитие культуры и искусства РФ (1993 – 1995 гг.)» в 1996 г. в

связи с ее продлением) осуществлялся поиск оптимальных механизмов реализации рыночной модели культурной политики для сохранения отдельных отраслей культуры. В ряде субъектов РФ, в том числе в Челябинской и Свердловской областях, началась разработка территориальных программ сохранения и развития культуры. Создание этих документов не только способствовало осмыслению сложившейся в регионах социокультурной ситуации, но и рассматривалось как средство подготовки более обоснованных проектов для финансирования из местных бюджетов и для получения средств от Министерства культуры.

Главным образом, меры, принимаемые государством в 1992 – 1996 гг., были направлены на реализацию стратегии сохранения отечественного культурного наследия.

Этап переориентации государственного регулирования сферы культуры (период действия Федеральной программы «Развитие и сохранение культуры и искусства РФ (1997 – 1999 гг.)») характеризуется смещением акцентов в стратегии государственной культурной политики с задач сохранения культурного наследия и системы институтов культурной жизни страны на задачи дальнейшего их развития и преобразования.

К началу 2000-х гг. на территории РФ были созданы предпосылки перехода культурной политики на новый этап. Вследствие реализации двух федеральных целевых программ, были, в целом, решены задачи, направленные на сохранение культурных ценностей и целостности культурного пространства страны. Кроме того, существенному усовершенствованию подверглась законодательная база отрасли. На основании анализа документов, относящихся к законодательству 1990-х гг., отмечено, что наиболее важные шаги по принятию, изменению или отмене законодательных актов в сфере культуры были предприняты в рамках тематического законодательства о культуре и правового обеспечения сохранения культурных ценностей и использования культурного наследия.

Большинство преобразований в сфере культуры на федеральном уровне были направлены, прежде всего, на организационные формы, а не на ценности

людей. На территории же уральских атомных ЗАТО основной упор был сделан на коррекцию и регуляцию базовых ценностных ориентаций, задаваемых местной социокультурной средой. Эффективность муниципальной культурной политики зачастую определялась тем, насколько ее цели и формы соответствовали имманентным, порой спонтанно проявлявшимся закономерностям культурного развития закрытых городов.

На территории атомных ЗАТО Урала период середины – конца 1990-х гг. ознаменовался активным внедрением культурного программирования. Программно-целевой подход рассматривался местными властями как средство реализации культурной политики, как механизм воздействия на социокультурные процессы в пределах их полномочий с целью формирования условий, обеспечивающих постепенное повышение уровня жизни населения.

Анализ программ развития культуры атомградов Урала, проведенный автором, свидетельствует о том, что, как правило, данные документы представляли собой перечень действий, направленных на укрепление материальной базы существовавших учреждений культуры, и список основных культурно-массовых мероприятий, проводимых на территории муниципальных образований. Лишь в некоторых программах присутствовали такие разделы, как подготовка и переподготовка кадров, организация повышения квалификации; стимулирование и поддержка профессионального художественного творчества; распространение культурных ценностей; правовое и экономическое обеспечение сферы культуры. В большинстве своем программы имели узковедомственный характер и напоминали планы работы органов управления культурой.

В изучаемый период действия муниципальных властей в сфере культуры сводились преимущественно к поддержке существовавшего комплекса учреждений и различных форм творчества. Особое внимание уделялось сохранению накопленного в советское время культурного потенциала, обеспечению преемственности в области культурно-досуговой деятельности и художественного творчества. Следовательно, основными направлениями культурной политики на территории атомных ЗАТО Урала в 1990-е гг. стали

поддержка творческой активности населения, совершенствование культурно-досуговой деятельности, модернизация учреждений культуры и развитие их материально-технической базы.

Сложная экономическая ситуация в стране стала причиной того, что большинство предприятий ЗАТО избавились от учреждений культуры как от балласта. В целях сохранения сети учреждений культуры начался постепенный процесс их передачи на баланс муниципальных образований. При передаче объектов культуры в состав муниципальной собственности численность их работников, как правило, оставалась прежней, что было важной социальной мерой.

Негативным моментом социокультурного развития стало отсутствие активной позиции в решении вопросов культуры со стороны значительной части жителей атомных ЗАТО. Горожане, как правило, не рассматривали себя в качестве ведущих субъектов муниципальной культурной политики, а ответственность за ее формирование и реализацию возлагали на местные власти и работников учреждений культуры. В 1990-е гг. жители атомградов, как и миллионы людей по всей России, с опасением принимали происходившие в обществе изменения, в том числе и в сфере культуры.

Отрицательно на развитии культуры закрытых городов Урала сказалось сокращение государственных расходов на нужды отрасли. Согласно «Основам законодательства Российской Федерации о культуре» 1992 г., не менее 6% местных бюджетов необходимо было направлять на развитие культуры. Однако на практике это требование не выполнялось. В целом, расходы на культуру в 1990-е гг. не достигали (даже в лучшем случае) 5% расходной части бюджетов атомных ЗАТО.

Сокращение доли государственного участия в поддержке культуры стало причиной ряда негативных изменений: ухудшение и устаревание материально-технической базы учреждений культуры; низкая заработная плата работников отрасли; падение престижа культурной деятельности.

Культурно-досуговая сфера атомных ЗАТО Урала была ориентирована не только на удовлетворение массового спроса (организация городских праздников, посещение видеосалонов и кинотеатров и т. п.), но и учитывала интересы узкого круга ценителей различных видов искусства (наличие разнообразных творческих коллективов и клубов по интересам); наряду с любительскими (например, художественная самодеятельность) существовали и профессиональные (например, профессиональные театры) формы творчества.

В исследуемый период культурно-досуговая сфера атомных ЗАТО Урала развивалась в двух основных направлениях.

Одно из направлений – создание условий для расширения потребительского рынка услуг в сфере культуры. В этом ключе работали в основном театры и кинотеатры, музеи, парки культуры и отдыха. Они обеспечивали показ спектаклей, кинофильмов, концертов, проведение выставок, а также совместно с ДК различных массовых мероприятий.

Расширился перечень платных услуг, предоставляемых учреждениями культуры закрытых городов Урала. Введение платных услуг было реакцией на новые экономические условия 1990-х гг. и означало формирование нового типа взаимоотношений этих учреждений с обществом. Оставляя основные услуги бесплатными и общедоступными, в то же время, развивая сервисные и дополнительные, соответственно, платные, коллективы учреждений культуры получили возможность зарабатывать средства собственными силами и распоряжаться ими преимущественно по своему усмотрению.

Вторым важным направлением стала поддержка самодеятельного творчества жителей ЗАТО в рамках различных кружков, художественных секций, театральных и литературных объединений и т. п. Эти услуги населению предоставляли, как правило, Дворцы/Дома культуры и другие клубные учреждения. С конца 1980-х гг. наметилась тенденция развития театральной сети «снизу», по инициативе местных властей и отдельных людей. Театры представляли собой творческие объединения, которые были органично вписаны в

местную социокультурную среду. Любительские театральные коллективы сплачивали людей разного возраста и рода деятельности.

В условиях социальной нестабильности 1990-х гг. произошло снижение посещаемости некоторых мероприятий театров и клубных учреждений уральских ЗАТО. В то же время горожане продолжали рассматривать эти организации культуры в качестве доступных мест проведения досуга. Театры и клубные учреждения создавали условия для психологической разгрузки. Ориентация на традиционные жанры искусства сочеталась с внедрением новых форм культурной деятельности. Посредством различных творческих коллективов происходило совмещение разнонаправленных интересов и эстетических вкусов, использование знакомых, «старых» форм при наполнении их новым содержанием, привлечение детей и молодежи к художественному творчеству в рамках той культуры, которая была близка и понятна подрастающему поколению.

Одними из культурных центров уральских атомных ЗАТО были также публичные библиотеки.

В исследуемый период большинство публичных библиотек закрытых городов Урала добилось высокого показателя читаемости. В то же время существовала необходимость наращивания объемов фондов. Однако проблема пополнения библиотечных фондов была присуща не только указанным учреждениям, она остро стояла по всей России.

Специфические условия жизни на территории ЗАТО были причиной трудностей в получении информации по вопросам местного самоуправления. Для решения этой проблемы работники публичных библиотек атомградов Урала, заручившись поддержкой местных властей, организовали сбор информации нормативно-правового характера, касающейся общегородских вопросов. Таким образом, к концу изучаемого периода крупнейшие библиотеки уральских ЗАТО оформились в центры по сбору, хранению и представлению в пользование гражданам информации по вопросам местного самоуправления.

Еще одним неотъемлемым элементом культурного пространства исследуемых ЗАТО в 1990-е гг. стали музеи. Несмотря на непростые реалии,

можно говорить о расцвете музейного дела на территории атомградов в это время: общественные музеи получили статус муниципальных, их роль в городской культурной среде возросла. В качестве партнеров музеев выступали различные образовательные и культурные учреждения, краеведы, местные художники, фотографы, мастера народных промыслов, фольклорные коллективы и другие организации и люди, совместно с которыми создавались и реализовывались разнообразные программы и проекты.

Изменения в политическом строе страны позволили музеям перейти к более свободному выбору в идейном и художественном решении экспозиций. В то же время необходима была существенная перестройка деятельности, прежде всего в направлении освоения новых форм работы с посетителями, привлечения внебюджетных средств.

В целом, для учреждений культуры атомградов 1990-е гг. стали временем существенных качественных изменений как в статусном и организационном, так и в техническом плане.

Безусловно, социокультурная среда каждого из уральских атомных ЗАТО имела свои отличительные особенности, но несмотря на свою территориальную и институциональную изолированность, в 1990-е гг. закрытые города столкнулись с теми же проблемами, что и все российское общество. В столь сложных условиях грамотно проводимая городская культурная политика стала одним из важнейших факторов сохранения духовного и творческого потенциала.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

англ.	английский
АОА ГО «Город Лесной»	Архивный отдел администрации городского округа «Город Лесной»
АОЗТ	акционерное общество закрытого типа
в.	век
ВАК	Высшая аттестационная комиссия
ВНИИТФ	Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики
вып.	выпуск
г.	год, город
гг.	годы
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
ГАСО	Государственный архив Свердловской области
ГК	Городской комитет
Главпромстрой	Главное управление промышленного строительства
Главстрой	Государственный комитет по делам строительства
гос.	государственный
Госснаб	Государственный комитет по материально-техническому снабжению
Госстрой	Государственный комитет по делам строительства
д.	дело
дис.	диссертация
ДК	Дом/Дворец культуры
др.	другой
ед.	единица
ЗАТО	Закрытое административно-территориальное образование
ИКОМ	Международный совет музеев
им.	имени
ист.	исторический

канд.	кандидат
кг	килограмм
КПСС	Коммунистическая партия Советского Союза
л.	лист
м	метр
МАОГО	Муниципальный архив Озерского городского округа
МВД	Министерство внутренних дел
МВК	Музейно-выставочный комплекс
МВЦ	Музейно-выставочный центр
МГУ	Московский государственный университет
МКУ	Муниципальное казенное учреждение
млн	миллион
млрд	миллиард
н. д.	нет данных
НГО	Новоуральский городской округ
ОГАЧО	Объединенный государственный архив Челябинской области
ОЗК	объединенный заводской комитет
ОКП	объединенный комитет профсоюза
оп.	опись
ПО	производственное объединение
РАН	Российская академия наук
РБА	Российская библиотечная ассоциация
ред.	редактор, редакция
Росархив	Федеральное архивное агентство
Росгосцирк	Российская государственная цирковая компания
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ	Российская Федерация
РФЯЦ	Российский федеральный ядерный центр

с.	село, страница
см.	смотри
соч.	сочинение
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
ст.	статья
стройуправление	строительное управление
т.	том
т. д.	так далее
т. п.	тому подобное
тыс.	тысяч
указ.	указанный
ул.	улица
УрО	Уральское отделение
УЭХК	Уральский электрохимический комбинат
ф.	фонд
ФГУП	Федеральное государственное унитарное предприятие
ФЗ	Федеральный закон
ЦГБ	Центральная городская библиотека
ЦДООСО	Центр документации общественных организаций Свердловской области
цит.	цитируется
ЦК	Центральный комитет
чел.	человек
ЭДД	электронная доставка документов
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮУрГУ	Южно-Уральский государственный университет
MARC	Machine-Readable Cataloguing
UNESCO	United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization
URL	Uniform Resource Locator

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I Источники

1. Нормативно-правовые акты

1. Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. / Под общ. ред. Л. Д. Рябева. – М.: Наука-Физматлит; Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 1998–2010.
2. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 02.11.2001 г. [Электронный ресурс]. Принята 31-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, 2 ноября 2001 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/decl_diversity.pdf
3. Европейская Хартия Городов [Электронный ресурс]. Принята Постоянной Конференцией местных и региональных органов власти Европы Совета Европы 30.03.1992 г. URL: // <http://www.zakonprost.ru/content/base/21053>
4. Завод № 814 в атомном проекте СССР. Документы и материалы / В. М. Баташов, Н. А. Кашеев, В. Н. Кузнецов. – Екатеринбург: Полиграфист, 2007. – 176 с.
5. Кодекс музейной этики ИКОМ. – М.: ИКОМ России, 2007. – 48 с.
6. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: www.constitution.ru
7. Материалы программы развития культуры Челябинской области. – Челябинск: Главное управление культуры и искусства, 1994. – 64 с.
8. Областная программа «Сохранение и развитие культуры и искусства Свердловской области (1997–2001 годы)» [Электронный ресурс]. URL: <http://eburg.regionz.ru/index.php?ds=8960>
9. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: ФЗ от 09.10.1992 г. № 3612-1-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=100272>
10. Постановление Правительства Свердловской области от 15.11.2012 №1279-ПП «О Концепции развития театрального дела в Свердловской области на

- период до 2020 года» // Областная газета. – 2012. – 22 ноября. – № 486–488 (6542–6544). – С. 13–14.
11. Постановление ЦК КПСС «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 10: 1961–1965. – М.: Издательство политехнической литературы, 1986. – С. 416–417.
 12. Устав Российской библиотечной ассоциации. – СПб.: Изд-во РНБ, 1997. – 37 с.
 13. Федеральная целевая программа «Культура России (2001–2005 гг.)»: Постановление Правительства РФ от 14.11.2000 г. № 955. – М.: ГИВЦМК РФ, 2000. – 141 с.
 14. Федеральная целевая программа «Развитие и сохранение культуры и искусства РФ (1997–1999 гг.)»: Постановление Правительства РФ от 19.06.1996 г. № 715 // Российская газета. – 1996. – 27 июля.
 15. Федеральная целевая программа «Сохранение и развитие культуры и искусства РФ (1993–1995 гг.)»: Постановление Правительства РФ от 10.10.1992 г. № 1306 // Российская газета. – 1992. – 3 ноября.
 16. Федеральный закон от 06.01.1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139788>
 17. Федеральный закон от 22.08.1996 г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10135918/1>
 18. Федеральный закон от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/123168>
 19. Федеральный закон от 29.12.1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=95571>

2. Архивные документы

1. Архивный отдел администрации городского округа «Город Лесной» (АОА ГО «Город Лесной»):
 - Ф. 1. Исполнительный комитет городского Совета народных депутатов г. Свердловска-45 (г. Лесного), 1950–1995 гг.;
 - Ф. 23. Дума муниципального образования «Город Лесной», 1994–2002 гг.;
 - Ф. 34. Администрация муниципального образования «Город Лесной», 1992–2004 гг.;
 - Ф. 39. Отдел культуры администрации муниципального образования «Город Лесной», 1956–2003 гг.
2. Государственное казенное учреждение Свердловской области «Государственный архив Свердловской области» (ГАСО):
 - Ф. Р-2354. Министерство культуры Свердловской области, г. Екатеринбург, 1971–2002 гг.
3. Государственное казенное учреждение Свердловской области «Центр документации общественных организаций Свердловской области» (ЦДООСО):
 - Ф. 4. Свердловский областной комитет КПСС, 1917–1991 гг.;
 - Ф. 4458. Лесной городской комитет КПСС, 1950–1991 гг.;
 - Ф. 5459. Новоуральский городской комитет КПСС, 1956–1991 гг.
4. Государственное учреждение «Объединенный государственный архив Челябинской области» (ОГАЧО):
 - Ф. Р-1589. Главное управление культуры Челябинской области, г. Челябинск, 1953–2004 гг.
5. Муниципальное бюджетное учреждение «Музейно-выставочный комплекс» (г. Лесной) (МВК г. Лесного). Коллекция документов.
6. Муниципальное казенное учреждение «Архив города Трехгорного» (МКУ «Архив г. Трехгорного»):
 - Ф. 6. Исполнительный комитет городского совета депутатов трудящихся, г. Златоуст-36 Челябинской области, 1954–1996 гг.;

- Ф. 31. Отдел культуры Администрации г. Трехгорного, 1992—... гг.
7. Муниципальное казенное учреждение «Муниципальный архив Озерского городского округа» (МАОГО):
- Ф. 1. Исполнительный комитет городского Совета народных депутатов г. Челябинска-65, 1954—1993 гг.;
- Ф. 3. Администрация Озерского городского округа Челябинской области, 1991—2010 гг.;
- Ф. 9. Объединенный архивный фонд учреждений культуры администрации Озерского городского округа, 1954—2011 гг.;
- Ф. 18. Собрание депутатов Озерского городского округа Челябинской области, 1997—2010 гг.
8. Муниципальное казенное учреждение Новоуральского городского округа «Городской архив» (МКУ НГО «Городской архив»):
- Ф. 37. Дума Новоуральского городского округа, 1994—2008 гг.;
- Ф. 38. Отдел культуры администрации г. Новоуральска, 1957—2000 гг.;
- Ф. 59. Муниципальное учреждение культуры «Новоуральский театр кукол», 1957—2003 гг.
9. Федеральное казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации» (ГАРФ):
- Ф. А-501. Министерство культуры РСФСР, 1953—1991 гг.

3. Периодическая печать

1. Вестник. Газета. Учредитель: Администрация городского округа «Город Лесной». 1990—2000 гг.
2. Наша газета. Газета. Учредитель: Собрание депутатов Снежинского городского округа. 1991—2000 гг.
3. Нейва. Газета. Учредители: ФГУП «Уральский электрохимический комбинат», Администрация Новоуральского городского округа. 1991—2000 гг.

4. Областная газета. Газета. Учредители: Законодательное Собрание Свердловской области, Губернатор Свердловской области. 1990–2012 гг.
5. Озерский вестник. Газета. Учредители: Собрание депутатов Озерского городского округа Челябинской области, Администрация Озерского городского округа. 1990–2000 гг.
6. Ориентиры культурной политики. Журнал. Учредитель: Министерство культуры РФ. 1994–2003 гг.
7. Радар. Газета. Учредитель: ФГУП «Комбинат "Электрохимприбор"». 1990–2000 гг.
8. Российская газета. Газета. Учредитель: Правительство РФ. 1993–2000 гг.

4. Источники личного происхождения

1. Антонов, С. Пресса под прессом? Часть 1 / С. Антонов // Новоуральская газета. 2012. № 34. С. 5.
2. Баташов, В. М. Воспоминания о прошлом / В. М. Баташов. – Лесной: [б. и.], 2009 – 195 с.
3. Фонотов, М. Город среди гор [Электронный ресурс]. URL: http://urbibl.ru/Stat/Goroda_sela/gorod_sredi_gor.htm

5. Официальные сайты

1. Виртуальный музей производственного объединения «Маяк» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pomayak.ru/wps/wcm/connect/mayak/site/info/museum>
2. Музейно-выставочный комплекс г. Лесного. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://museum-lesnoy.ru>
3. Озерский театр драмы и комедии «Наш дом». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.teatr-ozersk.ru>
4. Озерский театр кукол. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://ozpuppets.ru>

5. Пенсионный фонд Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pfrf.ru>
6. Центральная городская библиотека им. П.П. Бажова, г. Лесной. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bazhov-lib.ru>
7. Центральная публичная библиотека Новоуральского городского округа. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publiclibrary.ru>
8. Театр музыки, драмы и комедии Новоуральского городского округа. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nash-teatr.com>

II Литература

1. Монографии и статьи

1. Аванесова, Г. А. Культурная политика и искусство: Особенности взаимодействия / Г. А. Аванесова // Теоретические основания культурной политики. – М.: РИК, 1993. – С. 235–249.
2. Аванесова, Г. А. Особенности региональной социокультурной политики в современной России / Г. А. Аванесова, О. Н. Астафьева // Панорама культурной жизни Российской Федерации: Информ. сб. – Вып. 3. – М.: РГБ, 2002. – С. 2–26.
3. Адасинский, С. Культурная политика в условиях кризиса: может ли ведомственная инфраструктура помочь выжить региональной сфере культуры? / С. Адасинский, А. Чирикова // Панорама культурной жизни зарубежных стран: Информ. сб. – М.: РГБ, 1999. – № 2–3. – С. 32–56.
4. Алексеев, В. В. Советский атомный проект как феномен мобилизационной экономики / В. В. Алексеев, Б. В. Литвинов // Наука и общество: история советского атомного проекта (1940–1950 гг.). – Вып. 1. – М.: ИздАТ, 1997. – С. 291–302.
5. Андриюшин, И. А. Укрощение ядра: страницы истории ядерного оружия и ядерной инфраструктуры СССР / И. А. Андриюшин, А. К. Чернышев,

- Ю. А. Юдин; Гл. ред. Р. И. Ильяев. – Саров; Саранск: тип. «Красный Октябрь», 2003. – 481 с.
6. Арнольдов, А. И. Культурная политика: от идеи к практике / А. И. Арнольдов // Наука о культуре: итоги и перспективы: Науч.-информ. сб. – М.: РГБ; Информкультура, 2002. – № 2. – С. 3–11.
 7. Арнольдов, А. И. Культурная политика: реалии и тенденции / А. И. Арнольдов. – М.: МГУКИ, 2002. – 64 с.
 8. Арнольдов, А. И. Человек и мир культуры: Введение в культурологию / А. И. Арнольдов. – М.: МГИК, 1992. – 237 с.
 9. Артемов, Е. Т. Города Урала в исторической динамике: итоги и задачи изучения / Е. Т. Артемов, С. П. Постников // Культурное наследие российской провинции: История и современность. К 400-летию г. Верхотурья. Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практич. конференции. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 1998. – С. 5–8.
 10. Артемов, Е. Т. Укрощение урана. 50 лет Уральскому электрохимическому комбинату / Е. Т. Артемов, А. Э. Бедель. – Екатеринбург – Новоуральск: СВ-96, УЭХК, 1999. – 351 с.
 11. Асмолов, В. Г. Атомная энергетика: оценки прошлого, реалии настоящего, ожидания будущего / В. Г. Асмолов, А. Ю. Гагаринский, В. А. Сидоренко, Ю. Ф. Чернилин; Общ. ред. В. А. Сидоренко. – М.: ИздАТ, 2004. – 164 с.
 12. Астафьева, О. Н. Концептуальные основания культурной политики / О. Н. Астафьева // Синергетика. Будущее мира и России: Сб. статей. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 194–222.
 13. Астафьева, О. Н. Социокультурная модернизация: формирование новой культурной среды / О. Н. Астафьева, А. Я. Флиер [Электронный ресурс]. URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/182.html&j_id=13
 14. Атомная отрасль России: события, взгляд в будущее / Ред. И. К. Ходаков. – М.: ИздАТ, 1998. – 335 с.
 15. Ахиезер, А. С. Социально-культурные проблемы развития России / А. С. Ахиезер. – М.: ИНИОН, 1992. – 82 с.

16. Басов, С. А. Библиотека в контексте цивилизации и культуры / С. А. Басов // Библиотекосведение. – 2010. – № 1. – С. 25–32.
17. Белозор, Ф. И. Управление сферой культуры региона в условиях общественной и государственной трансформации / Ф. И. Белозор // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2002. – № 2. – С. 7–16.
18. Берюхов, В. Б. Знакомые незнакомцы: Новоуральск, Лесной, Заречный / В. Б. Берюхов, О. К. Карякина, В. В. Струганов, С. А. Гончаров. – Екатеринбург: Сократ, 2006. – 349 с.
19. Библиотеки, социальное партнерство, благотворительность / Сост. Е. М. Ястребова. – М.: ГПНТБ России, 1999. – 19 с.
20. Бовтун, В. С. Культурная политика в 1970–1990-х гг. (на примере Сибирского региона) / В. С. Бовтун, И. В. Бовтун. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2004. – 228 с.
21. Бодрова, Е. В. Государственная политика Российской Федерации в области культуры и образования на рубеже XX–XXI вв. / Е. В. Бодрова, М. Н. Гусарова, А. В. Мешкова. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2008. – 202 с.
22. Боффа, Д. От СССР к России: История неоконченного кризиса, 1964–1994 / Д. Боффа. – М.: Международные отношения, 1996. – 319 с.
23. Быстрова, А. Н. Проблема культурного пространства (опыт философского анализа) / А. Н. Быстрова. – Новосибирск: СО РАН, 2004. – 256 с.
24. Вишневский, Ю. Р. Инерционность социокультурных процессов / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко // Ученые записки НТГСПА. Общественные науки. – Н. Тагил, 2003. – С. 31–42.
25. Вишневский, Ю. Р. Культура и общество / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко // Культурное наследие и перспективы социокультурного развития. Матер. междунар. науч.-практ. конф., посвященная 15-летию кафедры культурологи и дизайна УГТУ–УПИ. – Ч. I. – Екатеринбург, 2007. – С. 12–16.

26. Вишневский, Ю. Р. Культура как самореализация сущностных сил человека / Ю. Р. Вишневский, С. Ю. Вишневский, В. Т. Шапко // Философская антропология в XXI веке: перспективы и тенденции развития. Матер. рос. межвуз. науч.-теор. конф. – Екатеринбург, 2008. – С. 43–45.
27. Вишневский, Ю. Р. Развитие учреждений культуры Урала: прогнозы и современность / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VIII Всерос. науч. конференции. 27–28 апреля 2007 г. – В 2-х тт., Т. 1. – Екатеринбург: Изд-во «АМБ», 2007. – С. 10–20.
28. Волков, В. И. Региональная сфера культурно-образовательных услуг: особенности диверсификационных процессов. Часть II: Культура / В. И. Волков, Л. А. Юрганова. – Екатеринбург: УрО РАН, 1999. – 42 с.
29. Воройский, Ф. С. Региональные корпоративные библиотечные системы России: опыт последних трех лет глазами участников движения / Ф. С. Воройский, Я. Л. Шрайберг [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2002/trud/sec1114../Doc2.HTML>
30. Воротилова, Е. Е. Открытая библиотека закрытого города. Информационные технологии. Опыт работы / Е. Е. Воротилова // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества. Производители и пользователи печатной и электронной информации на пути к информационному обществу (8-я Международная Конференция «Крым 2001»): тр. конф. – Т. 3. – М., 2001. – С. 112–114.
31. Востряков, Л. Е. Администраторы и менеджеры культуры региона на пороге XXI века / Л. Е. Востряков // Экология культуры. – 1999. – № 4. – С. 25–69.
32. Востряков, Л. Е. Десятилетие реформы в представлениях администраторов культуры / Л. Е. Востряков // Экология культуры. – 2002. – № 2. – С. 114–139.

33. Востряков, Л. Е. Культурная политика: концепции, понятия, модели / Л. Е. Востряков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cpolicy.ru/analytics/80.html>
34. Востряков, Л. Е. Культурная политика и культурные практики в оценках российских и европейских администраторов и менеджеров культуры / Л. Е. Востряков // Материальная база сферы культуры. – Вып. 3. – М., 1999. – С. 28–63.
35. Востряков, Л. Е. Культурная политика как научная дисциплина и область практической деятельности / Л. Е. Востряков, Б. В. Периль // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Т. 6. – Вып. 3 (23). – С. 240–253.
36. Востряков, Л. Е. Модели культурной политики (кросскультурный анализ) / Л. Е. Востряков // Общество и экономика. – 2004. – № 1. – С. 139–178.
37. Востряков, Л. Е. Региональная культурная политика пореформенной России, субъектное измерение / Л. Е. Востряков. – СПб.: Изд-во СЗАГС, 2005. – 344 с.
38. Востряков, Л. Е. Региональные управленческие отношения в сфере культуры, поиск новой управленческой парадигмы / Л. Е. Востряков. – М.: Ин-т социологии РАН, 1996. – 112 с.
39. Востряков, Л. Е. Субъекты культурной политики региона при переходе к рынку / Л. Е. Востряков, А. Е. Чирикова // Социс. – 2004. – № 10. – С. 80–86.
40. Галкин, Д. В. Стратегии культурного развития городов: современные подходы / Д. В. Галкин // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. 8. – № 4. – С. 41–57.
41. Гаврилин А.А. Развитие корпоративных библиотечно-информационных сервисов: региональные проблемы / А. А. Гаврилин [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2002/trud/sec1114/Doc14.HTML>
42. Генова, Н. М. Культурная политика в системе инфраструктуры культуры региона / Н. М. Генова. – Омск: Изд-во Омского государственного университета, 2011. – 287 с.

43. Глаголев, А. И. Экономические отношения в художественной культуре / А. И. Глаголев. – В 3-х т. – М., 1991–1994.
44. Глотов, М. Б. Социальный институт: определение, структура, классификация / М. Б. Глотов // Социологические исследования. – 2003. – № 10. – С. 13–19.
45. Гольшев, А. Региональная культурная политика / А. Гольшев // Экология культуры. – 1999. – № 4. – С. 5–24.
46. Гомаюнов, С. А. Местная история: проблемы методологии / С. А. Гомаюнов // Вопросы истории. – 1996. – № 9. – С. 158–163.
47. Город как социокультурное явление исторического процесса / Отв. ред. Э. В. Сайко – М.: Наука, 1995. – 351 с.
48. Городецкая, Л. А. Пути и перепутья провинциального театра / Л. А. Городецкая, Ю. А. Покровская // Театр между прошлым и будущим. – М.: ГИТИС, 1989. – С. 134–146.
49. Грешилов, А. А. Ядерный щит / А. А. Грешилов, Н. Д. Егупов, А. М. Матущенко. – М.: Логос, 2008. – 421 с.
50. Гун, Г. Е. Институциональное и внеинституциональное измерения художественной культуры / Г. Е. Гун // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 8 (14). – В 4-х ч. – Ч. 4. – С. 45–48.
51. Диагностика социокультурных процессов и концепция культурной политики / Отв. ред. А. Ф. Суховей. – Свердловск: Уральский рабочий, 1991. – 62 с.
52. Дмитревский, В. Н. Театр и город в контексте культурной политики / В. Н. Дмитревский // Город и искусство: субъекты социокультурного диалога. – М.: Наука, 1996. – С. 188–196.
53. Дом культуры «Современник». Буклет, выпущенный к 45-летию ДК / Сост. А. Климов, М. Федоровская, Н. Холодилова. – Лесной: [б. и.], 2002. – 35 с.
54. Драгичевич-Шешич, М. Культура: менеджмент, анимация, маркетинг / М. Драгичевич-Шешич, Б. Стойкович. – Новосибирск: Тигра, 2000. – 227 с.

55. Дубин, Б. В. Чтение в России – 2008. Тенденции и проблемы / Б. В. Дубин, Н. А. Зоркая. – М.: Новая элита, 2008. – 74 с.
56. Емельянов, Б. М. Лаборатория «Б». Сунгульский феномен / Б. М. Емельянов, В. С. Гаврильченко. – Снежинск: Изд-во РФЯЦ-ВНИИТФ, 2000. – 440 с.
57. Есаков, В. А. Социальные основания культурной политики / В. А. Есаков // Культура: управление, экономика, право. – 2008. – № 3. – С. 8–15.
58. Жидков, В. С. Культурная политика и формирование картины мира / В. С. Жидков // Символы, образы, стереотипы: исторический и экзистенциальный опыт. – СПб.: Эйдос, 2000. – С. 41–58.
59. Жидков, В. С. Культурная политика России: теория и история / В. С. Жидков, К. Б. Соколов. – М.: Акад. проект, 2001. – 592 с.
60. Жуланова, Н. И. Молодежное фольклорное движение / Н. И. Жуланова // Самодеятельное художественное творчество в СССР: Очерки истории. Конец 1950-х – начало 1990-х годов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – С. 107–133.
61. Заборова, Е. Н. Город на грани веков / Е. Н. Заборова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2007. – 272 с.
62. Золотая книга Приборостроительного завода / Сост.: Л. П. Щедрин, Е. В. Кононов. – Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 2007. – 384 с.
63. Зубков, К. И. Российская современность в вузовских учебниках отечественной истории: хронологические границы и содержательное наполнение / К. И. Зубков // Современный учебник истории: теоретико-методологические, содержательные и методические аспекты: XVIII Всероссийские историко-педагогические чтения: Сб. науч. ст. – Екатеринбург: [б. и.], 2014. – Ч. 1. – С. 12–22.
64. Зубков, К. И. Специфика социального развития и управления закрытым административно-территориальным образованием / К. И. Зубков,

- В. М. Копылов, В. Г. Попов [Электронный ресурс]. URL: <http://chinovnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2006/01/05/>
65. Зуев, С. Э. Несколько замечаний к понятию «рынок культуры» / С. Э. Зуев // Программирование культурного развития: региональные аспекты. – Вып. II. – М.: РИК, 1993. – С. 59–68.
66. Иванова, В. А. Изучение состава и использования фонда / В. А. Иванова // В практику работы библиотек: Материалы областных мероприятий по повышению квалификации библиотечных работников. – Тюмень: [б. и.], 2002. – С. 68–82.
67. Иванова, Е. Л. Программирование в культуре как механизм реализации культурной политики / Е. Л. Иванова, Л. П. Каткова // Ориентиры культурной политики: Информ. вып. – М.: ГИВЦ, М-во культуры РФ, 1994. – С. 31–50.
68. Ижикова, Н. В. Хронополитический подход в теории культурной политики / Н. В. Ижикова. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. – 126 с.
69. История атомной энергетики Советского Союза и России / Под ред. В. А. Сидоренко. – Вып. 1–5. – М., 2001–2004.
70. История города Лесного: Эпоха и люди / Отв. ред. С. П. Постников. – Екатеринбург: Академкнига, 2000. – 192 с.
71. Каменец, А. В. Концептуальные основы культурной политики / А. В. Каменец. – М.: МГУКИ, 2005. – 190 с.
72. Каменец, А. В. Культурная политика и современная социокультурная ситуация. Методологические основы системы управления на федеральном и региональном уровне в сфере культуры / А. В. Каменец // Ориентиры культурной политики: Информ. вып. – М.: ГИВЦ, М-во культуры РФ, 1994. – С. 20–31.
73. Карпухин, О. И. Концептуальные основы новой культурной политики государства / О. И. Карпухин // Диалог. – 1997. – № 9. – С. 32–36.

74. Карпухин, О. И. Социокультурная ситуация как отражение кризиса в российском обществе / О. И. Карпухин // Социально-политический журнал. – 1995. – № 4. – С. 160–171.
75. Карпухин, О. И. Социокультурный менеджмент как компонент культурной политики государства / О. И. Карпухин // Социально-политический журнал. – 1998. – № 3. – С. 141–150.
76. Каяк, А. Б. Практическое использование социально-научного знания как механизм формирования социокультурной политики / А. Б. Каяк // Наука о культуре: итоги и перспективы: Науч.-информ. сб. – М.: РГБ; Информкультура, 2002. – Вып. 4. – С. 35–40.
77. Кириллов, А. Д. Культура и искусство Урала в 90-е гг./ А. Д. Кириллов, Н. Б. Кириллова // Урал социокультурный. Наука. Образование. Искусство. СМИ. – Екатеринбург: «Издательство «Уральский рабочий», 2000. – С. 85–122.
78. Кирюшкин, В. Д. РФЯЦ – ВНИИТФ в становлении атомной артиллерии СССР, или История научно-конструкторского отдела / В. Д. Кирюшкин. – Снежинск: Изд-во РФЯЦ – ВНИИТФ, 2011. – 204 с.
79. Коган, Л. Н. Духовный потенциал провинции вчера и сегодня / Л. Н. Коган // Социологические исследования. – 1997. – № 4. – С. 122–129.
80. Коган, Л. Н. Цель и смысл жизни человека / Л. Н. Коган. – М.: Мысль, 1984. – 252 с.
81. Козлов, В. Н. Качество жизни населения закрытого административно-территориального образования / В. Н. Козлов // Вестник ЧелГУ. – 2008. – № 33. – С. 155–162.
82. Колчинская, В. Ю. Художественное творчество как способ самоидентификации / В. Ю. Колчинская // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2006. – № 2 (57). – С. 121–125.
83. Кондратьева, Н. М. Библиотека в жизни города (к 50-летию со дня основания) / Н. М. Кондратьева [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publiclibrary.ru/librarians/issue/bulleten36.htm#5>

84. Копцева, Н. П. Государственная культурная политика в Сибирском федеральном округе: концепции, проблемы, исследования / Н. П. Копцева, В. С. Лузан. – Красноярск: СФУ, 2012. – 159 с.
85. Корнилицина, Н. А. Библиотеки Новоуральска в корпоративной сети библиотек Урала / Н. А. Корнилицина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2002/trud/sec1114/Doc29.HTML>
86. Коробицына, Л. П. Из истории клубных учреждений Челябинской области / Л. П. Коробицына // Социально-культурная деятельность: состояние и тенденции развития: сб. науч. ст. – Челябинск: ЧГАКИ, 2006. – С. 64–73.
87. Коробкина, Т. Е. Библиотека модернизирована: что дальше? Модернизация требует пересмотра нормативов финансирования / Т. Е. Коробкина // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2003. – № 5. – С. 28–33.
88. Коршунов, А. М. Отражение. Познание. Творчество / А. М. Коршунов // Творчество и социальное познание. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 7–38.
89. Костоусова, О. А. В условиях административных изменений / О. А. Костоусова // Информационный бюллетень «Публичная библиотека». – 2007. – Выпуск 3 (37). – С. 2–3.
90. Кошкина, М. В. О государственном финансировании некоммерческих организаций в сфере культуры и искусства / М. В. Кошкина // Некоммерческие организации в России. – 2003. – № 6. – С. 13–25.
91. Кошкина, М. В. Экономическая политика государства в сфере культуры и искусства / М. В. Кошкина // Управление собственностью. – 2004. – № 1. – С. 48–58.
92. Краткий информационный обзор. Состояние сети основных учреждений системы МК РФ // Ориентиры культурной политики. – Информ. вып. 01. – М.: ГИВЦ, М-во культуры РФ, 2000. – С. 51–101.
93. Криворучко, М. В. Муниципальная библиотека как ресурс местного самоуправления / М. В. Криворучко [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea99/doc2/Doc116.html>

94. Круглов, А. К. Как создавалась атомная промышленность в СССР / А. К. Круглов. – М.: ЦНИИАтоминформ, 1995. – 380 с.
95. Круглов, А. К. Штаб Атомпрома / А. К. Круглов. – М.: ЦНИИАтоминформ, 1998. – 493 с.
96. Культурная политика России: история и современность / Отв. ред. И. А. Бутенко. – М.: ГИВЦ Минкультуры РФ, 1996. – 217 с.
97. Культурная политика России: история и современность. Два взгляда на одну проблему / Отв. ред. И. А. Бутенко. – М.: Либерия, 1998. – 296 с.
98. Кузнецов, В. Н. Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность.
Часть 1. Советский период / В. Н. Кузнецов. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2015. – 440 с.
Часть 2. Постсоветский период / В. Н. Кузнецов. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. – 384 с.
99. Кузнецов, В. Н. Атомный проект за колючей проволокой / В. Н. Кузнецов. – Екатеринбург: Полиграфист, 2004. – 279 с.
100. Кузнецов, В. Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории. Документы. Воспоминания / В. Н. Кузнецов. – Екатеринбург: Полиграфист, 2006. – 319 с.
101. Кузнецов, В. Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие / В. Н. Кузнецов. – Екатеринбург: Постмодерн, 2003. – 155 с.
102. Кузнецов, В. Н. Организация системы образования в закрытых городах Урала / В. Н. Кузнецов // Современный педагог-историк: актуальные проблемы профессиональной подготовки и профессиональной деятельности. XIX Всерос. историко-педагогические чтения. – Екатеринбург: [б. и.], 2015. – Ч.1. – С. 166–174.
103. Кузнецов, В. Н. Процесс строительства закрытых городов на Урале и их заселение жителями / В. Н. Кузнецов // Историческая демография. – 2014. – №2(14). – С. 43–46.

104. Кузнецова, Е. И. Политика и культура: историография проблемы (вторая половина XX века) / Е. И. Кузнецова. – М.: Тривант, 2003. – 188 с.
105. Кузьмин, Е. И. Библиотечная Россия на рубеже тысячелетий. Государственная политика и управление библиотечным делом: смена парадигмы / Е. И. Кузьмин. – М.: Либерия, 1999. – 224 с.
106. Кузьмин, Е. И. Государственная информационная политика и библиотеки: к проблеме взаимодействия / Е. И. Кузьмин // Научные и технические библиотеки. – 2001 – № 1. – С. 27-46.
107. Кузьмин, Е. И. Формирование системы доступа граждан Российской Федерации к правовой информации: итоги и перспективы / Е. И. Кузьмин, М. Н. Усачев, А. А. Демидов // Публичные центры правовой, деловой и муниципальной информации в России: Сб. материалов. – М.: Либерия, 2004. – С 9–22.
108. Культура и культурная политика в России / К. Э. Разлогов, Ю. Л. Мазуров, И. А. Бутенко и др.; Отв. ред. И. А. Бутенко, К. Э. Разлогов. – М.: МОНФ, 2000. – 239 с.
109. Культурная политика и художественная жизнь / Л. Г. Бояджиева, В. Н. Дмитриевский, Е. В. Дуков и др.; Науч. ред. В. С. Жидков. – М.: Информ.-изд. агентство «Русский мир», 1996. – 183 с.
110. Курьянова, Т. С. Музей и нематериальное культурное наследие / Т. С. Курьянова // Вестник Томского гос. ун-та. – 2012. – № 361. – С. 55-57.
111. Куценко, В. А. Культура и культурная политика России в условиях системной трансформации и модернизации: вопросы теории и практики / В. А. Куценко, Ю. В. Попова. – Воронеж: Воронеж. гос. аграрный ун-т, 2014. – 419 с.
112. Лаппо, Г. М. Наукограды России: вчерашние запретные и полузапретные города – сегодняшние точки роста / Г. М. Лаппо, П. М. Полян // Мир России. – 2008. – Т. 17. – № 1. – С. 20–49.
113. Лесной: история закрытого города / Сост. Т. В. Шипулина и др. – Екатеринбург: Средне-Уральское книжное издательство, 1997. – 344 с.

114. Лисицына, О. С. Карьерная стратегия – профессиональный рост / О. С. Лисицына // Молодые в библиотечном деле. – 2005. – № 5-6. – С. 39–45.
115. Литвина, Л. П. Благотворительность в современной России / Л. П. Литвина // Панорама культурной жизни Российской Федерации. – 2001. – Вып. 3. – С. 2–19.
116. Лорд, Б. Менеджмент в музейном деле / Б. Лорд, Г. Д. Лорд. – М.: Логос, 2002. – 255 с.
117. Малкова, И. Г. Городские библиотеки Урала (вторая половина XX века) / И. Г. Малкова // Жизнь провинции как феномен духовности: Сб. статей. – Нижний Новгород: Изд-во «Книги», 2010. – С. 333–338.
118. Малкова, И. Г. Городские музеи в культурном пространстве уральского города второй половины XX века / И. Г. Малкова // Вестник ЧелГУ. – 2011. – №34 (249). – С. 51–59.
119. Малкова, И. Г. Культурное пространство городов Урала (1960–1980-е гг.) / И. Г. Малкова // Вестник Оренбургского гос. ун-та. – 2013. – №1 (150). – С. 42–47.
120. Малкова, И. Г. Основы междисциплинарного исследования социокультурного пространства города / И. Г. Малкова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 10 (24). – Часть II. – С. 122–126.
121. Малкова, И. Г. Преодоление стереотипов (социокультурное развитие промышленно развитых областей Урала в 1980–1990-е гг.) / И. Г. Малкова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – 177 с.
122. Малкова, И. Г. Региональная политика в контексте социокультурного развития местных сообществ / И. Г. Малкова // Экономическая политика в регионе: цели, приоритеты, прогноз. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. – С. 192–198.

123. Малкова, И. Г. Символические репрезентации уральских городов / И. Г. Малкова // Уральский исторический вестник. – 2008. – № 1. – С. 8–13.
124. Малкова, И. Г. Социально-культурная сфера промышленно развитых областей Урала в условиях общественных реформ (середина 1980-х – 1991 гг.) / И. Г. Малкова // Культура и интеллигенция России между рубежами веков: Метаморфозы творчества. Интеллектуальные ландшафты (конец XIX в. – начало XXI в.): Материалы V Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвященной 10-летию Сибирского филиала Российского института культурологии МК РФ / Отв. ред.: В. Г. Рыженко, В. П. Корзун. – Омск: ОмГУ, 2003. – С.282–284.
125. Малкова, И. Г. Социокультурное развитие уральских городов во второй половине XX века: переосмысление историографии / И. Г. Малкова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 5 (19). – Часть II. – С. 109–112.
126. Малкова, И. Г. Трансформация культурного пространства городов Урала / И. Г. Малкова // Вестник МГОУ. История и политические науки. – 2012. – № 1. – С. 109–114.
127. Малкова, И. Г. Управление региональным культуротворческим процессом / И. Г. Малкова // Социально-гуманитарные науки и образование: Сборник научно-методич. трудов. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. – С. 86–101.
128. Мамаева, С. А. Российская библиотечная ассоциация: единство в действии / С. А. Мамаева; науч. ред. В. Р. Фирсов. – СПб.: РНБ, 2010. – 308 с.
129. Мамедова, Е. В. Культурная политика / Е. В. Мамедова // Философские науки. – 2000. – № 1. – С. 163–171.
130. Маслова, А. Н. Ресоциализация в закрытом городе, обусловленная трансформацией социально-экономической системы России / А. Н. Маслова // Инновации молодых: Работы лауреатов Всероссийского конкурса научно-технических и инновационных работ по гуманитарным

- наукам среди студентов высших учебных заведений: В 3 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. – Ч. 1. – С. 94–108.
131. Материалы научной конференции «Культурное пространство России в XXI веке. Федеральные и региональные проблемы» // Ориентиры культурной политики: Информ. вып. – М.: ГИВЦ, М-во культуры РФ, 2003 –№ 11–12.
132. Мельникова, Н. В. Атомные города СССР: повседневная жизнь и большая политика / Н. В. Мельникова // Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2011. – С. 344–362.
133. Мельникова, Н. В. Закрытый атомный город: особый статус и особая жизнь / Н. В. Мельникова // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: Сб. науч. ст. Всерос. конф. с междунар. участием. – Курган: Курганский Дом печати, 2015. – С. 410–421.
134. Мельникова, Н. В. Закрытый атомный город как субкультура / Н. В. Мельникова // Уральский исторический вестник. – 2008. – № 1 (18). – С. 54–61.
135. Мельникова, Н. В. К вопросу о своеобразии менталитета населения закрытых городов Урала / Н. В. Мельникова // Третьи Татищевские чтения: Тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. – С. 345–348.
136. Мельникова, Н. В. Обеспечение источниками исследований по истории советского атомного проекта / Н. В. Мельникова // История науки и техники в свидетельствах и памятниках: Материалы научн. конф. – М.: [б. и.], 2014. – С. 28–30.
137. Мельникова, Н. В. Феномен закрытого атомного города / Н. В. Мельникова. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. – 176 с.
138. Мельникова, Н. В. Формирование «атомной общности» в СССР: социальные активы, «фильтры» и контуры стратификации /

- Н. В. Мельникова // Границы и маркеры социальной стратификации в России XVII–XX вв.: Материалы первого Всероссийского научного семинара. – Екатеринбург: БКИ, 2014. – С. 98–109.
139. Менеджмент качества и библиотека: метод. рек. / Сост. Н. В. Аверьянова. – Тамбов: Тамб. обл. универсал. науч. библиотека им. А. С. Пушкина, 2009. – 24 с.
140. Меньшикова, О. Экономически активное население как объект социального менеджмента / О. Меньшикова // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 6. – С. 98–103.
141. Мешкова, А. В. Власть и художественная интеллигенция в современной России / А. В. Мешкова. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2008. – 195 с.
142. Мигранян, А. М. Россия в поисках идентичности (1985–1995) / А. М. Мигранян. – М.: Международные отношения, 1997. – 410 с.
143. Моль, А. Социодинамика культуры / А. Моль. – М.: Прогресс, 1973. – 406 с.
144. Морева, Л. М. Динамика современной культуры: поиск оптимальности в экстремальных условиях / Л. М. Морева, Д. Л. Спивак // Культурология: от прошлого к будущему. К 70-летию Российского института культурологии. – М.: РИК, 2002. – С. 145–156.
145. Мурзина, И. Я. Феномен региональной культуры: поиск качественных границ и языка описания / И. Я. Мурзина. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 205 с.
146. Население России на рубеже XX–XXI веков: проблемы и перспективы / Под ред. В. А. Ионцева, А. А. Саградова. – М.: МАКС Пресс, 2002. – 352 с.
147. Население Урала. XX век. История демографического развития / А. И. Кузьмин, А. Г. Оруджиева, Г. Е. Корнилов и др. – Екатеринбург: Издательство «Екатеринбург», 1996. – 212 с.
148. Наумов, А. М. Иртышские городища / А. М. Наумов [Электронный ресурс]. URL: <http://ozersk.ru/699-irtyashskie-gorodischa.html>

149. Наумова, Н. Ф. Пройдемте в зазеркалье или не вкусом единым / Н. Ф. Наумова, А. Ф. Хитрук // Социологический журнал. – 1995. – № 3. – С. 128–144.
150. Никич-Криличевский, Г. А. Культурная политика как инструмент регионального развития / Г. А. Никич-Криличевский // Культура: политика модернизации. – Псков: Изд. Обл. центра народного творчества, 1999. – С. 22–32.
151. Новоселов, В. Н. Атомное сердце России: [история становления и развитие ФГУП «ПО «Маяк»] / В. Н. Новоселов, Ю. Ф. Носач, Б. Н. Ентяков. – Челябинск: Автограф, 2014. – 528 с.
152. Новоселов, В. Н. Атомный след на Урале / В. Н. Новоселов, В. С. Толстиков. – Челябинск: Рифей, 1997. – 240 с.
153. Новоселов, В. Н. Создание атомной промышленности на Урале / В. Н. Новоселов. – Челябинск: Книга, 1999. – 326 с.
154. Новоселов, В. Н. Тайны «сороковки» / В. Н. Новоселов, В. С. Толстиков. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 1995. – 448 с.
155. Новоуральск. Шаги времени / Сост. Л. Голышева и др. – Новоуральск: Реал-Медиа, 2008. – 503 с.
156. Опыт российских модернизаций XVIII–XX века / Отв. ред. В. В. Алексеев. – М.: Наука, 2000. – 246 с.
157. Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов / В. В. Алексеев, Е. В. Алексеева, К. И. Зубков и др. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2011. – 401 с.
158. Орлова, Э. А. Оценка социальной эффективности социокультурной политики: к постановке проблемы / Э. А. Орлова // Наука о культуре: итоги и перспективы: Науч.-информ. сб. – М.: РГБ; Информкультура, 2002. – Вып. 4. – С. 52–67.
159. Орлова, Э. А. Проблемы модернизации в России: Культурные аспекты / Э. А. Орлова // Теоретические основания культурной политики. – М.: РИК, 1993. – С. 5–26.

160. Орлова, Э. А. Социокультурная политика в современной России: проблемы и перспективы / Э. А. Орлова // Наука о культуре: итоги и перспективы: Науч.-информ. сб. – М.: РГБ; Информкультура, 2002. – Вып. 4. – С. 81–83.
161. Павлов, Б. С. Центральная городская библиотека и горожане: читательские интересы и читательская активность / Б. С. Павлов, Т. А. Ишутина, С. Ф. Бартова, С. Н. Зуб, Е. Н. Кобзарь. – Екатеринбург – Новоуральск: Институт экономики УрО РАН, Центральная городская библиотека г. Новоуральска, 1994. – 72 с.
162. Павлович, А. А. Культурная политика современной России / А. А. Павлович // Культура: управление, экономика, право. – 2007. – № 2. – С. 11–12.
163. Паршиков, Н. А. Современная политика в области культуры и ее перспективы / Н. А. Паршиков // Панорама культурной жизни стран СНГ и Балтии: Информ. сб. – М.: РГБ; Информкультура, 1999. – Вып. 5. – С. 55–60.
164. Петрунин, В. В. Об инновационной и другой предпринимательской деятельности в свободных экономических зонах и технопарках России / В. В. Петрунин // Все о налогах. – 2007. – № 8. – С. 13–18.
165. Пихоя, Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991 / Р. Г. Пихоя. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 678 с.
166. Платные услуги в муниципальных библиотеках: методическое пособие практику / Сост. Н. Г. Ступина. – Владимир: Владим. обл. универсал. науч. библиотека им. М. Горького, 2008. – 33 с.
167. Побережников, И. В. Пространственные аспекты развития: теоретико-методологические проблемы / И. В. Побережников // Историческое пространство России: инерция и трансформация. Материалы Всероссийской науч. конференции. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2003. – С. 20–27.
168. Побережников, И. В. Социокультурные аспекты модернизации: методологические подходы / И. В. Побережников // Социально-демографические и культурно-ментальные трансформации в контексте

- российских модернизаций XVIII–XX вв.: Сб. научн. ст. – Екатеринбург: Изд-во «АсПУр», 2014. – С. 11–25.
169. Полухин, Г. А. Атомный первенец России – ПО «Маяк». В 2 ч. / Г. А. Полухин. – Озерск: ПО «Маяк», 1998.
170. Помпеев, Ю. М. Экономика социально-культурной сферы / Ю. М. Помпеев. – СПб.: СПб ГУКИ, 2003. – 96 с.
171. Постников, С. П. Категория «культурное наследие» в общетеоретическом и прикладном значениях / С. П. Постников // Проблемы культурогенеза и культурное наследие: материалы к конференции. – Ч. I. Культура и культурное наследие в современном мире. – СПб.: [б. и.], 1993. – С. 14–15.
172. Публичные центры правовой, деловой и муниципальной информации в России: Сб. материалов / Сост.: Е. И. Кузьмин и др. – М.: Либерия, 2004. – 383 с.
173. Рагимова, Н. А. Научно-исследовательская работа в музее на основе фондов: на примере азербайджанского Государственного музея искусств им. Р. Мустафаева / Н. А. Рагимова // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 113–118.
174. Раскрывая первые страницы: к истории города Снежинска (Челябинска-70) / Авт.-сост. Б. Емельянов. – Екатеринбург: ИПП «Уральский рабочий», 1997. – 343 с.
175. Реут, Г. А. Использование двойного наименования в закрытых городах Сибири в 1950–начале 1990-х гг. / Г. А. Реут // Вестник КрасГАУ. – 2014. – № 5. – С. 242–246.
176. Реут, Г. А. Учреждения культуры в закрытых административно-территориальных образованиях Сибири в 1950–1980-е гг. / Г. А. Реут // Вестник КрасГАУ. – 2012. – № 4. – С. 221–228.
177. Реут, Г. А. Учреждения образования в закрытых административно-территориальных образованиях Сибири в 1950–1980-е гг. / Г. А. Реут // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 9. – С. 286–292.

178. Российское городское пространство: попытка осмысления / Отв. ред. В. В. Вагин. – М.: МОНФ, 2000. – 165 с.
179. Рябцун, В. В. Организационно-правовые аспекты управления имуществом комплексом закрытого административно-территориального образования / В. В. Рябцун, О. А. Рябцун // Вестник УдмГУ. – 2010. – № 2–4. – С. 57–64.
180. Рясков, С. А. Система жизнеобеспечения закрытых городов Урала: Препринт / С. А. Рясков. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2004. – 60 с.
181. Савельев, В. В. Регионализация культурной политики в России / В. В. Савельев // Образование и общество. – 2004. – № 5. – С. 108–113.
182. Салова, Ю. Г. Научно-исследовательская работа в музеях Центральной России: Метод. указания / Ю. Г. Салова. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 2012. – 52 с.
183. Сазонов, Б. В. Интеграция через культуру / Б. В. Сазонов // От краеведения к культурологии. – М.: РИК, 2002. – С. 304–322.
184. Свержина, М. Ф. Адаптация читателей к новым технологиям на примере отдела литературы на иностранных языках / М. Ф. Свержина // Формирование информационной культуры читателей: Роль новых технологий. – Новоуральск: Центральная городская библиотека, 2000. – С. 65–70.
185. Севан, О. Г. Программы развития малых городов и сел как фактор социально-культурного и экономического роста территорий и общественной консолидации / О. Г. Севан // От краеведения к культурологии. – М.: РИК, 2002. – С. 95–119.
186. Селезнева, Е. Н. Культурное наследие и культурная политика России 1990-х гг.: Теорет.-методол. проблемы / Е. Н. Селезнева. – М.: РИК, 2003. – 163 с.
187. Селезнева, Е. Н. Культурная политика сегодня: рецидивы историзма / Е. Н. Селезнева // Социс. – 1996. – № 10. – С. 127–129.

188. Селезнева, Е. Н. Научные принципы или «принципиальная» конъюнктурность? К проблеме методологии культурной политики / Е. Н. Селезнева // Полис. – 1998. – № 1. – С. 168–178.
189. Сидоров, Е. Ю. Культура мира и культура России / Е. Ю. Сидоров // Полис. – 1998. – № 5. – С. 106–113.
190. Сизова, И. А. Общественные музеи Томской области: начальный период истории (1960–1980-е гг.) / И. А. Сизова // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2014. – № 389. – С. 118–122.
191. Скульмовская, Л. Г. Регион как субъект функционирования и развития культуры / Л. Г. Скульмовская. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 299 с.
192. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. – 2009. – № 5. – С. 47–68.
193. Смирнов, Г. А. Региональная культурная политика России 90-х гг. XX века: теория и практика / Г. А. Смирнов. – М.: МГУКИ, 2013. – 129 с.
194. Сомова, М. С. Основные результаты и последствия политики Российской Федерации в сфере развития художественной культуры в 90-е годы XX века / М. С. Сомова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – Вып. 4. – С. 116–124.
195. Сомова, М. С. Развитие государственной политики Российской Федерации в области материальной поддержки художественной культуры в 90-е годы XX века / М. С. Сомова // Культурная жизнь Юга России. – 2010. – № 3 (37). – С. 7–9.
196. Сомова, М. С. Теоретические основы формирования модели культурной политики Российской Федерации (1992–2000-е годы) / М. С. Сомова // Культурная жизнь Юга России. – 2009. – № 4. – С. 140–143.
197. Суховой, А. Ф. Приоритетные направления и механизмы реализации культурной политики региона в условиях реформ (на примере Свердловской области): Препринт / А. Ф. Суховой, И. М. Голова, В. И. Волков. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2005. – 65 с.

198. Теоретические основания культурной политики / Отв. ред.: Э. А. Орлова, Е. А. Соколов. – М.: РИК, 1993. – 271 с.
199. Тихонов, В. Закрытые города в открытом обществе / В. А. Тихонов. – М.: [б. и.], 1996. – 43 с.
200. Тихонов, В. Ракетно-ядерный комплекс России: мобильность кадров и безопасность / В. А. Тихонов. – М.: Московский центр Карнеги, 2000. – 95 с.
201. Тишков, В. А. Культура и культурная стратегия как антропологическое явление / В. А. Тишков // Культурология – культурная политика – развитие: Материалы междунар. науч.-практ. конф. – М.: РИК, 2001. – С. 23–32.
202. Тишков, В. А. После многонациональности: Культурная мозаика и этническая политика в России / В. А. Тишков // Знамя. – 2003. – № 3. – С. 179–194.
203. Толстиков, В. С. Библиотеки в культурной жизни населения закрытых городов Урала во второй половине 1940–1980-х гг. (на примере г. Озерска) / В. С. Толстиков // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2014. – № 4 (40). – С. 119–124.
204. Толстиков, В. С. К истории формирования и развития закрытых городов урала в 40–50-е годы XX века / В. С. Толстиков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2011. – № 30 (247). – С. 53–56.
205. Толстиков, В. С. Социально-экологические последствия развития атомной промышленности на Урале (1945–1998 гг.) / В. С. Толстиков. – Челябинск: ЧГИИК, 1998. – 300 с.
206. Толстиков, В. С. Социокультурная среда закрытых городов Урала / В. С. Толстиков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2012. – № 10 (269). – С. 119–123.
207. Тросби, Д. Культурное измерение развития: история, концепции, конкретные примеры / Д. Тросби // Культурология: от прошлого к

- будущему: К 70-летию Российского института культурологии. – М.: РИК, 2002. – С. 234–244.
208. Трубина, Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства / Е. Г. Трубина. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с.
209. Тульчинский, Г. Л. Менеджмент в сфере культуры / Г. Л. Тульчинский, Е. Л. Шекова. – СПб.: Лань Планета музыки, 2009. – 541 с.
210. Университетский центр изучения истории русской культуры: К 50-летию лаборатории истории культуры на историческом факультете МГУ / Авт.-сост.: Е. В. Долгих, Л. В. Кошман, Е. К. Сысоева, И. Е. Тришкан; Под общ. ред. Л. В. Кошман. – М.: Исторический факультет МГУ, 2012. – 75 с.
211. Урал: век двадцатый. Люди. События. Жизнь. Очерки истории / Науч. ред. А. Д. Кириллов, Н. Н. Попов. – Екатеринбург: Издательство «Уральский рабочий», 2000. – 416 с.
212. Урал в контексте российской цивилизации: теоретико-методологическая концептуализация / Е. В. Алексеева, Е. Т. Артемов, С. В. Голикова; отв ред. И. В. Побережников. – Екатеринбург: АсПУр, 2014. – 172 с.
213. Файков, Д. Ю. Закрытые административно-территориальные образования. «Атомные» города / Д. Ю. Файков. – Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2010. – 270 с.
214. Философия культуры. Становление и развитие / Под ред. М. С. Кагана, Ю. В. Перова, В. В. Прозерского, Э. П. Юровской. – СПб.: Издательство «Лань», 1998. – 448 с.
215. Флиер, А. Я. Культура как смысл истории / А. Я. Флиер // Общественные науки и современность. – 1999. – № 6. – С. 150–159.
216. Флиер, А. Я. Культура как фактор национальной безопасности / А. Я. Флиер // Общественные науки и современность. – 1998. – № 3. – С. 181–187.
217. Флиер, А. Я. О новой культурной политике России / А. Я. Флиер // Общественные науки и современность. – 1994. – № 5. – С. 14–25.

218. Шмидт, Я. С. Поддержка чтения и книжной культуры / Я. С. Шмидт // Библиотека и время: новые реалии. – Челябинск: ОАО «Челяб. Дом печати», 2006. – С. 26–31.
219. Шуровский, М. А. Анализ показателей работы театров Российской Федерации / М. А. Шуровский [Электронный ресурс]. URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/1998/vestniksf71-4-2/vestniksf71-4-2090.htm>
220. Экономические основы культурной деятельности. Индивидуальные предпочтения и общественный интерес. В 3-х т. / Отв. ред. А. Я. Рубинштейн. – СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2002.
221. Юрина, А. А. Критерии эффективности социокультурной политики / А. А. Юрина // Наука о культуре: итоги и перспективы: Науч.-информ. сб. – М.: РГБ; Информкультура, 2002. – Вып. 4. – С. 68–73.
222. Ядерная индустрия России: Сб. статей / Под ред. А. М. Петросьянца; А. В. Щегельский, А. К. Круглов и др. – М.: Энергоатомиздат, 2000. – 1040 с.
223. Яновский, Р. Г. Личность, культура и общество: глобальные изменения на пороге третьего тысячелетия / Р. Г. Яновский // Личность. Культура. Общество. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 1999. – Том 1. – Вып. 1. – № 1–2. – С. 36–49.
224. Chartrand, H. H. The Arm's Length Principle and the Arts: An International Perspective – Past, Present And Future [Электронный ресурс] / H. H. Chartrand, C. McCaughey // Who's to Pay for the Arts: The International Search for Models of Support. – N.Y.: American Council for the Arts, 1989. URL: <http://www.culturaleconomics.atfreeweb.com/natsup.htm>.
225. Cultural policy: a preliminary study. – Paris: UNESCO, 1969. – 51 p.
226. Fedorova, T. Culture Policy Profile [Электронный ресурс] / T. Fedorova, N. Kochelyaeva // Compendium. Cultural Policies and Trends in Europe. – 2011. URL: http://www.culturalpolicies.net/down/russia_ol_122010.pdf

227. Girard, A. Cultural Development: experience and policies [Электронный ресурс] / A. Girard, G. Gentil. – Paris: UNESCO, 1983. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0000/000022/002228eo.pdf>

2. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Ветрова, Н. К. Государственное управление сферой культуры региона (функциональный анализ): автореферат дис. ... канд. социол. наук / Н. К. Ветрова – Екатеринбург: [б. и.], 2004. – 22 с.
2. Востряков, Л. Е. Государственная культурная политика современной России: региональное измерение: автореферат дис. ... д-ра политич. наук / Л. Е. Востряков. – М.: Б. и, 2007. – 46 с.
3. Кобацкая, С. А. Формирование культурной политики как фактора регионального развития: автореферат дис. ... д-ра экономич. наук / С. А. Кобацкая. – СПб.: [б. и.], 2009. – 46 с.
4. Костина, Н. Б. Социальный институт как общественное явление (на материалах институтов культуры): автореферат дис. ... канд. филос. наук / Н. Б. Костина. – Свердловск: [б. и.], 1982. – 25 с.
5. Курная, Н. Н. Культурная политика как фактор структурирования социокультурного пространства (региональный аспект): автореферат дис. ... канд. культуролог. наук / Н. Н. Курная. – Владивосток: [б. и.], 2003. – 23 с.
6. Мельникова, Н. В. Менталитет населения закрытых городов Урала (вторая половина 1940-х–1960-е гг.): дис. ... канд. ист. наук / Н. В. Мельникова. – Екатеринбург: [б. и.], 2001. – 224 с.
7. Нефеденко, Л. Ф. Регулирование социокультурных процессов в муниципальных образованиях современной России: автореферат дис. ... канд. социолог. наук / Л. Ф. Нефеденко. – М.: [б. и.], 2001. – 32 с.
8. Нефеденко, Л. Ф. Роль профсоюзов в регулировании социокультурных процессов в регионах и муниципальных образованиях современной России: автореферат дис. ... д-ра социолог. наук / Л. Ф. Нефеденко. – М.: [б. и.], 2007. – 55 с.

9. Рясков, С. А. Социокультурное развитие закрытых городов Урала (вторая половина 1940-х – середина 1980-х гг.): дис. ... канд. ист. наук / С. А. Рясков. – Екатеринбург: [б. и.], 2004. – 233 с.
10. Скрипачева, И. А. Городская культурная политика в период реформирования органов местного самоуправления: дис. ... канд. культуролог. наук / И. А. Скрипачева. – М.: [б. и.], 2004. – 121 с.
11. Тарасова, А. И. Социокультурная трансформация горнозаводских городов Южного Урала на рубеже XX–XXI вв.: автореферат дис. ... канд. культуролог. наук / А. И. Тарасова. – Челябинск: [б. и.], 2006. – 24 с.

3. Учебники, учебные и учебно-методические пособия

1. Гарипов, М. И. Основы культурной политики: определения, категории, понятия: учеб. пособие для студентов вузов / М. И. Гарипов. – Уфа: Восточная экономико-юридическая гуманитарная акад., 2011. – 342 с.
2. Каменец, А. В. Основы культурной политики: учебник / А. В. Каменец. – М.: Перспектива, 2012. – 173 с.
3. Михайлова, Л. И. Социология культуры: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по гуманит. спец. / Л. И. Михайлова. – М.: Издат.-торг. дом «ГРАНД», 1999. – 231 с.
4. Михеева, Н. А. Менеджмент в социально-культурной сфере: учеб. пособие / Н. А. Михеева, Л. Н. Галенская. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2000. – 169 с.
5. Мотульский, Р. С. Общее библиотековедение: учеб. пособие для вузов / Р. С. Мотульский. – М.: Либеря, 2004. – 223 с.
6. Олзоева, Г. К. Массовая работа библиотек: учеб.-методич. пособие / Г. К. Олзоева. – М.: Либеря бибинформ, 2006. – 120 с.
7. Постников, С. П. Социокультурная история Урала: курс лекций / С. П. Постников, А. В. Сперанский. – Екатеринбург: Уральская гос. архитектурно-художественная академия, 2015. – 154 с.

8. Скрипачева, И. А. Муниципальная культурная политика: учеб. пособие / И. А. Скрипачева. – Тольятти: Тольяттинский гос. ун-т, 2007. – 74 с.
9. Стрельцов, Ю. А. Культурология досуга: учебник / Ю. А. Стрельцов. – М.: МГУКИ, 2003. – 298 с.
10. Теория и методология истории: учебник для вузов / Е. В. Алексеева, С. А. Нефедов, И. В. Побережников и др.; Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.
11. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов: учеб. пособие для высш. шк. / А. Я. Флиер. – М.: Акад. проект, 2000. – 458 с.
12. Шевчугова, С. П. Региональная социально-культурная политика: проблемы управления и инновации: учеб.-методич. пособие / С. П. Шевчугова. – М.: Изд-во МГОУ, 2012. – 70 с.
13. Шишкин, С. В. Экономика социальной сферы: учеб. пособие / С. В. Шишкин. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 364 с.
14. Юхневич, М. Ю. Я поведу тебя в музей: учеб. пособие по музейн. педагогике / М. Ю. Юхневич. – М.: РИК, 2001. – 223 с.

4. Словари, справочники и энциклопедии

1. Атомные города Урала. Город Лесной: энциклопедия / Под общ. ред. В. В. Алексеева. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2012. – 304 с.
2. Атомные города Урала. Город Снежинск: энциклопедия / Под общ. ред. В. В. Алексеева. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2009. – 358 с.
3. Публичные библиотеки. Пути взаимодействия: справ. В 2 ч. / Сост. М. В. Криворучко; ред. С. Ф. Бартова. – Новоуральск: [б. и.], 2001.
4. Современная западная социология: словарь / Сост. Ю. Н. Давыдов и др. – М.: Политиздат, 1990. – 432 с.

5. Трехгорный: энциклопедия / Редкол.: А. М. Субботин (пред.) и др. – Челябинск: Каменный пояс, 2012. – 695 с.